

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ имени ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Гапонова Елена Михайловна

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ ФРГ В
КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность: 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **В.В. Барабаш**

Москва

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Информационная политика аудиовизуальных СМИ ФРГ	15
1.1. Теория информационной политики и технологии передачи информации ...	16
1.2. Развитие аудиовизуальной культуры и аудиовизуальные СМИ	35
1.3. Особенности освещения международных отношений	59
Выводы к первой главе	77
ГЛАВА 2. История развития подхода к свободе слова и истоки развития российско-германских отношений	79
2.1. История и аспекты развития свободы слова в ФРГ	80
2.2. История российско-германских отношений как фактор взаимопонимания между ФРГ и РФ: русские и немцы на протяжении столетий	106
Выводы к второй главе	127
ГЛАВА 3. Отражение российско-германских отношений в аудиовизуальных СМИ ФРГ: языковые и стилистические особенности	130
3.1. Тематическое разнообразие политического дискурса о России в аудиовизуальных СМИ ФРГ	131
3.2. Специфика заголовочных комплексов аудиовизуальных СМИ ФРГ	147
3.3. Жанровые, языковые и стилистические особенности сообщений аудиовизуальных СМИ ФРГ	163
Выводы к третьей главе	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	185

ВВЕДЕНИЕ

К 2021 году обозначилось идеологическое противостояние в медиапространстве ФРГ и России. Наиболее остро оно проявилось в блокировке немецкоязычных YouTube каналов и российской сети информационных телеканалов Russia Today. В феврале 2022 года МИД России заявил о запуске процедуры по объявлению немецкой вещательной компании Deutsche Welle (DW, Дойчевелле, «Немецкая волна») иноагентом в России, запрету ее деятельности в РФ. Директор немецкой телерадиокомпании Петер Лимбург в эфире DW отметил, что «объявленные меры не являются зеркальными, так как DW – это общественное вещание, а RT DE – государственное»¹.

В РФ в 2020 году приняты поправки в Конституцию страны. Владельцы российских СМИ, журналисты и правозащитники призывают доработать российский закон о СМИ, по которому ответственность за непроверенную информацию несет редакция в целом, а не автор-журналист, и где требуют актуализации нормы по обязанностям и правам собственников СМИ. В рамках процесса внесения поправок в законодательство о СМИ полезно учитывать опыт правового регулирования СМИ ФРГ.

Несмотря на то, что в современной информационной политике аудиовизуальные СМИ ФРГ руководствуются принципами информационной войны против России, в реальной жизни немцы и россияне выступают против взаимного конфликта, осознавая, что двум странам – ФРГ и России – выгоднее взаимное сотрудничество, нежели очередное противостояние.

Сегодня освещение российско-германских отношений *политизируется* журналистами, то есть помещается в контекст всеобщей актуальной политической повестки. При этом оценка *двусторонних отношений* отражает критический

¹ Лакстыгал И., Истомина М., Царева М., Мишутин Г. Deutsche Welle ограничили работу в России // Ведомости. 2022, 3 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/03/907757-deutsche-welle-prodolzhat-rabotu> (дата обращения: 20.06.2022).

настрой аудиовизуальных СМИ ФРГ в адрес России, что является негативной тенденцией по своей сути.

Важно учитывать трансформацию современного подхода к свободе слова и мнений. Профессор коммуникационного и информационного права Монро Прайс писал в 2004 году о том, что стечение обстоятельств «(новые технологии, политические бури, изменившееся понимание прав человека) делает наши дни важнейшим периодом для переосмысления и формулировки нового понимания свободы слова и возможностей ее регулирования в масштабе всего мира. Повсюду оказывается сомнительной сама способность государства полностью контролировать поток идей и образов, циркулирующий в его границах»². Спустя восемнадцать лет после этого предостережения мы наблюдаем не просто ограничение распространения мнений в развитых демократических странах, а полный запрет на вещание и распространение информации и позиций, не соответствующих национальной информационной политике.

Таким образом, **актуальность исследования** связана с необходимостью глубокого сравнительного анализа подходов к принципам свободы слова в англосаксонской и германской традиции и преемственности освещения международных отношений. Развитие информационной политики как регулирования деятельности аудиовизуальных СМИ требует исследования на фоне трансформации немецкой медиасистемы в целом, начавшей свое реформирование после объединения двух германских государств.

Выбор темы для автора данного исследования не был случайным. Диссертантка более двадцати лет работала как в российских («Первый канал», ВГТРК, «ТВ-центр», «Рен-ТВ», «Радио России», «Независимая газета»), так и в немецких СМИ (Bonner General-Anzeiger, Berliner Morgenpost). Многие годы была занята в российско-германских гуманитарных проектах под эгидой Германороссийского форума и форума «Петербургский диалог», а также многократно

² Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. М.: Институт проблем информационного права, 2004. С. 13.

участвовала в информационно-экспертных поездках по ФРГ, была докладчиком на международных конференциях и форумах, посвящённых российско-германскому диалогу. Свободное владение немецким языком помогло автору в течение последних двадцати лет оптимизировать анализ оригинальных медиатекстов, регулярно получать эмпирическую информацию по теме исследования непосредственно от германских журналистов и медиаэкспертов. В 2021 году автор переводила с немецкого на русский книгу известного немецкого политолога и общественного деятеля Александра Рара «Ослепление. Как Европа теряет Россию».

В ходе работы над диссертацией, имеющей междисциплинарный характер, автор прошла несколько специальных курсов по праву СМИ. Обучалась в Школе права Бенджамина Н. Кардозо юридического факультета Университета Йешива (США, Нью-Йорк), в Российской юридической академии под руководством профессора М.А. Федотова и на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова дополнительный курс для германистов профессора права Гюнтера фон Лоевски, профессоров Юргена Вильке, Вальтера Шютца, Дитриха Ратцке.

Проблематика диссертации связана с выявлением истоков противоречивой, даже пограничной ситуации. С одной стороны, наши государства поддерживали многовековые связи, с другой стороны, на рубеже веков российско-германский баланс информационного взаимодействия и противостояния был нарушен. Аудиовизуальные СМИ ФРГ генерируют такую информационную повестку, которая является катализатором падения качества, объективности и независимости современной немецкой журналистики и разрушает партнерские отношения двух стран.

Степень изученности темы определяется большим интересом учёных к настоящей тематике. Рассматривая исторические аспекты развития телерадиовещания ФРГ и тенденции аудиовизуального рынка, автор опирался на работы отечественных учёных Я.Н. Засурского, Г.Ф. Вороненковой, М.Ю. Вороненкова, Н.А. Голядкина, Б.С. Орлова. Также были изучены труды

немецких исследователей медиа – Ю. Вильке, Г. фон Лоевского, Х. Майна, Х. Рёпера, Р. Риккера, М. Цюрна, Х.-В. Штуйбера, В. Шютца и американских М. Прайса и Д.Р. Пембера. С точки зрения философского и социологического подходов (в том числе к коммуникационным процессам) основу позиции диссертантки составили труды Д. Гербнера, Т. Куна, У. Липпмана, Н. Лумана, М. Маклюэна, Д. Мильтона.

Особое значение для диссертантки имели монографии, сборники и статьи, посвященные историческому прошлому русского и немецкого народов. Среди авторов можно отметить таких историков и политологов как Б.С. Орлов, А. Рара, И.Н. Панарина, И.А. Савченко.

При уточнении функций журналистики в цифровую эпоху, особенностей медиапотребления, методов взаимодействия журналистов с аудиторией внимание автора было сосредоточено на трудах Е.Л. Вартановой, Г.Ф. Вороненковой, Г.Л. Акопова, Н.А. Голядкина, И.М. Дзялошинского, Л.М. Земляновой, А.Н. Фортунатова и др.

Для понимания особенностей аудиовизуальной коммуникации, в том числе пропагандистского эффекта, автор обратился к исследованиям Э.Г. Багирова, И.И. Волковой, А.А. Грабельникова, Г.В. Кузнецова, С.А. Муратова, К.Э. Разлогова и др.

Особый пласт литературы составили труды по формированию имиджа в медийных ресурсах. Авторы: В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Д.П. Гавра, Т.Г. Добросклонская, Е.А. Котеленец, В.Л. Музыкант. В Российском университете дружбы народов защищено двенадцать диссертаций (по специальности «Медиакоммуникации и журналистика»), в которых рассмотрены основные проблемы формирования положительного имиджа различных стран регионов Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии. Все они были изучены и критически осмыслены автором.

Цель – определить и научно обосновать факторы, критерии и лингвистические параметры оценки кризисной специфики информационной политики аудиовизуальных СМИ ФРГ в контексте базовых журналистских

принципов и российско-германских отношений в условиях нарастания международных противоречий и усиления американского воздействия.

Объект исследования – контент аудиовизуальных СМИ Германии, тематически обусловленный российско-германскими отношениями после объединения ФРГ и ГДР.

Предметом исследования является германский медиадискурс, формирующийся национальными аудиовизуальными СМИ ФРГ в постсоветский период, их информационная политика в контексте правового регулирования, языковые средства и стилистические приёмы воздействия на аудиторию объединённого государства.

Для реализации поставленной цели предусмотрено решение следующих **задач**:

1) определить истоки развития и современное состояние принципов свободы слова и доступа к информации в ФРГ;

2) рассмотреть российско-германские отношения в историческом развитии с учётом истоков зарождения и возникновения этнического меньшинства «российские немцы»;

3) проследить трансформацию образа России в аудиовизуальных СМИ ФРГ как государства, поглотившего ГДР;

4) выявить тематические и жанровые особенности освещения российско-германских отношений в аудиовизуальных СМИ ФРГ;

5) систематизировать языковые средства и стилистические приемы воздействия на аудиторию с учётом её разнородности и специфики восприятия информации представителями этнического меньшинства, «российскими немцами»;

6) обозначить роль и степень американского воздействия на медиадискурс аудиовизуальных СМИ ФРГ;

7) выявить значимость нарушения ключевых принципов журналистики для реализации информационной политики в кризисной ситуации.

Гипотеза исследования заключается в том, что объективность и всесторонний взгляд на событие являются не только важнейшими постулатами

мировой журналистики в целом, но и оказываются существенным критерием успешности информационной политики, решающим фактором устойчивости в информационной борьбе, а соблюдение свободы слова из важнейшего постулата профессиональной журналистской деятельности превращается в необходимое условие эффективности информационной политики и успешности СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1) современная государственная информационная политика ФРГ в отношении РФ реализуется в специфических условиях присутствия в ФРГ этнического меньшинства «российские немцы», что определяет особое значение противодействия информационной интервенции в информационном противостоянии;

2) деятельность аудиовизуальных СМИ ФРГ по реализации принципа свободы слова в германском медиадискурсе подвергается американскому влиянию, что приводит к искажению объективного и всестороннего освещения российско-германских отношений;

3) аудиовизуальные СМИ ФРГ, начиная с 2014 года по настоящее время, постепенно утратили признаки качественных СМИ, «вычистив» информационное пространство от многообразия мнений в целях усиления эффекта от критики внешней политики России;

4) языковые (лексические) средства и стилистические приёмы, используемые аудиовизуальными СМИ ФРГ, характеризуются негативной оценочно-модальной экспрессией и направлены на формирование и усиление негативного отношения аудитории к внешней и внутренней политике РФ.

5) отказ аудиовизуальных СМИ ФРГ от ключевого принципа объективности и уважения к праву аудитории на получение всестороннего взгляда на событие является фактором кризиса их информационной политики, не только ведёт к стремительной потере доверия аудитории, но и способствует проигрышу в информационном противостоянии и вызывает недоверие к политическим элитам;

6) отход аудиовизуальных СМИ ФРГ от объективности и всесторонности не только является нарушением базовых ценностных ориентиров профессиональной журналистики как социального института, но и становится решающим фактором

неэффективности, тормозом в осуществлении информационной политики в условиях информационного противостояния;

7) несоблюдение современными медиа таких важнейших принципов журналистики, как принцип свободы слова, объективности и разностороннего освещения событий, влечёт за собой неудачи в реализации информационной политики и – в современных условиях ожесточения односторонней пропаганды – способствует поражению в информационном противоборстве.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые:

1) предложен сравнительный подход к исследованию реализации принципа свободы слова в американской и немецкой журналистике с целью выявления американского влияния;

2) научно осмыслена динамика развития дискурса российско-германских отношений и его отражения в немецких аудиовизуальных СМИ за тридцатилетний период с момента объединения двух германских государств при доминантной роли ФРГ;

3) раскрыта взаимосвязь между американской позицией по отношению к журналистике ФРГ и способами подачи информации немецкими СМИ в освещении двусторонних межгосударственных отношений ФРГ и РФ, оценены степень и результаты американского воздействия и участия США в трансформации германского медиадискурса по отношению к РФ;

4) выявлена специфика развития и модернизации аудиовизуальных СМИ ФРГ за тридцатилетний период с момента объединения двух германских государств с учётом присутствия этнического меньшинства «российских немцев»;

5) определены характерные особенности языковых средств и стилистических приёмов воздействия на аудиторию в контенте аудиовизуальных СМИ ФРГ, посвящённом российско-германским отношениям с точки зрения их жанрово-тематической и оценочно-модальной специфики;

6) в условиях специфической траектории российско-германских отношений и нарастания кризисных противоречий в двусторонних межгосударственных отношениях между РФ и ФРГ выявлена и прослежена зависимость эффективной

реализации задач аудиовизуальных СМИ ФРГ по формированию необходимого общественного мнения от соблюдения принципов свободы слова и объективности.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в научный оборот вводятся новые теоретические положения о зависимости успеха информационной политики и формирования общественного мнения от соблюдения важнейших принципов журналистской деятельности. Переосмыслены некоторые важные положения теории медиаинформационной политики, касающиеся её модернизации под воздействием новых политических вызовов и особой траектории межгосударственных отношений. В диссертационном исследовании расширен подход к анализу правовых норм регулирования деятельности аудиовизуальных СМИ ФРГ, медиареальность аудиовизуальных СМИ ФРГ изучена через призму развития российско-германских отношений, уточнены аспекты модернизации немецкой медиасистемы в постсоветский период, проведён анализ трансформации принципов свободы слова как основы профессиональной журналистской деятельности.

Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты исследования полезны сфере массовых коммуникаций и права массмедиа. Результаты и выводы диссертации могут быть востребованы журналистами-международниками, экспертами по формированию медиаобраза, организаторами международных проектов. Основные положения диссертации могут быть учтены при обновлении учебных курсов по международной журналистике в профильных вузах. Отдельно можно отметить учебно-методическую ценность собранной междисциплинарной библиографии по теме «Россия и Германия».

Теоретическую базу исследования составили труды известных отечественных и зарубежных ученых в сфере медиа, журналистики, германистики, коммуникационных технологий, права СМИ, филологии, философии, политологии, истории медиалингвистики. Междисциплинарный характер исследования

определил интегративный³ характер его **методологии**. Для достижения целей исследования применен комплекс общенаучных методов; аналитический, синтетический и сравнительный методы; методы анализа текстовой обработки - контент-анализ, дискурс-анализ, фрейм-анализ, стилистический и когнитивный анализ; метод системного анализа; историко-генетический метод, призванный показать закономерности развития аудиовизуальных СМИ ФРГ; историко-сравнительный метод, позволивший сравнить развитие подходов к свободе слова и мнений; историко-системный, необходимый для обобщения полученной в ходе исследования информации. Проведен анализ медиа дискурса аудиовизуального сегмента через призму развития российско-германских отношений. Выявлены подходы репрезентации в СМИ и выполнена реконструкция дискурса. Методологическую основу определило обращение к сравнительно-сопоставительному (компаративистскому) методу, с помощью которого производится сравнение подходов к журналистской деятельности и информационной политике, структурно-типологическому методу, позволяющему выявить основные элементы для сопоставления, систематизировать их содержательные и формальные компоненты и определить основные закономерности их функционирования; а также – к дискурсивному, лингвокогнитивному, функционально-стилистическому и описательному методам при анализе языковых средств и стилистических приёмов.

Степень достоверности исследования определяется выбором релевантных способов проверки гипотезы, выверки источниковой базы, а также теоретико-методологических подходов к анализу эмпирического материала. Диссертационная работа опирается на принципы когнитивного анализа сообщений аудиовизуальных

³ Об эффективности применения для анализа медиатекстов интегрированного подхода, «основанного на сочетании широкого спектра методов различных дисциплин», пишет, например, Т.Г. Добросклонская, см.: Добросклонская Т.Г. Методология анализа медиатекстов в условиях конвергентных СМИ // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы: материалы международной научной конференции. М.: Academia, 2013. С. 19.

СМИ с позиций медиалингвистики, что дополняет теоретическое осмысление современного этапа развития национальных немецких СМИ.

Хронологические рамки исследования охватывают тридцать лет развития аудиовизуальных СМИ ФРГ (декабрь 1990 года – август 2020 года). Выбор первой даты обусловлен объединением двух германских государств – ГДР и ФРГ, это был старт для новой системы медиа, в которой соединились СМИ не просто двух частей Германии, а двух государств, имеющих различный социально-политический строй и различный медийный опыт. Декабрь 1990 года обозначен в связи с тем, что в это время было завершено вещание одного из двух государственных телеканалов ГДР (DFF 1). Можно было бы ограничить исследование 2012 годом, когда развитие российско-германских отношений перестало быть поступательным в связи с изменением политического курса России (от интеграции с Европой к «суверенизации»). 2012 год стал для немецких медиа стартовым для формирования негативного образа РФ. Данный процесс усилился в 2014 году, когда после крымских событий и обострения украинского кризиса вектор взаимоотношений России и Германии изменился кардинально, завершилась эпоха дружественного сотрудничества, что зеркально отразилось в средствах массовой информации. Логичным представляется включение в хронологические рамки исследования и последующего периода, во время которого Германия и Россия всё-таки продолжили сотрудничество по международным проблемам, преодолев некоторые разногласия и придя к зыбкому компромиссу. Данный этап с 2017 по ноябрь 2020 года: новая фаза охлаждения отношений двух стран связана с так называемым делом Навального, в немецких СМИ проявились элементы информационной (гибридной) войны с Россией.

В качестве **эмпирического материала** изучено более 1120 сюжетов аудиовизуальных СМИ: контент телевизионных программ ARD и ZDF (Zweites Deutsches Fernsehen, ЦДФ), Deutsche Welle⁴, электронной версии Московской немецкой газеты, журнала Der Spiegel (Шпигель), надрегиональных Die Zeit, F.A.Z.,

⁴ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

Sueddeutsche Zeitung. Автором проанализированы телепрограммы WDR (Westdeutscher Rundfunk, ВДР), а также двух коммерческих ТРК – SAT 1 и RTL; материалы немецкого специализированного журнала Media Perspektiven («Перспективы медиа»), посвященного теоретическим, политическим и экономическим аспектам функционирования немецких аудиовизуальных СМИ и регулярно публикующего статистические данные. Переведены с английского и немецкого публикации о развитии принципов свободы слова и права СМИ в США и ФРГ. Изучены публикации немецкого профессионального журнала Journalist («Журналист») за исследуемый период, данные Федерального статистического ведомства⁵, находящиеся в открытом доступе.

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения, проблематика диссертационной работы отражены в тринадцати публикациях автора (из них пять в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных РУДН и ВАК РФ, индексируемых WoS и Scopus). Промежуточные итоги исследования представлены в докладах, сообщениях и дискуссиях на международных, всероссийских, межвузовских научных и практических конференциях, форумах и международных встречах. Вот их перечень: экспертная поездка Международного союза немецкой культуры «Социальная работа-кооперация и развитие» (Фленсбург, ФРГ, 2016), Германо-российский социальный форум в рамках форума «Петербургский диалог»⁶ (Псков, 2017), XIV Конференция городов-партнёров России и Германии (Краснодар, 2017), Первый социальный форум российских немцев (Саратов, 2018), экспертная поездка Международного союза немецкой

⁵ Statista. URL: <https://de.statista.com/>

⁶ «Петербургский диалог» являлся открытым форумом для обсуждения актуальных общественных вопросов, а также вопросов германо-российских отношений. Его главная задача – наладить конструктивное взаимодействие между представителями всех сфер общественной жизни двух стран. Германо-российский форум, созданный более двадцати лет назад, провел несколько сотен журналистских практик журналистов из России в ведущих немецких СМИ, что позволило российским журналистам понять принципы работы немецких СМИ и установить возможность диалога между ФРГ и РФ.

культуры «Социальная работа» (Байройт, ФРГ, 2018), XV Германо-российская конференция форума городов-побратимов (Дюрен, ФРГ, 2019), рабочие встречи с уполномоченным по делам переселенцев и национальных меньшинств ФРГ Берндом Фабрициусом и сотрудниками МВД Германии (Берлин, 2018), экспертная поездка Международного союза немецкой культуры по социальной помощи российским немцам по приглашению МВД ФРГ (Берлин, 2019), Первый германо-российский инклюзивный социальный форум (Москва, 2019), конференция «Проблемы современного радиовещания» (Москва, 2021), конференции «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» и «Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия» (Москва, 2021, 2022, 2023), Германо-российский форум «Московские беседы онлайн» в рамках проекта «Год Германии в России» (Москва, 2021). Диалог с экспертами из ФРГ на крупных международных германо-российских мероприятиях дал возможность посмотреть на проблему понимания визуализации России «с другой стороны». В процессе преподавания в РУДН (2021–2022, 2023 учебный год) был апробирован авторский курс «История зарубежного телевидения» для студентов бакалавриата по специальности «Телевидение».

Структура работы обусловлена объектом и предметом, целями и задачами данного исследования, а также гипотезой и выдвинутыми для защиты положениями. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка изученной литературы из 300 наименований.

ГЛАВА 1

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ ФРГ**

Передача информации осуществлялась людьми тысячелетиями. Благодаря прогрессу менялись средства её передачи, а с появлением книг родилась и цензура – контроль содержания массово тиражируемых благодаря печатному станку текстов со стороны управляющих элит государства. И при этом неизменным на протяжении веков остались нравственные нормы, зафиксированные, например, в древних списках Библии. Религиозные тексты – это наглядный пример принципов подхода к передаче от поколения к поколению знаний и информации. Фактически тысячелетия христиане изучают псалмы о рождении, крещении и воскрешении Иисуса Христа. У индусов это Веды, у мусульман Коран. В Древней Греции записывались мифы, в Древнем Риме – выводы философов и мыслителей. Приобретённое ценное знание и опыт человечество фиксировало в виде информации, чтобы не потерять и передать следующим поколениям.

У слова «информация» латинский корень *informatio*, означающий «сведение», «разъяснение», «изложение». По мнению известного исследователя в сфере средств информации и коммуникативистики профессора Л.М. Земляновой, «исконное значение этого термина – сведения, передаваемые людьми друг другу устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, жестов и технических средств различных типов)»⁷. Юристы развили понятие: «Сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. В зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию,

⁷ См.: Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Московского университета, 2004. С. 161.

доступ к которой ограничен федеральными законами»⁸. Способы передачи информации развивались параллельно с совершенствованием технологии и средств ее передачи. Обоснование права человека на свободу получения информации восходит к философским трудам Сократа.

1.1. Теория информационной политики и технологии передачи информации

Аристотель Стагирит (384–322 до н.э.), ученик Платона и учитель Александра Македонского, подробно проанализировал содержание понятий «политика» и «государство». Он писал: «Всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу...Это общение и называется государством или общением политическим»⁹. Передача сведений и информации – это важная часть общения. По убеждению Аристотеля, благодаря общению естественным путем появилось общество людей и, соответственно, – государство. А у естественного происхождения исток – природа. Философ делает вывод: «Государство принадлежит к тому, что существует по природе, и человек по природе своей есть существо политическое»¹⁰.

Сам по себе термин «политика» был введён в IV веке до н. э. Аристотелем, который сформулировал идею о том, что политика – это знания об управлении государством. Именно в его философском труде «Политика» и были подробно разобраны истоки образования государства из объединения семей, законы развития государства и проанализирован тот факт, что с

⁸ Михельсон К.К. Информационное право. Конспект лекций: учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 20.

⁹ Аристотель. Политика / пер. с др.-греч. С.А. Жебелева. М.: АСТ, 2022. С. 3.

¹⁰ Там же, с. 7.

увеличением территорий государств появилась необходимость выработать систему управления данным сообществом. Структура государства: «это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления (*politeuma*)»¹¹.

Ведущий теоретик и исследователь теории государства и права профессор А.Б. Венгеров пишет: «В качестве одной из важных первоначальных функций города – государства появляется функция информационного обслуживания общества. Функцию создания и управления информационной системой берет на себя выделяющаяся из общества группа „информационных работников“ – жрецы, писцы, держатели „кипу“ (специальное веревочное письмо). Эта группа монополизирует знание, осуществляет контроль за общественными фондами, выполняет судебные и карательные функции, контролирует информационные потоки, служит социальной интеграции»¹².

Термин коммуникация восходит к латинскому *communicare*, в переводе на русский язык означает: связь, средство связи, передачу новостей и информации. Информационное содержание понятия «политическая коммуникация» (*political communication*) связано с политикой. Опираясь на этот термин, сторонники развития гражданского общества и демократических свобод обосновывают необходимость обмена политическими взглядами.

В XX столетии сложилось несколько знаковых направлений исследования сути коммуникации. Одно из ключевых направлений развил канадский теоретик коммуникации Герберт Маршалл Маклюэн (1911–1980). Он доказывал, что «качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств коммуникации»¹³. Предметом научных интересов ученого

¹¹ Аристотель. Политика. С. 115.

¹² Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Новый Юрист, 1998. С. 34.

¹³ Архангельская И.Б. Герберт Маршалл МакЛюэн: от исследования литературы к теории массмедиа: монография. М.: Изд-во Московского университета, 2007. С. 5.

было «телевидение и новые средства коммуникации, его назвали «пророком эпохи информационных технологий»»¹⁴.

В XX веке также развивается социологический подход к исследованию коммуникации, в рамках которого изучаются межличностные и международные вопросы общения, а также взаимодействие с органами власти и управления. Один из основоположников данного направления Уилбур Шрамм, сопоставлял понятия коммуникация и общества (communication and community). «Без коммуникаций не было бы общества, – писал он, – как без общества нет коммуникаций»¹⁵. К середине XX века были проанализированы аспекты, когда правительство регулирует деятельность СМИ и ограничивает их свободу.

В США и других странах выделилось самостоятельное направление науки – коммуникативистика (communication science, communicology). Профессор Л.М. Землянова объясняет чем занимается эта наука: «Различные формы и средства, функции и потенции информационно-социальных связей – от наскальных рисунков до компьютерного дизайна, видеодисков, включая аудиовизуальные СМИ, мультимедиа и интернет»¹⁶. Термином «медиа» (media – множественное число слова medium – средство, способ)¹⁷ – определяют «средство передачи информации различных типов от самых древних до современных. В особую категорию определены massmedia – средства информационных связей, отличающиеся особой функцией». Они исторически связаны с развитием культуры и социальных отношений на базе индустриального прогресса.

Аспекты коммуникации подробно исследовал известный немецкий философ Юрген Хабермас, который сделал вывод, что общественное развитие ведет к управлению и манипуляции общественным сознанием. В отличие от Ю. Хабермаса, который видел роль коммуникаций в достижении консенсуса,

¹⁴ Архангельская И.Б. Герберт Маршалл МакЛюэн... С. 5.

¹⁵ Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации... С. 65.

¹⁶ Там же, с. 69.

¹⁷ Там же, с. 200.

известный немецкий социолог и философ Никлас Луман (1927–1998) считал, что без конфликта не может сложиться полноценный коммуникативный процесс. По Луману важно, насколько передаваемой информации верит и принимает её реципиент. Коммуникация, считает Луман, не какое-то особое взаимодействие субъектов, это часть общественной системы, и поэтому она не меняет структуру системы. По убеждению Лумана, система массмедиа возникает благодаря их дифференциации. Массмедиа могут манипулировать, но философ предупредил: «Решение этой проблемы не может состоять в обнаружении некоего тайного кукловода на заднем плане, как это практиковалось в романах ужасов XVIII столетия, – как бы не хотели верить в это даже социологи. Мы так много знаем о массмедиа, что не можем доверять им. Защищаясь, мы обвиняем их в манипуляции, однако это обвинение не влечет за собой значимых последствий, поскольку знание, заимствованное у массмедиа, словно само по себе образует закрытую, саму себя подпирающую структуру. Подобное знание мы характеризуем как сомнительное, и все-таки вынуждены на нём основываться и из него исходить»¹⁸.

Термин «информационное общество» появился во второй половине 1960-х годов, параллельно с ним использовались понятия «постиндустриальное общество», «технотронное общество», «общество знания». Непосредственно концепция информационного общества сформулирована и проанализирована в трудах американского политолога Збигнева Бжежинского, социолога Д. Белла и культуролога Э. Тоффлера. В период развития компьютерных технологий в начале 1980-х годов именно в книге «Третья волна» Э. Тоффлер спрогнозировал, что компьютерные технологии составят основу экономики, соединив граждан с банками, государственными организациями и учебными заведениями, благодаря чему значительно изменится отношение людей к информации, вместо товара она превратится в катализатор развития творческого потенциала. «Третья волна» – это новая цивилизация, которую принёс интернет, информация обрела большее

¹⁸ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. С. 8.

значение и благодаря этому реорганизовались в сами средства информации. Большинство прогнозов культуролога Э.Тоффлера сбылись.

Обратимся к трактовке изучаемого понятия учёным И.С. Мелюхиным, которого Я.Н. Засурский назвал в свое время первооткрывателем концепции информационного общества. В конце XX века он исследовал истоки, тенденции и становление информационного общества в контексте постиндустриальной экономики, в которой промышленность по различным показателям уступает место сфере услуг, а сфера услуг – это, прежде всего, обработка информации¹⁹. В свою очередь, Д. Белл прогнозировал расширение информационной индустрии на фоне снижения объёмов промышленности и сельского хозяйства. «Три аспекта постиндустриального общества особенно важны для понимания телекоммуникационной революции: переход от индустриального к сервисному обществу; решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций; превращение новой „интеллектуальной технологии“ в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений»²⁰.

Благодаря этому переходу сформировалось информационное общество, которое «характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти»²¹.

Неотъемлемая часть информационного общества – информационная политика государства. В первую очередь необходимо помнить о том, что информационная политика – знаковая часть общего политического вектора государства. Она проводится в определенном сегменте общества, которое называют медиaprостранством или информационным пространством. Проводником же ее

¹⁹ См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Московского университета, 1999. С. 15.

²⁰ Там же.

²¹ Михельсон К.К. Информационное право... С. 5.

является массовая коммуникация. Профессор Л.М. Землянова так определила это понятие: «Термин подразумевает специфическое положение политических сил в условиях растущего влияния электронных информационных средств и систем связи на современную общественную жизнь различных стран и мира в целом, когда важная роль в этом процессе переходит к владельцам этих монополизирующихся средств и систем»²². Информационная политика государств развивается параллельно с социально-экономическим прогрессом и информационными и коммуникационными технологиями. Информация – фундамент и энергия для развития государства и общества, и не случайно средства массовой информации названы «четвёртой властью».

Рассмотрим и другие подходы учёных на данную тему. В 2003 году в учебнике «Информационная политика» под редакцией В.Д. Попова, изданном «Российской академией народного хозяйства и госслужбы» находим такую трактовку: «Особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями»²³. В реальной жизни она не всегда обеспечивает творческий и конструктивный диалог между государством и гражданским обществом. В идеале – да, но реальная жизнь весьма далека от идеала. Поэтому данное определение можно назвать идеалистическим.

Здесь можно привести ещё одно идеалистическое определение данного понятия, сделанное К.В. Маркеловым в диссертационном исследовании на соискание степени кандидата политических наук в 2006 году: «Общественный идеал как объект информационной политики» – мнение исследователя связывает

²² Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации... С. 162.

²³ Лихтин А.А., Ковалёв А.А. Теоретические аспекты понятия «информационная политика» и особенности её реализации в современной российской общественно-политической реальности // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 31.

государственную информационную политику со способностью и возможностью государства оказывать мощное влияние на информационно-коммуникативную сферу социума²⁴. Именно с позиций такого определения информационной политики мы и анализируем позицию ФРГ как государства по отношению к аудиовизуальным СМИ. В своём исследовании «Информационная война, PR и мировая политика известный политолог, профессор И.Н. Панарин пишет: «Политическая деятельность – это информационная борьба за управление психикой политической элиты и социальных групп общества»²⁵.

Принципиально важным представляется ещё одно определение информационной политики СМИ, которое дала исследователь Г.В. Чевозёрова в 2010 году: «Производство целенаправленных изменений объектов, процессов, явлений с помощью передаваемой информации называется информационной политикой»²⁶. По ее убеждению, и с этим трудно не согласиться, субъектом информационной политики является тот, кто её непосредственно формирует и реализует. Данной способностью обладают несколько элементов общественной системы, а именно – группа, социальный институт, но некоторым из них свойственна особая активность – государству и также СМИ.

По определению исследователя теории журналистики Е.П. Прохорова, журналистика включается в процессы социального управления, потому что у аудитории формируется такая картина мира, которая «будучи структурно развёрнутым образом действительности... регулирует отношения этой модели с реальной действительностью»²⁷. Как бы, развивая данную позицию, А.А. Лихтин и А.А. Ковалёв, задают важный вопрос о роли СМИ в современную эпоху: будут ли они средством уничтожения или послужат защитой для людей? Всё это во

²⁴ Лихтин А.А., Ковалёв А.А. Теоретические аспекты... С. 31.

²⁵ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. 3-е изд. М.: Горячая линия – Телеком, 2021. С. 131.

²⁶ Чевозерова Г.В. Информационная политика СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 206.

²⁷ Цит. по: Чевозерова Г.В. Информационная политика СМИ. С. 207.

многим зависит от содержательной стороны той информационной политики, которую проводит государство. Тем более сама информационная политика и формирующие её технологии зависят от уровня политической культуры как государственных структур, так и гражданского общества страны»²⁸. Данный вопрос был задан в 2017 году, но уже в ту пору наблюдалась деструктивная роль СМИ Германии, разрушались же российско-германские отношения с 2014 года. Хотя тогда уже прозвучали мнения, что в германском обществе высокая политическая культура. О динамике развития российско-германских отношений и роли аудиовизуальных СМИ в этом процессе речь пойдет в следующих главах данного исследования, а здесь необходимо вспомнить о таком важном факторе, как *национальный характер*.

Доктор философских наук, профессор В.Д. Попов пишет: «Факты общественного бытия заложены, наряду с прочим, в социальных генах, менталитете народа, в его национальном характере и глубинной идеологии. Они обеспечивают преемственность поколений на бытийном уровне и на уровне общественного сознания. В них лежат истоки народной и государственной идеологии (или общенациональной идеи)»²⁹. В ФРГ после Второй мировой войны никогда не забывали о социальных генах, именно на данном факте была основана политика страны по поддержке российских немцев. В Дортмунде даже был открыт научно-исследовательский институт, который собирал доказательства, что репрессии в адрес российских немцев пагубно сказались на здоровье их поколений.

Полноценное функционирование государства невозможно без права. По мнению известного исследователя теории государства и права профессора А.Б. Венгерова: «С одной стороны, право – это необходимый элемент структурной организации государства. А с другой, право выступает как форма осуществления государственной власти, как средство государственного управления. Государственная власть, как правило, функционирует, принимая законы, иные

²⁸ Лихтин А.А., Ковалёв А.А. Теоретические аспекты... С. 31.

²⁹Чевозерова Г.В. Информационная политика СМИ. С. 208.

юридические акты, обеспечивает их исполнение»³⁰. Информационная политика неразрывно связана с информационным правом. Вот что пишет в своем учебном пособии по информационному праву Г.Л. Акопов: «Естественно, что проблема правового регулирования информационных процессов с каждым днем становятся все актуальнее. Вот почему информационное право, как научная и учебная дисциплина, получает массовое распространение. Информационное право – быстро прогрессирующая комплексная юридическая дисциплина»³¹. И данная дисциплина играет важную роль в политических отношениях в обществе и значительно влияет на информационную политику государства. Отдельно выделена дисциплина Mass media law («Право средств массовой информации»). В рамках нее подробно рассматриваются аспекты диффамации, вторжения в частную жизнь и доступ журналистов к источникам информации.

После Второй мировой войны США, Англия и Франция развивали в западных землях Германии демократический строй. Значительным было влияние США. Классическая американская теория демократии сформулирована в конце XVIII века Джеймсом Мэдисоном и развита в середине XX века Александром Майклджоном. Она опирается на принцип «самоуправления», который объяснил Аристотель в «Политике», он писал: «В демократических государствах верховная власть – в руках народа; в олигархиях, наоборот, в руках немногих»³². Необходимое условие демократии – свобода публичного обсуждения любых политических проблем, включая действия самих властей, которые выступают всего лишь представителями народа и находятся под его контролем. А будучи «народными избранниками», все представители властных структур, добровольно возложившие на себя бремя ответственности, вынуждены смириться с беспощадным вниманием СМИ.

³⁰ Венгеров А.Б. Теория государства и права. С. 80.

³¹ Акопов Г.Л. Информационное право: учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. С. 3.

³² Аристотель. Политика. С. 115.

Анализ гражданских прав подтверждает уязвимость государственных органов и их представителей перед «жаждущим самоуправления» народом и прессой: в первую очередь закон о диффамации в СМИ, инкорпорировавший доктрину Майклдждона о «самоуправлении» и о вопросах «общественного значения». И несмотря на то, что благодаря принципу «самоуправления» и свободного выражения идей демократия предполагает и разрешает разнообразные методы политической борьбы, американские органы правосудия, в том числе их верховный представитель – Верховный суд США, попытались сбалансировать демократические права, свободы и принципы с необходимым для любого общества принципом уважения к закону и власти. Поэтому в американском обществе, помимо признанных фундаментальных конституционных свобод выражения взглядов, в основном утвердилась позиция, с одной стороны, отвергающая блэкстоновский принцип, по которому правдивость высказывания не освобождает от ответственности перед законом, а зачастую ее усиливает, и, с другой, признающая, что предоставление конституционной защиты в случаях заведомой лжи и грубо пренебрежительного отношения к истине, снижающих социальную ценность сообщаемой информации и противоречащих самим принципам демократического правления и его политической морали, означало бы отступление от этих принципов и морали. Благодаря признанию данного принципа и отказу от усиления законности с помощью карательных законов «О мятежном пасквиле» и «Подстрекательстве к мятежу» властные структуры вынуждены были доказывать весомый элемент государственного строя – необходимость защиты национальной и государственной безопасности. Именно поэтому американские власти обязаны были следовать демократическому принципу, по которому защита Первой поправки к конституции касается не только гражданского права на распространение информации, но права на ее получение. Поэтому государству приходится лавировать между основной своей обязанностью – защищать национальную безопасность и правом граждан получать информацию о деятельности государства.

В 1966 году конгресс США ратифицировал специальный закон «О свободе информации» (Freedom of Information Act), целью принятия которого была попытка сформулировать правовые нормы доступа граждан к источникам информации. Этот федеральный закон провозгласил право любого гражданина США на получение информации о деятельности исполнительных органов власти. Под информацией закон подразумевает все документы, доклады, отчеты, письма, фильмы, фотографии, звукозаписи, компьютерные записи, находящиеся во владении правительственных органов³³. Под юрисдикцию закона «О свободе информации» попадают все независимые агентства, регулярные комиссии, правительственные корпорации, Исполнительный совет при администрации президента (Executive Office of the President), а также Совет менеджмента и бюджета (Office of Management and Budget) при президенте. Согласно этому закону, от данной обязанности освобождены только федеральная судебная система, конгресс, правительства штатов, местные правительства (local), а также президент и его окружение (his immediate staff)³⁴.

Чтобы получить требующуюся информацию из названных ведомств, гражданин должен послать запрос в отдел (как правило, по связям с общественностью), и в течение десяти рабочих дней ему обязаны ответить. Если у него нет оснований отказывать в предоставлении информации, федеральный закон предписывает предоставлять ее «без проволочек». В случае отказа, основания которого жестко определены законом «О свободе информации», ведомство должно документально перечислить имена и должности всех служащих, занимавшихся рассмотрением запроса и взявших на себя ответственность за такое решение. Гражданин в свою очередь может подать повторный запрос с апелляцией, который должен быть рассмотрен в течение двадцати рабочих дней. А отмены повторного отказа можно добиваться уже через суд. При вынесении решения суды руководствуются положениями закона «О свободе информации».

³³ Goldstein N. Stylebook and libel manual. New York: The Associated Press, 1992. P. 307.

³⁴ Ibidem.

В 1966 году в этом законе конгресс установил девять исключений, руководствуясь которыми государственные служащие могли ограничить доступ информации. Но в дальнейшем содержание этих девяти исключений периодически менялось. Так, в 1975 году (после Уотергейтского скандала) конгресс решил смягчить ограничения закона о свободе информации и отменить ряд из них, оставив лишь те, которые призваны защищать национальную безопасность³⁵. В дальнейшем положения закона о свободе информации периодически дополнялись после прихода новых правительств. Например, администрация президента Картера предлагала на обсуждение конгресса тридцать поправок к закону³⁶, а администрация президента Рейгана включила в закон ограничения на «огласку документов»³⁷.

В современной практике при принятии решения об ограничении доступа и распространения информации государственные органы и суды используют три основных критерия: во-первых, учитываются интересы государственной безопасности; во-вторых, не подлежит распространению информация о частных лицах и, в-третьих, информация о коммерческой деятельности. Законодательная традиция США и Европы долгое время не защищала практику «предварительного ограничения» распространения информации, так как общественное мнение однозначно расценивает подобную практику как предварительную цензуру, а это, как известно, противоречит норме свободы слова и мнений.

Интересны прецеденты взаимодействия со спецслужбами. На протяжении XX столетия Верховный суд не поддерживал положение закона «О свободе информации», разрешающее наказывать государственных служащих за попытки противозаконного распространения засекреченной информации. Знаковым был процесс «Хейг против Эйджи, 1981» – когда суд отменил решение правительства

³⁵ Pember D.R. Mass media law. Dubuque: University of Washington-Seattle, 1987. P. 205.

³⁶ Власов Ю.М. Средства массовой информации и современное буржуазное государство. М.: Изд-во Московского университета, 1985. С. 93.

³⁷ Там же.

лишить гражданства агента ЦРУ, раскрывшего засекреченную информацию, и процесс «Снепп против США, 1980», когда суд постановил, что агент ЦРУ не может быть лишен работы лишь за то, «что не получил официальное разрешение у руководства своего ведомства на публикацию своей автобиографической книги»³⁸. Федеральное правительство предусматривает три классификации секретных документов: «конфиденциально», «секретно», «совершенно секретно». Верховный суд США постановил, что по закону о свободе информации суды не имеют полномочий решать, «правильно ли администрация классифицировала документ, или заставить ее отделить в одном документе секретный материал от несекретного»³⁹. К категории «совершенно секретной информации» относится в первую очередь любая информация о деятельности ЦРУ и его агентов – это правило внесено в федеральный закон «О информации», а также в закон «О разведке». По этому вопросу конгресс США в 1989 году принял специальную поправку к закону «О свободе информации» после того, как *Covert Action Magazine* (Каверт экшн) беспрепятственно опубликовал списки тайных агентов ЦРУ, что привело к гибели одного из них⁴⁰. Журнал остался безнаказанным, и пришлось в срочном порядке принимать законодательную поправку, запрещенную подобные публикации, чтобы воспрепятствовать их появлению в будущем. Чуть позже был принят специальный закон «О разведке», который предусматривает уголовное наказание за публикацию имен агентов, но только в том случае, если публикация «нанесла существенный вред государству». Как правило, закон не защищает государственных служащих, если благодаря им засекреченная информация была обнародована общественности.

Привлечение к судебной ответственности на современном этапе за неуважение к власти (*contempt power*) – достаточно редкое явление. Властные структуры могут

³⁸ Pember D.R. *Mass media law*. P. 205.

³⁹ *Ibidem*, p. 206.

⁴⁰ Бережков А., Полянский О. Законодательство по печати в ряде зарубежных стран. Материалы из Бюллетеня почтовой информации ТАСС. № 176 от 08.09.1989. М.: ТАСС, 1989. С. 5.

попытаться использовать это обвинение в целях пресечения деятельности, «открыто препятствующей исполнению правительственных обязанностей». Попытки правительства через суд обязать журналистов открыть источник «утечки» конфиденциальной информации были неудачными благодаря позиции Верховного суда, так как подобная конфиденциальная информация не являлась серьезной помехой для выполнения правительством своих обязанностей⁴¹. В 1977 году в американский закон «О свободе информации» была внесена поправка, разрешающая американским журналистам присутствие на заседаниях правительственных и общественных организаций. Вопрос о праве граждан присутствовать на судебных заседаниях и юридических критериях, предъявляемых к публикации информации о судебных процессах, долгое время оставался предметом юридических дискуссий в американском обществе.

Полномочия «третьей власти» регулировать распространение информации о своей деятельности претерпели в нашем столетии значительные изменения. Еще в начале века существенную роль играла доктрина неуважения к суду (*contempt citations*), которая жестко карала за нарушение судебных постановлений, предписывающих ограничение распространения информации об определенных судебных процессах. Подобные предписания получили название «предписаний-кляпов» (*gag orders*). Но эти предварительные предписания подверглись жесткой критике вследствие своего несомненного родства с предварительной цензурой. Практика привлечения к ответственности за неуважение к суду более удачно применялась для наказания дерзких журналистов, торопившихся с вынесением обвинительного приговора или настраивающих общественное мнение в пользу одной стороны-участницы процесса. По сути, любой комментарий хода или фактов текущего судебного разбирательства, произведенный вне стен судебного зала заседаний и вопреки желанию судей, потенциально может быть объявлен неуважением к суду. В современной практике обвинения в неуважении к суду используются против

⁴¹ Pember D.R. Mass media law. P. 208.

определенных заявлений, попирающих гарантии Первой поправки и конституции, выдвинутых вопреки презумпции невиновности и представляющих угрозу отправлению правосудия.

В журналистской практике репортеры используют свои конфиденциальные источники, и информаторы прессы очень часто рискуют своей карьерой и репутацией, предоставляя прессе эксклюзивную информацию. Как правило, пресса платит своим информаторам. Все реже появляются добровольные бесплатные информаторы, преследующие цель уничтожить политического противника или порой, что, к сожалению, еще реже, покарать незаконные действия сограждан во имя справедливости. Известно, что подобная практика основывается исключительно на устных соглашениях. Но для «третьей власти» не секрет, что «четвертая власть» зачастую бывает намного более осведомлена о незаконных деяниях. В интересах правосудия необходимо взаимодействие и сопоставление этой информации. Признана «ограниченная привилегия» журналистов – не раскрывать судебным органам правительственный источник информации: в целях поддержания конституционных гарантий «свободного потока информации». В 1991 году в деле «Кохен против Коулс медиа компании» Верховный суд определил, что «обещание репортера не раскрывать имени информатора относится к типу устного соглашения и обязательно для исполнения по закону»⁴². Нарушившим его редакторам может быть предъявлен гражданский иск. При этом нарушением считается также и неточное цитирование или ошибки при воспроизведении сказанных журналисту слов.

Государственная политика ФРГ в области правового регулирования доступа к источникам информации унаследовала описанные выше американские принципы. Основывается она на конституционных положениях Основного закона ФРГ. Ключевую роль играет пятая статья, которая даёт гарантии свободы слова, мнений и права получать сведения из общедоступных источников. Первая и двадцатая статьи обязывают государственные органы уважать права

⁴² Pember D.R. Mass media law. P. 131.

человека, честь и достоинство. Статья 82 обязывает государственные органы власти публиковать правовые нормы. Доведение правовых актов до сведения общественности должно соответствовать принципу равноправия, прописанному в первом абзаце третьей статьи Основного закона. На действия государства важное влияние оказывает судебная практика. Любой закон должен быть опубликован.

Согласно четвертому параграфу Гамбургского закона о прессе, принятого 29 января 1965 года, власти обязаны обеспечить СМИ получение информации. Например, жёлтая пресса, в частности газета Bild (Бильд), периодически ссылается на этот параграф и норму⁴³. В законе земли Бранденбург (Берлин) прописаны исключения, ограничивающие доступ журналистов к источникам информации: если информация представляет государственную тайну или наносит вред обществу и интересам личности⁴⁴. Интересно, что в немецких земельных законах отдельно обозначена роль ответственного редактора, который должен проверять содержание готовящегося к публикации материала на отсутствие уголовно наказуемого контента⁴⁵.

В июне 2005 года в ФРГ был принят закон «О регулировании доступа к информации федерального правительства» (Gesetz zur Regelung des Zugangs zu Information endes Bundes (Informationsfreiheitsgesetz, IFG)). Закон начал действовать 1 января 2006 года⁴⁶. Он аналогичен американскому закону «О свободе информации» от 1996 года, описанному выше. Закон разрешает доступ граждан к официальной информации учреждений федерального правительства. Они должны предоставлять информацию в течение одного месяца после получения запроса.

⁴³ Законы о прессе: материалы по вопросам политики и общества в Федеративной Республике Германия. Бонн, 1993. С. 11.

⁴⁴ Вороненкова Г.Ф. О взаимоотношениях государственных органов и средств массовой информации в ФРГ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1992. № 6. С. 72.

⁴⁵ Законы о прессе... С. 11.

⁴⁶ Шельменков В.Н. Правовое обеспечение доступа к официальной информации в Германии // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 299–305.

Ответ может быть письменным и устным. Кроме того, с образованием Европейского экономического сообщества (ЕЭС) ФРГ исполняет общеевропейские законодательные акты: «Об общественном доступе к документации институтов и органов ЕС» от 8 июня 1993 года; заявление государств – членов ЕС «О праве на доступ к информации»; рекомендацию Совета Европы от 1981 года «Доступ к информации органов административного управления». Право доступа к источникам информации ограничено понятием «общественные интересы», включающим национальную безопасность, общественный правопорядок, защиту частной жизни. По общеевропейским правилам любые отказы в предоставлении информации могут быть обжалованы в судебном порядке и у них должно быть чёткое обоснование.

Ещё одна грань противоречивой ситуации проявляется при правовом регулировании СМИ ФРГ. Как правило, при столкновении права на свободу распространения информации в медиа и права личной неприкосновенности, немецкий суд отдаёт предпочтение последнему. Однако существуют и исключения, связанные, прежде всего, с таким понятием, как «общественная значимость» (важность для жизнедеятельности и здоровья всего общества). Поскольку Германия – страна с высоким уровнем интегрированности в мировое сообщество, и ФРГ занимает 4 место в рейтинге Open Border Index Всемирного экономического форума и 1 место по уровню вовлеченности в международную экономику, то этот фактор также не мог не повлиять и на ситуацию с немецкими средствами массовой информации.

Для информирования общества о решениях правительственных органов используются официальные государственные источники информации, где публикуются, например, тексты законов. В Германии данную информацию можно получить как по запросу, так и в СМИ. Она распространяется также в аудиовизуальном сегменте СМИ и в интернете, в том числе на правительственных сайтах. О судебных решениях можно найти информацию в специальных изданных сборниках и также в электронном виде.

Важно акцентировать внимание на том факте, что в ФРГ исторически не было создано отдельной государственной структуры, призванной осуществлять контроль над содержанием информации, распространяемой СМИ. Немцы постоянно подчёркивают, что задача Ведомства печати и информации (Bundespresseamt, ВРА) – взаимодействовать с журналистами, передавать правительственную информацию в качестве посредника, другими словами, распространять официальные заявления и релизы федерального правительства страны. Данное ведомство стремится информировать⁴⁷.

Что касается данных, хранящихся в федеральных архивах, взаимодействие и доступ к информации отдельно регламентирован немецким законом «Об архивах»⁴⁸, который гарантирует свободный доступ к архивным документам по истечении тридцати лет после события.

Жёсткая конкуренция на рынке информации в первую очередь требует от журналиста умения квалифицированно обойти своих коллег в «добыче» эксклюзивной и оперативной информации. Профессионализм журналиста оценивается по его умению преодолеть изощренные препоны защищающихся чиновников, добыть нужные проверенные сведения и сообщить гражданам, насколько добросовестно государственный аппарат стремится отстаивать их интересы. Критическая и скандальная информация может и не приносить пользу обществу, но для журналистского «волка» –это не проблема. Несмотря на этические кодексы и нормы, журналист часто не взывает к своей совести и забывает, что такое жалость к согражданину – он в первую очередь «делает себе

⁴⁷ Роль и задачи ВРА достаточно подробно описаны Г.Ф. Вороненковой, см.: Вороненкова Г.Ф. О взаимоотношениях государственных органов и средств массовой информации в ФРГ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1992. № 6. С. 72.

⁴⁸ Закон «О хранении и использовании документов федеральных архивов» (Bundesarchivgesetz, BArchG) от 6 января 1988 г. (BGBl. I S. 62) с последними изменениями и дополнениями, внесенными законом «О свободе информации» от 5 сентября 2005 г. (BGBl. I S. 2722). URL: <http://www.bundesarchiv.de/benutzung/rechtsgrundlagen/bundesarchivgesetz/index.html?lang=en>, (дата обращения: 30.03.2020).

имя», повышает себе рейтинг и пытается обеспечить себе место под солнцем, а также следует имиджу своего издания или программы. Поэтому в природе этой профессии изначально заложена агрессивность и, увы, продажность.

Исторически разделившись на «качественные» – более уважаемые, аккуратные и пытающиеся не забывать о нравственности и «жёлтые» – цинично отвергающие все нормы, СМИ зорким оком наблюдают за поступками граждан, не скрывая и пользуясь своей привилегией сделать любой факт достоянием и поводом для обсуждения всего общества. Объектом повышенного интереса в первую очередь становятся «общественно значимые фигуры» – государственные деятели, знаменитости, сделанные таковыми во многом благодаря прессе, заметившей их талант, неординарность, активную позицию, добродетель или, наоборот, «отсутствие комплексов» по отношению к общепринятым нормам.

В учебном пособии «Образы России в мире», изданном кафедрой массовых коммуникаций РУДН совместно с Ассоциацией исследователей российского общества, авторы дают следующее утверждение относительно взаимодействия средств массовой информации, адресатов информирования и властных структур: «Средства массовой информации поддерживают в умах обывателей некие суждения и ценностные ориентации, востребованные в данном политическом сообществе. Сами обыватели чаще всего считают, что в условиях гарантированной свободы слова и запрета на цензуру они способны самостоятельно судить о тех политических процессах, которые вызывают их интерес. Однако все более очевидным становится тот факт, что и в России, и в зарубежных странах массмедиа добросовестно отрабатывают социальный и политический заказ. Он поступает от властных структур или от политических контрэлит»⁴⁹.

А политолог И.Н. Панарин констатирует: «Современные средства массовой коммуникации создали принципиально новые возможности, многократно усилив эффективность использования информации в политических целях. Они произвели

⁴⁹ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире: учебное пособие. М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. С. 204.

настоящую революцию в политических отношениях и способах социального управления миром. Роль информационных факторов в мировой политике неуклонно возрастает»⁵⁰.

1.2. Развитие аудиовизуальной культуры и аудиовизуальные СМИ

Информационная политика проводится в определенном сегменте СМИ. Предмет нашего исследования – информационная политика аудиовизуальных СМИ. Audiovisuals – общее название аудиовизуальных средств информации. К ним относятся телевидение, радио, интернет-подкасты, социальные сети, кино, компьютерные игры. Смысл этого понятия, обозначает произведения, созданные для зрения и слуха человека. Под аудиовизуальными СМИ «следует иметь в виду искусственно созданные объекты, в которых осмысленно объединены звук и изображение, предназначенные для тиражирования, трансляции, распространения на разных носителях и по разным каналам»⁵¹.

Без осмысления тенденций взаимодействия общества с новейшей электронно-вычислительной и коммуникационной техникой и человека с компьютером невозможно спрогнозировать развитие информационного общества. На пути к информационному обществу человечество двигалось от письменной к экранной культуре. Традиционные способы письма трансформировались с развитием техники. По логике исследователей, ожившая страница книги с развитием технического прогресса сменилась экраном кино, который впоследствии, с появлением телевидения, пришёл в каждый дом. С появлением компьютеров произошла трансформация и эволюция книги в интерактивную компьютерную страницу. Мобильность содержания и оформления компьютерной страницы

⁵⁰ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 129.

⁵¹ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 43.

инициирует у читателя– зрителя коммуникацию с ней. «Компьютерная страница на наших глазах становится опорой не просто нового типа экранного искусства, а всё больше выступает как основа становления зрелой формы экранной культуры – новой историко-культурной целостности»⁵². Таким образом, признавая существование книжной культуры, исследователи выделили отдельное понятие «экранной культуры», в которую включают и аудиовизуальную культуру.

На основе развития техники выделяется четыре исторических периода развития экранной культуры. Первый период *аудиовизуального синтеза* – начался с появлением радио и немого кино, мультипликации и изобретения звукозаписи. Его технической кульминацией считается начало производства звукового кино. Приход звука расширил коммуникативные возможности экрана. Именно в этот период так называемого аудиовизуального синтеза начинает вытесняться понятие индивидуальности и авторства, а экранные произведения утрачивают оригинальности индивидуальность. Данная тенденция продолжается и сейчас.

Второй важный этап в развитии аудиовизуальных СМИ – использование и совершенствование электронного монтажа аудио-и видеопроизведений. «Сам феномен монтажности обусловлен таким свойством человеческого сознания, как выстраивание детерминирующей связи между последовательно воспринимаемыми предметами. Данное свойство иногда может выступать причиной искажения истинных свойств объективной реальности, но является крайне важным при создании телевизионного произведения, выражающего некую субъективную реальность, мировоззренчески, идеологически и социально детерминированную», – пишет И.А. Кантемиров в диссертации «Особенности создания аудиовизуального образа в телевизионном произведении»⁵³. Ещё в 1980-х годах прошлого столетия для радиоэфира сюжеты монтировались с помощью ножниц и склеивания плёнки. Сегодня о таком способе монтажа вспоминают как о каменном веке. Сборка

⁵² Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 11.

⁵³ Кантемиров И.А. Особенности создания аудиовизуального образа в телевизионном произведении: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

аудиопроизведений без компьютерной оцифровки материала кажется уже немислимой. Но ещё тридцать лет назад ни один вокалист или диктор и не задумывались о том, как можно исправить вокал или голос с помощью аудиомонтажа. Монтаж видео также обогатился внушительным спектром компьютерных спецэффектов. Незатейливый голубой хромакей потеснён возможностями компьютерного перемещения в пространстве. Одним из первых на российском ТВ этот эффект начал использовать телеведущий Леонид Парфёнов более двадцати лет назад на НТВ, сегодня это уже стало нормой. Если в 1990-е годы американские производители Betacam заявляли, что эта аналоговая техника будет вечной и незаменимой для телеэфира, то сегодня цифровые камеры и монтаж её вытеснили. А с того момента прошло чуть более двадцати пяти лет. Видимо поэтому этот период исследователи и называют *электронной революцией*. Данная революция произошла к началу нового столетия и вслед за всеобщей победой цифровых технологий, позволивших качественно улучшить картинку при максимальном сжатии данных, наступил период интерактивных технологий и развития виртуальной реальности. Профессор Елена Леонидовна Вартанова еще в 2010 году акцентировала внимание на роли процесса дигитализации: «Переход СМИ на цифру сегодня затрагивает все сегменты медиасистем, преобразая традиционную прессу, адаптируя радио, перестраивая музыкальную индустрию, трансформируя рекламу, создавая новые явления, такие как виртуальная реальность, онлайн-медиа или социальные сети»⁵⁴. Прогноз полностью сбился.

«Интернет и другие глобальные информационные сети изменили характер общения между людьми, они влияют на идеологические установки, изменяют стиль и темп жизни. Интерактивность становится важнейшей составляющей

⁵⁴ Вартанова Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем. О необходимости междисциплинарных подходов к изучению современного ТВ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 4. С. 7.

актуальной художественной деятельности»⁵⁵ – констатирует исследователь новых аудиовизуальных технологий К.Э. Разлогов.

В научной статье (для энциклопедического словаря по журналистике) о сложности актуализации понятия «аудиовизуальные СМИ» Л.Ю. Малькова профессор кафедры телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова, отмечает: «Современные технологии, умножающие число конвергентных устройств на цифровых платформах и их растущую доступность, втягивают в медийную среду миллионы людей, стирая различие между потребителями и создателями медиатекста. Сфера, в которой осмысливается реальность, формируется общественное мнение, расширяется... Кино, радио, телевидение, компьютерные коммуникации – лишь техника передачи чувственно-образной информации, отличной от вербальности литературы. Аудиовизуальная образность определяет их взаимодействие, легкость перехода сообщения с одного средства на другое, растущий совокупный вес в системе СМИ. Программирование информации, создание гипертекста, интертекстуальность присущи всем аудиовизуальным средствам, а ее разнообразие – результат разнородного (научного, художественного, публицистического) творчества, проявившегося еще в раннем кино»⁵⁶. Далее профессор дала сбывшийся прогноз: «ТВ грозит раствориться в интернете. Сегодня умножение портативных экранных устройств создает множественность условий рецепции телепередач и свободу выбора, ограниченную кошельком. Для потребителя цифровая революция означает, что медиа становятся вездесущими: телевизор, компьютер, мобильный телефон, беспроводные планшеты, – все они превратились в носители, в том числе телевизионного контента. Возможно, через несколько лет исчезнет и само понятие „телевизионный контент“ и останется только понятие „(цифровой) медиаконтент“»⁵⁷. Телевизионный

⁵⁵ Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. С. 14.

⁵⁶ Малькова Л.Ю. О противоречиях в осмыслении аудиовизуальных СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 1. С. 121.

⁵⁷ Вартанова Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем... С. 9.

контент пока не исчез, но действительно сегодня он преобразовался в цифровой медиаконтент. И носителями цифрового медиаконтента являются аудиовизуальные СМИ. Именно автор теории коммуникации МакКлюэн анализировал зависимость развития цивилизации от развития технологий.

Медиаисследователь И.Б. Архангельская пишет в книге о *Герберте Маршале МакКлюэне*: «В 1990-е годы, после его смерти, наступила эпоха интернета, и теории МакКлюэна приобрели новый смысл. Идея мира как „глобальной деревни“, в которой ничего нельзя скрыть и все ответственные за всё, стала созвучна времени. В электронной информационной среде, – пророчески писал МакКлюэн, – уже нельзя будет игнорировать мнение меньшинства, когда слишком много людей знают многое друг о друге“. Учёный предвидел, что в новой эпохе текст и электронные СМИ сольются в одно целое»⁵⁸. МакКлюэновская эпоха во всей своей мощи случилась позднее, – по сути, с внедрением цифровизации.

Остановимся подробнее на роли и месте телевидения в системе аудиовизуальных СМИ. «Рождение телевидения лежит в основе создания одной из самых авторитетных сегодня школ в исследованиях СМИ – школы технологического детерминизма. Её главный идеолог – конечно, Г.М. МакКлюэн, связывавший с созданием этого СМИ начало качественно нового этапа в развитии медиа»⁵⁹, – так анализирует роль телевидения профессор Е.Л. Вартанова. В научном исследовании «Новые аудиовизуальные технологии», изданном в 2005 году под кураторством Федерального агентства по культуре и кинематографии, термину «телевидение» даются определения, появившиеся ещё в начале XX столетия – в момент его зарождения: «видение на расстоянии, система передачи изображения». Фильмом обозначают: «любая форма записи изображения в движении, вне зависимости от её материального носителя»⁶⁰.

⁵⁸ Архангельская И.Б. Герберт Маршалл МакКлюэн... С. 43.

⁵⁹ Вартанова Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем... С. 10.

⁶⁰ Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. С. 473.

Необходимо вспомнить определение, данное телевидению Л.М. Земляновой в толковом словаре концепций и терминов, издание которого в 2004 году было посвящено 250-летию Московского университета имени Ломоносова: «означает передачу на расстоянии изображений динамичных объектов посредством радиоэлектронных устройств»⁶¹. Хотелось бы отметить, что данное определение понятия более точное, так как с «дальновидением» данный вид СМИ давно не ассоциируется.

Вопрос отличия телевидения от кино важен. Исторически телевидение осуществлялось благодаря электронному сигналу, победившему в своё время механический способ (диск Нипкова), а у кино был фотографический принцип. Но технический вопрос здесь не главный. Конечно же, кинематограф исторически внимательно относится к качеству картинки. Кинооператор добивается идеальных планов, максимально используя законы освещения, принципы построения композиции. В телевизионной картинке есть неизбежная репортажность и поэтому не запрещается даже брак, если информация важна и эксклюзивна. Исходя из этого, к кино исторически относились как к произведению искусства, а к телевидению как к ретранслятору реальной жизни и новостей. Некоторые исследователи даже заявляли о том, что на телевидении важнее слово, а не картинка. Но это, вероятно, ошибочное заключение. Телевизионные специалисты очень внимательно относятся к качеству картинки. У них просто нет такого количества времени для съёмки и монтажа своих произведений, как у кинематографистов. Кино выходит в прокат по мере готовности, а у телевидения есть жёсткие сроки эфира. Телезритель должен увидеть эфир в обозначенное время и там не может быть чёрного поля вместо картинки. Поэтому все, кто работают на ТВ, умеют работать оперативно и круглосуточно: без нормированного темпа жизни. Ведь запланировать стихийное бедствие, смерть известной в обществе личности, теракт – невозможно. А сообщает об этом прежде всего телевидение. При этом оно остаётся заложником того факта, что зрителю

⁶¹ Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации... С. 325.

необходима картинка. И только поэтому радио и интернет оперативнее ТВ сообщают новости, так как картинка там не обязательна, а подчас и не нужна.

Почему же до сих пор телевидение живёт как отдельный и популярный вид аудиовизуального продукта? У него есть главная черта – возможность показывать и транслировать в реальном времени происходящее событие. С первых телетрансляций коронаций и важных спортивных событий прошло много десятков лет, а это до сих пор та возможность, которой нет равных телевидению. Благодаря прямому эфиру зритель в реальном времени может наблюдать за тем событием и местом, где он физически не может находиться. Сегодня с телетрансляциями с переменным успехом пытаются конкурировать стримы в интернете. Но чаще всего безуспешно, и именно потому, что качество телетрансляции намного выше.

Очень важен принцип подачи информации на телевидении. Телевизионный текст не может содержать деепричастных оборотов и сложных конструкций. Предложения должны быть чёткими, короткими. Именно поэтому журналисту из газеты очень сложно перестроиться и написать текст телевизионного сюжета. И картинка даётся под текст не любая – с чёткой сменой видеопланов, определённой их продолжительностью и крупностью, чтобы зритель воспринял всю информацию гармонично. Именно это телеискусство отсутствует в прямом интернет-вещании.

Принципы подачи информации и формирования содержания телевещания в Западной Германии сформулированы в 1954 году, как раз в период создания общественно-правовых телекомпаний, что подтверждает текст закона о WDR⁶². Отдельно сформулированы требования к журналистским материалам. «Материалы, содержащие оценку и анализ, должны удовлетворять принципам журналистской этики. Целью сообщения является предоставление возможно более полной информации. Сообщение новостей должно содержать только фактический материал, быть независимым и объективным. Перед передачей сообщений они

⁶² Германия: материалы к конференции «Закон, власть и средства массовой информации» / Немецкий культурный центр имени Гете; Фонд защиты гласности. М.: Медиум, 1993. С. 44.

со всей возможной тщательностью должны быть подвергнуты проверке с точки зрения содержания, достоверности источника и соответствия истинному положению дел. Комментарии должны быть четко отделены от сообщения новостей и определены как таковые с указанием автора комментария. При опросах общественного мнения должно быть четко указано, являются ли они репрезентативными и действительно ли отражают общественное мнение»⁶³.

В этой связи вспоминаются слова российского телекритика, профессора С.А. Муратова: «Когда я вижу в кадре ведущего, у которого на лице написано, что сейчас он не только расскажет мне о событиях, но и о том, что думает по их поводу, то рука инстинктивно тянется к выключателю. А на память приходит тот рабочий, который выносил с военного завода детали, чтобы собрать из них дома детскую коляску и не мог понять, почему всякий раз у него получается пулемёт. Откуда у наших журналистов уверенность, что их мнение о фактах важнее фактов? Стремление к самовыражению? Убеждённость что зритель не способен самостоятельно делать выводы?»⁶⁴.

В немецкой тележурналистике изначально *новость отделена от комментария*. Все телепрограммы, содержавшие мнения и комментарии, традиционно отделялись в программной сетке. Поэтому, когда российские дикторы нового поколения в 1990-е годы, читая новости, комментировали их, желая подчеркнуть отличие выпуска новостей РТР от советского выпуска программы «Время», это вызывало недоумение даже у российских телекритиков. В Германии право зрителя делать самостоятельные выводы изначально заложено в структуру программирования общественно-правового вещания страны. И не случайно именно в 1990-е годы в период становления российского телевидения профессор С.А. Муратов обращал внимание создателей российского телевидения на многожанровость западного программирования телеэфиров: «Жанр – конвертируемая ценность. Зарубежные

⁶³ Там же, с. 45.

⁶⁴ Муратов С.А. Телевидение в поисках телевидения. М.: Изд-во Московского университета, 2001. С. 112

программы – семейные хроники, школьные, медицинские и судебные сериалы, разнообразие новостных рубрик и способов контакта с аудиторией – интересны как модели вещания, расширяющие наши представления о возможности экранного постижения жизни. Добровольная самоизоляция от мировой телепрактики привела к провинциальному и жанровому убожеству, отличающему – за редкими исключениями – отечественную теледраматургию и режиссуру, не говоря уже об удручающем уровне развлекательных телепередач»⁶⁵.

В нашем исследовании необходимо напомнить определения жанров журналистских материалов, принятых в американской и позднее в немецкой журналистике и, соответственно, повлиявших на тележурналистику Германии, так как разделение ФРГ на зоны оккупации стран-победительниц оказало внушительное влияние на принципы правового регулирования деятельности журналистов. И немцы находятся исторически под влиянием данных требований англосаксонского мира.

В американской журналистике в рамках нормы ограниченной привилегии для информирования об общественных персонах принято две нормы: нейтральный репортаж и беспристрастный комментарий. Эти два жанра и принципа подачи информации используются журналистами для защиты от обвинений в диффамации и дают им право получать «ограниченную привилегию». Термин «нейтральный репортаж» появился по итогам судебного процесса 1977 года в США по делу «Эдварс против Национального Одюбоновского общества» (Edwards v. National Audubon Society). В рамках данного процесса суд выяснял и анализировал насколько вышедшая в эфир информация интересна и полезна для общества и были ли представлены в сюжете позиции обеих конфликтующих сторон. И главное – насколько была нейтральна позиция автора сюжета и был ли герой сюжета общественно значимой фигурой.

Второе важное понятие – беспристрастный комментарий (fair comment). Таковым была признана точка зрения тележурналиста по острой общественной проблеме. Все началось со знакового прецедента «Гертц против Уэлч» (Gertz

⁶⁵ Там же, с. 119.

v. Welch)⁶⁶ 1974 года, резюме по которому гласило, что в «зрелом обществе не может существовать фальшивых идей». Филологам сложно понять, адвокатам проще. Но данный прецедент определил понятие беспристрастного комментария как «возможности журналиста высказывать личное мнение, позицию», и данное право было признано защищенным Первой поправкой к Конституции США.

И что важно: несмотря на многочисленные попытки американских юристов дать чёткое определение, отличающее личную точку зрения журналиста от позиции, базирующейся на фактах, единая позиция не была найдена. В деле «Олман против Эванса» (Ollman v. Evans)⁶⁷ судья Стар окружного апелляционного суда Колумбии в 1984 сформулировал такую мысль: «Насколько метафоричен язык автора, включен ли в его утверждения комментарий и о каком социальном вопросе идет речь». Исследователь Р. Терри Элмор в словаре терминов СМИ определил понятие «беспристрастный комментарий» как «критический комментарий журналиста о коммерческой продукции, кинопродукции, книгах или общественных заведениях»⁶⁸. Американский профессор права СМИ Дон Пембер назвал более широкую сферу, включив в нее все социальные вопросы, вызывающие общественный интерес⁶⁹. По его мнению, деятельность любой образовательной, религиозной, профессиональной коммерческой организации, а также все творческие профессии – кино, театр, живопись, музыка, журналистика – предполагают критические комментарии, основанные на личной позиции журналиста⁷⁰.

Очень важно отметить следующий факт: если журналист не ограничивается критикой общественных вопросов и затрагивает факты из личной жизни героя – комментарий моментально перестает считаться беспристрастным и теряет юридическую привилегию защиты. Так, например, во время шоу Элвиса Пресли комментарии журналистов о его личной жизни или привычках сразу теряли

⁶⁶ Pember D.R. Mass media law. Pp. 129, 145–146, 150, 152–153, 189.

⁶⁷ Ibidem, pp. 190–191.

⁶⁸ Элмор Р.Т. Словарь языка средств массовой информации США. М.: Русский язык, 1992.

⁶⁹ Pember D.R. Mass media law. P. 45.

⁷⁰ Ibidem, p. 46.

«ограниченную привилегию», несмотря на популярность героя в обществе. Тем не менее решения американских судей часто звучали парадоксально. В 1981 году Верховный суд штата Вермонт в деле «Бловин против Энтона» (*Blouin v. Anton*)⁷¹, назвавшего своего противника «задница лошади, ничтожество, идиот и параноик», посчитал это личным мнением, защищенным Первой поправкой Конституции США.

Очень важен принцип, который сегодня в РФ называется информированным согласием. Эта норма также служит защитой от обвинений в диффамации. Обвиняемый должен доказать, что он получил разрешение на оглашение информации, тогда суд решит спор в его пользу. Журналист может себя обезопасить, предварительно проинформировав о готовящейся публикации и попросив прокомментировать обвинения. Если впоследствии журналист докажет, что истец отказался ознакомиться с материалом и прокомментировать его, он может избежать обвинения в злом умысле или небрежном отношении к информации. В юридической практике любой страны важен срок давности. Иск, предъявленный после установленного срока, будет отклонен. Начало срока определяет дата выхода телепрограммы в эфир.

О месте и роли телевидения в обществе дискуссии продолжаются с момента его появления и до сих пор. Часть мнений о телевидении образовали целые теоретические направления коммуникативистики. Назовём самые известные. И начнём с Маршалла МакКлюена: «Телевизионный век – как век циклопов» (*TV age is the age of the cyclops*)⁷² – данное яркое утверждение означает что закончилась печатная эра Гутенберга и с появлением телевидения началась новая телевизионная эра «циклопизма», то есть «культуры, основанной на аудиовизуальных электронных средствах связи, способных создавать новые „акустические пространства“ в воображении людей, обостряя их чувства и

⁷¹ Ibidem, p. 243.

⁷² Цит. по: Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации... С. 9.

ощущения с такой же сверхординарной силой, как слепота у циклопов»⁷³. Есть ещё одно яркое обозначение телевидения – «жвачка для глаз» (*chewinggumfortheeyes*), в данном ироничном определении подмечена возможность телевидения отвлекать от действительности, благодаря чему телепрограммы, вне зависимости от их качества, могут привлекать внимание различных социальных групп. Классический пример такой телепрограммы на российском ТВ – «Пусть говорят». Официально её создатели убеждали, что целевая аудитория данного ток-шоу – домохозяйки. В реальности, по итогам проведенного исследования зрительской аудитории, выяснилось, что данную телепрограмму смотрели разные слои общества, интересующиеся актуальными скандалами. Есть также позиция, что телевидение – это средство социализации аудитории (*medium of the socialization*) и оно в качестве флагмана индустрии массовой культуры способно вложить в сознание зрителя с помощью системы имиджей и символов идеи конформизма. «ТВ охватывает человека целиком, вне зависимости от того, какую именно роль он выполняет в данной передаче – комментатора, репортёра, эксперта, ведущего, – телевидение оказывается эффективной и высокопроизводительной „фабрикой имиджей“. Имидж при этом – внутренняя, духовная маска всякого воспринятого телевизионной аудиторией субъекта. То есть в любом телепродукте с живым человеком содержится почти неизбежный потенциал намеренного или подсознательного лицедейства – базовой составляющей театрального искусства»⁷⁴, – пишет искусствовед К.Э. Разлогов.

Немецкие исследователи всё чаще используют термин «конзументная (потребительская) журналистика» (*Konsumgut Journalismus*), декларируя, по сути, исчезновение качественной прессы. Это связывается с экономизацией журналистики и, соответственно, с отказом от редакционной независимости, созданием укрупненных редакций, объединяющих тематически разные СМИ. И немецкие, и российские исследователи-германисты называют одной из главных черт

⁷³ Цит. по: Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации... С. 326.

⁷⁴ Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. С. 285.

современной аудитории практичность в выборе информации. Поколение 1990-х годов в Германии принято считать поколением удовольствий и развлечений (Spaßgesellschaft), а молодое поколение начала XXI века – поколением уюта (Kuschelgesellschaft)⁷⁵.

Есть убеждение, что этому поколению бургеров, стремящихся к уюту и спокойствию, чьим главным собеседником является мобильный телефон, не интересны мировые события или межгосударственные отношения, и их не волнует предупреждение немецкого политолога Лео Энзеля о завершении Восточной политики «как приданного к тридцатилетию воссоединения Германии»⁷⁶. Их интересуют прежде всего проблемы собственного внутреннего мира. Но есть и старшее поколение немцев, которое помнит историю, и у них вызывает беспокойство растущее политическое недопонимание между ФРГ и Россией. Именно старшее поколение является основным потребителем телепродукции в ФРГ.

После Второй мировой войны Германия была разделена на зоны оккупации держав-победительниц. И традиции американского телевидения оказали серьезное влияние на информационную политику немецких аудиовизуальных СМИ, так как после Второй мировой войны американцы агрессивно внедряли свое видение подачи информации в германском медиапространстве. По мнению немецкого исследователя Михаэля Кунчика⁷⁷, описавшего теоретическую модель взаимодействия электронных СМИ и общества, это в первую очередь исследования американского социолога, профессора Джорджа Гербнера, представителя Анненбергской школы коммуникаций. Эта школа была создана в 1959 году для подробного анализа влияния СМИ на общественное мнение. Исследования проводились по трём

⁷⁵ Gehringer T. Junger, weiblicher, sexy. Wie viel Qualität brauchen Zeitungen in Zeiten des Sparens? // Der Tagesspiegel. 2003, 25. Juni. S. 30.

⁷⁶ Ensel L. Das Ende der Ostpolitik – Die perfide Morgengabe zum 30. Jahrestag der Wiedervereinigung // RT DE. 2020, 5. Oktober. URL:<https://de.rt.com/2atp>

⁷⁷ Hiegemann S., Mikos L., Kunczik M. Privat-kommerzieller Rundfunk in Deutschland. Entwicklungen, Forderungen, Regelungen, Folgen. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1992. S. 21–22.

направлениям: формы и приёмы систематизации образов сообщений, стереотипы поведения общественных групп в процессе коммуникаций и анализ роли общественных институтов. Под руководством профессора Джорджа Гербнера в Анненбергской школе проводился тщательный контент-анализ телевизионных передач и изучался эффект их влияния на аудиторию. Исследователи сформулировали концепцию «Мейнстриминг» (Mainstreaming) – «основной поток». Они сделали вывод, что у зрителей, проводящих у экранов ТВ много времени, формируются общие взгляды. Доказывая, что телевидение способно сформировать модель восприятия мира. Эти модели образуют политические взгляды и ценности. «Если в другие века именно религия и семья оказывали значительное влияние на формирование социальных ценностей, то с развитием телевидения – эфир с младенчества воспитывает в зрителе систему мировосприятия. В отличие от более ранних информационных систем телевидение насаждает потребительский образ жизни и потребительское отношение к своей информации. Но подобно системам прошлых эпох „мифы и легенды нового электронного духовенства“ активно вторгаются в сознание современных людей»⁷⁸, – утверждала Л.М. Землянова, анализируя исследования американского социолога. Гербнер просил помнить: «Мы живём в рамках тех историй, которые мы рассказываем, а телевидение предоставляет нам эти истории посредством новостей, драм и рекламы»⁷⁹. Когда реальные события подтверждают искаженный образ действительности, представленный на телеэкране, у телезрителя по выводу Гербнера, наступает «резонанс». А если жизненный опыт телезрителя соответствует получаемой им медиаинформации, она резонирует.

⁷⁸ Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012. С. 34.

⁷⁹ Gerbner G. Charting the mainstream: television's contribution to political orientation // Journal of Communication. 1982. Vol. 32. P. 126.

По мнению исследователей, активизация дерегулирования сектора, в частности телерынка, ускорила превращение телевидения в институт сервиса. Профессор Е.Л. Вартанова отмечает данный факт изменения характера аудитории телевидения: «Сегодняшняя модель ТВ все больше опирается на фрагментирующуюся аудиторию, которая предпочитает самостоятельный выбор телепрограмм, просматриваемых на разных экранах и технологических платформах. Новое зрительское поведение характеризуется нелинейностью, самостоятельным выбором программ, скачиванием их из интернета – всем тем, что традиционному ТВ совсем не свойственно»⁸⁰.

Роль телевидения после цифровой революции в системе аудиовизуальных СМИ и по эффекту взаимодействия с аудиторией видеоизменилась. «В условиях цифрового ТВ границы индустрии меняются, понятия – размываются. Вещательными традиционно считались те организации, которые частично создавали, но главным образом „упаковывали“ программы, занимались программированием. Но сегодня тот, кто выкладывает телепрограммы в интернете, фактически осуществляет функцию издателя. Телевидение от концепции „вещателя“, предполагающей создание потока программ, переходит к концепции „издателя“, когда конкретный продукт – законченный телевизионный сюжет, телепрограмма, кинопрограмма, выкладывается в Сеть, где лежит и ждет своего зрителя. Зрители каналов – массовое и не очень ясное по границам и интересам сообщество – соответственно, превращаются в зрителей программ – весьма индивидуализированных и зачастую активных пользователей. Причем эти пользователи выбирают программы не на основе предложения вещателя, а собственного решения или рекомендации „френдов“, лидеров мнений или членов своих интернет-сообществ»⁸¹, – констатирует профессор Е.Л. Вартанова.

Остановимся подробнее на понятии «аудиовизуальная культура». «Вся современная культура отмечена приматом аудиовизуальной (звукзрительной)

⁸⁰ Вартанова Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем... С. 25.

⁸¹ Вартанова Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем... С. 12.

коммуникации»⁸². Создала новая реальность, в которой визуальный ряд доминирует над текстом. В этом смысле показательна современная тенденция отказа подростков от чтения книг и вынужденное включение образовательные процессы аудиовизуальных форм. «Человек в век информации приобретает образование чаще на основе информационного потока с экрана, а не на основе систематического обучения... аудиовизуальные технологии в развитии приводят к мозаичной культуре населения, что проявляется в фрагментации знаний человека»⁸³ – так описывают эффект воздействия аудиовизуальной культуры её исследователи. Это пока гипотеза, которая требует отдельного научного анализа и осмысления.

В аудиовизуальной информации и транслирующих её СМИ заложена возможность отбора информации и полного отказа от значительной ее части. Особенно наглядно эффект заметен в период информационных войн. Смонтировать и произвести аудио или визуальный продукт возможно полностью изменив суть события, суть высказывания и происходящего. И аудиовизуальный эффект воздействия на потребителя и зрителя будет производить иллюзию полной достоверности. Также уместно вспомнить эффект воздействия на мировосприятие компьютерных игр. Они тоже аудиовизуальные продукты, воздействующие на сознание. Уже в 2020 году Российский детский фонд собирался провести международную конференцию, на которой планировалось обсудить, как защитить психику подростков от разрушающего воздействия привычки к агрессии, привитой компьютерными играми. Сегодня узаконено понятие «киберспорт», в рамках которого будут, видимо, пытаться переводить компьютерные игры в конструктивную часть жизни общества. А ведь содержание данных игр тоже часть аудиовизуальной культуры. Также, как и содержание темы популярной молодёжной сети TikTok, которую не удалось запретить, несмотря на все попытки. Аудитория аудиовизуальных СМИ стремится смотреть то, что соответствует её

⁸² Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. С. 15.

⁸³ Там же, с. 22.

интересам, и отключает навязанные информационные каналы информации. И с каждым годом становится всё проще отключиться и отстраниться от не соответствующей сферам интересов информации. Отсюда и вытекает эффект фрагментарности, о которой говорят исследователи современных аудиовизуальных технологий.

Немецкий физик-теоретик, основатель синергетики Герман Хакен исследовал суть аудиовизуального восприятия человека как часть познания мира. В рамках когнитивной науки сторонники такого подхода убеждены, что зрительное восприятие зависит от соматических особенностей каждого отдельного человека. Мы воспринимаем мир через призму того, какие мы. Соответственно, наше визуальное восприятие действительности ситуационно и зависит от контекста. По концепции профессора когнитивных наук Рендала Бира и специалиста по когнитивной лингвистике Джорджа Лакоффа и их последователей, визуальное восприятие мира человеком обладает динамикой. Меняя отношение к событиям, мы можем измениться сами.

Теперь вспомним о «визуальном образе» – гештальте. Рене Декарт часто использовал визуальные образы в названии научных исследований: «Свет науки», «Божественный свет разума». Американский философ науки Томас Сэмюэл Кун (1922–1996) в своём труде «Структура научных революций» искал взаимосвязь между научными парадигмами и визуальными образами культуры. Он писал: «Во время революции, когда начинает изменяться нормальная научная традиция, учёный должен научиться заново воспринимать окружающий мир – в некоторых хорошо известных ситуациях он должен научиться видеть новый гештальт»⁸⁴, то есть новый визуальный образ. Учёный проанализировал появления научных интерпретаций явлений. Исходя из теории Куна, наука воспринимается как часть визуальной культуры.

Исследователь коммуникационного и информационного права, профессор Йешивского университета Нью-Йорка Монро Прайс проанализировал влияние

⁸⁴ Цит. по: Разлогов К.Э. Новые аудиовизуальные технологии. С. 76.

процесса глобализации на развитие мировых СМИ, а также вопросы о том, как государство благодаря структурным и техническим изменениям в области СМИ контролировало формы информирования граждан и как появление интернета изменило формальные и неформальные правила и нормы сохранения влияния государственной власти: «Новые технологии в значительной степени ограничили возможности государства удерживать контроль над информационным потоком на своей территории; государства ищут возможность ее восстановить»⁸⁵. Важно предсказание об интернете: «Вершиной технологического прогресса в сфере СМИ является интернет, полностью изменивший представления о государственных границах и политических реалиях. Неподконтрольность процесса распространения компьютерной информации через границы делает надзорные функции правительства бессмысленными и требующими очень больших затрат. В тех государствах, – а их немало, – где контроль за информационным потоком является ключевым условием удержания власти, предпринимаются активные усилия, чтобы не допустить опасного увеличения количества телеканалов и иных источников информации и чрезмерной проницаемости государственных границ. Предпринимая такие шаги, государства обнаружили, что новые технологии как могут сократить возможности контроля, так и создать новые его формы»⁸⁶.

Поток информации ушел в виртуальную среду. Известный российский социолог и философ Александр Дугин пишет: «В последние десятилетия пропорции между реальностью и виртуальностью меняются в пользу превосходства информационной сферы». В 1990-е годы Пентагон разработал стратегию сетевых войн (network warfare). «На первом этапе речь шла просто об увеличении масштабов и усилении значения информационных процессов при обычных военных конфликтах. Но постепенно теория и практика (отрабатывавшаяся американцами в Югославии, Ираке, Афганистане и в ходе цветных революций в Европе и арабском мире) развились настолько, что возникла

⁸⁵ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 29.

⁸⁶ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 29.

идея, что войну можно выиграть только в сфере информации, и это будет означать полную победу», – анализирует А. Дугин⁸⁷. Сегодня все чаще звучат мнения о том, что Россия проигрывает в сетевой войне своим противникам. Известный российский режиссер Никита Михалков заявил об этом в своей телепрограмме «Бесогон ТВ» в эфире РТР в выпуске от 4 июня 2022 года⁸⁸.

Компьютерные технологии создали новый вид текста – гипертекст. «Гипертекст, в принципе, не может рассматриваться как линейный или плоский, тот, который мы видим, читая книгу. Нелинейный текст рассредоточен в пространстве. Он позволяет свести множество значений воедино во времени, позволяет зафиксировать ускользающие значения в виде гибких связей переходов... В целом же гипертекст это не столько некоторое специальное представление текста и способ его чтения, сколько способ его генерации. Гипертекст интерактивен в смысле как его потребления, так и порождения»⁸⁹, – объясняет исследователь темы, филолог А.А. Калмыков. До понятия гипертекста появился термин «интертекстуальность», означающий текст в тексте.

И теперь – значимая для нашего исследования статистика. В 2021 году Россия значительно обогнала Германию по количеству времени, проведенному гражданами в интернете, оказавшись на 13 месте в мире, Германия же находилась в этом рейтинге на 40 месте; но при этом немцы заняли лидирующее 6 место в мире по количеству покупок в интернете, а Россия 41 место⁹⁰. Глубина

⁸⁷ Дугин А. Война как realitycheck // Катехон. 2022, 3 марта. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6040b387fd047c01438ed7ec/duginvoina-kak-reality-check-62208c41771b3d46507d0d7e> (дата обращения: 05.06.2022).

⁸⁸ Михалков Н.С. Давос и ныне там // Бесогон ТВ. 2022, 4 июня. URL: <https://livoetv.com/besogon-tv-vypusk-ot-04-06-2022/> (дата обращения: 06.06.2022).

⁸⁹ Калмыков А.А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ / Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. М., 2009. С. 16.

⁹⁰ Kemp S. Digital 2021: Global Overview Report // DataReportal. 2021, 27 января. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 08.08.2021).

проникновения интернета в жизнь немцев и способ его использования показательны в сравнении с Россией.

Степень доверия социальным сетям в ФРГ выглядит следующим образом: на первом месте – YouTube с 19 %, на втором – Twitter (8 %), на третьей строчке Facebook⁹¹ со степенью доверия 7 %, Instagram⁹² может похвастаться лишь 5 %.

Отличительная черта развития немецкого телевидения была в том, что сложившаяся после войны система общественно-правового ТВ трансформировалась благодаря новым технологиям – кабельному и спутниковому вещанию. А за ними стояли крупные газетно-журнальные концерны и прокатчики («Бертельсман» (Bertelsman) и концерн Лео Кирха (Leo Kirch)). В 1974 году в Германии была создана комиссия под председательством Федерального министра почт Хорста Эмке для выстраивания технической коммуникационной системы (KrK). Уже тогда немцы разрабатывали стратегию развития кабельного и спутникового телевидения. Знаковым было решение в ноябре 1980 года министра-президента Нижней Саксонии Эрнста Альбрехта о сборе Kabelroschens – 20 пфеннигов в месяц за просмотр кабельного ТВ. Это был пилотный кабельный проект Германии. Жители Нижней Саксонии платили этот сбор до 1 июля 1983 года.

В феврале 1984 года было принято решение об использовании спутника ECS-1 для кабельного вещательного канала SAT 1. 1 января 1985 года официально начал вещать первый частный спутниковый телеканал SAT 1. Исследователь развития зарубежного телевидения Н. Голядкин пишет: «Не прошло и полгода после его дебюта, как уже на тот момент отставной канцлер Хельмут Шмидт начал вести на нем программу «Беседы о времени» – рядом со старыми американскими

⁹¹ Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России.

⁹² Социальная сеть Instagram признана экстремистской в России.

кинофильмами и также «шпрингеровскими» новостями, которые диктор читал с чёрным котом на коленях»⁹³.

В 1991 году в Германии появилось платное телесмотрение по запросу, то есть платное ТВ (Pay-TV). Следует отметить, что к этому времени оно уже существовало и активно развивалось в других европейских странах. Через шесть лет количество пользователей платного телевидения составляло более полутора миллионов: эта цифра гораздо ниже, чем во Франции и Великобритании (в три и пять раз соответственно)⁹⁴. В новой редакции Государственного договора этот вид ТВ нашёл свое отражение. Формы «Оплата простора» и «Видео по запросу» получили законную законодательную легализацию⁹⁵. Pay-TV начало вещание в Германии с программ канала Premiere – художественных фильмов, News-Shows (SNN) и популярных у аудитории спортивных трансляций. Канал Premiere был доступен по фиксированной ежемесячной абонентской плате, но рекламы там практически не было.

СМИ Германии встали на путь не только дигитализации, но и конвергенции: у прессы, радиостанций и телеканалов появились собственные сайты в интернете, которые не просто дублировали контент оригинального носителя, но и дополняли его и расширяли мультимедийными элементами. С развитием интернета были созданы уже самостоятельные агрегаторы и онлайн-СМИ: Nachrichten.de, Netzzeitung.de, Aktuell24.de, Netzpresse.de.

Рост увеличения цифровой информации в мире расширил варианты форм и видов потребления контента аудиторией, поэтому претерпели изменения жанры: создатели контента адаптировали аудиовизуальные тексты под разные цифровые платформы. При этом важную роль начали играть агрегаторы, и любой текст теперь создаётся с учетом их восприятия. Приспособить своё содержание согласно

⁹³ Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения: учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: АспектПресс, 2017. С. 65.

⁹⁴ Focus. 1998, 24. November. No. 48.

⁹⁵ Ricker R., Schiwy P. Rundfunk – Verfassungsrecht. Muenchen, 1997. S. 161.

требованиям агрегаторов новостей стремятся авторы всех медиатекстов, а ТВ-каналы производят специальный контент для интернет-порталов и цифровых видеосервисов. Популярность интернета с каждым годом возрастает, и ARD считает, что для телевидения этот факт очень выгоден: все телеканалы могут создавать свои сайты-медиаотеки, предназначенные для публикации видеоконтента, принадлежащего данному каналу, а также использовать для этой цели YouTube-каналы и социальные сети⁹⁶.

Выросла популярность в ФРГ у Video-on-Demand-платформ. В 2019 году ими воспользовались 39,8 % всех пользователей интернета. На первом месте – YouTube с показателем 39,5 %. На втором – медиатеки общественно-правовых телеканалов (35,6 %). На третьем – Netflix (26,8 %). На четвертом – AmazonVideo (25,4 %). На пятом – медиатеки частных телеканалов (23,6 %). В 2019 году Amazon от общего количества пользователей портала в платном режиме использовали 68 % пользователей, Netflix – 57 %, YouTube – 23 %. Для просмотра видео интернет используют 64 % всех пользователей. Смотрят видео на YouTube минимум раз в неделю 39,5 %. В 2019 году ежедневно от 1 до 3 часов онлайн-видео смотрели 68,6 %. Этот показатель значительно вырос – в 2018 году он равнялся 57,4 %⁹⁷.

Ситуация с использованием платных видеоportалов в Германии выглядит следующим образом: в возрастной категории с 14 до 29 лет для просмотра сериалов и фильмов в 2018 году ими пользовались 46 % (что на 7 % больше, чем в 2017 году, и на 17 % больше, чем в 2016 году). В возрастной категории от 30 до 49 лет – 39 % (на 9 % больше 2017 года и на 8 % больше 2016 года). От 50 до 64 – 32 % (на 7 % больше 2017 года и на 10 % больше 2016 года). Люди старше 65 лет используют платформы для просмотра в количестве 20 % (на 7 % больше 2017 года и на 12 % больше 2016). Общее количество пользователей платных интернет-платформ составляет 37 % (в 2017 году этот показатель составлял 29 %).

⁹⁶ ARD-Fernsehstatistik 2018 – Deutsches Rudfunkarhiv. URL: <https://www.ardmediathek.de/> (дата обращения: 01.12.2018).

⁹⁷ ARD-Fernsehstatistik 2018 – Deutsches Rudfunkarhiv.

в 2016 – 25 %). Чаще всего жители Германии смотрят видео на платных платформах дома (79 %), на втором месте просмотры в самолетах (8 %) и в поездах/автобусах (8 %). Ответили, что смотрят видео на работе, 3 %. На сегодняшний день Германия находится на 5 месте после США, Китая, Японии и Великобритании по выручке от платных видеоплатформ. По прогнозам, к 2024 году она должна переместиться на 3 место.

Медиатеки – особое проявление цифровизации немецкого телевидения. Каждый из рассматриваемых телеканалов на сайте имеет отдельную вкладку Mediathek. Медиатеки стали неотъемлемой частью немецкого телевизионного ландшафта. В них можно посмотреть определенные передачи, которые выходили в эфир, а также в любое время смотреть прямой эфир телеканала. Отметим, что в медиатеке можно найти не весь контент. Это сделано специально для того, чтобы популярность *нелинейного телевидения* резко не выросла на фоне *линейного телесмотрения*⁹⁸. Прямой эфир в медиатеке доступен всегда.

Впервые раздел «Медиатека» был создан телеканалом ZDF. RTL был вторым телеканалом, организовавшим медиатеку, – это произошло в 2007 году. В 2008 году на сайте ARD также появилась медиатека. В последующие годы медиатеки были созданы телеканалами ProSieben и SAT 1. В первую очередь медиатеки ориентированы на аудиторию от 14 до 29 лет, для которой интернет на сегодняшний день вышел на первый план. Медиатека удобна, потому что она доступна как через персональный компьютер, так и через телефон и планшет. Особенно выгодны медиатеки для частных вещателей – это дополнительная платформа для рекламы. Только ограниченное количество контента доступно бесплатно – за просмотр всего контента взимается плата 2,99 евро в месяц.

Самый популярный контент, который просматривают пользователи в медиатеках ARD и ZDF – криминальные сериалы. В лидерах у ARD – Tatort. Также в медиатеках общественно-правовых телеканалов пользуются популярностью передачи информационного характера.

⁹⁸ Online-Werbung // Statista. URL: <https://de.statista.com>

Для ZDF и ARD существуют правовые ограничения, прописанные в Двенадцатом межгосударственном договоре о вещании (от 1 июня 2009 года) – общественно-правовые телеканалы могут размещать передачи в медиатеке лишь через семь дней после выхода в эфир (но есть исключения, например Tatort)⁹⁹. Также в медиатеках ARD и ZDF запрещена онлайн-реклама. Медиатека RTL очень популярна – известный слоган «Я – звезда, посмотрите на меня здесь!» Медиатеки общественно-правовых телеканалов остаются самыми популярными на протяжении всего их существования. Их охват равен 41 % (ARD) и 39 % (ZDF). Несмотря на популярность этих медиатек, они не включены в рейтинг топ-15 в 2018 году по количеству уникальных пользователей по причине того, что на сайтах общественно-правовых телеканалов запрещена реклама.

Сбылся прогноз доктора философии, свободного журналиста Хермана Майна, сделанный им в 2000 году: «Все СМИ – печать, радио, телевидение и кино сохранят свои специфические особенности, преимущества и недостатки, но в то же время границы между ними будут стираться. В информационном обществе они будут объединены в единую сеть, доступ к которой откроет, например, персональный компьютер. Новые инфомагистралы, новая цифровая технология трансляции радио- и телепрограмм приведут к динамичному расширению предложений в области информации и развлечений»¹⁰⁰. Спустя двадцать лет после данного прогноза можно констатировать что именно так все и произошло в развитии аудиовизуальных СМИ. Анализ информационной политики медиав эпоху цифровых трансформаций представляется важным и своевременным: аудиовизуальные СМИ, при значительном падении интереса к телесмотрению, остаются самым влиятельным средством массовой информации.

⁹⁹ Online-Werbung // Statista. URL: <https://de.statista.com>

¹⁰⁰ Майн Х. Средства массовой информации в Германии. Специальное издание 2000 г. М.: UVK Medien, 2000. С. 235.

1.3. Особенности освещения международных отношений

Террористические акты 11 сентября 2001 года против США заставили американских политологов сформулировать позицию страны в отношении освещения международных отношений в СМИ. До этого момента не было отдельно сформулированной внешнеполитической позиции страны. «Существовали значимые элементы и рамки такой политики, однако они не получили последовательной реализации, чтобы дать нужный эффект. Меняющиеся администрации Белого дома не видели необходимости сделать их ключевым средством достижения внешнеполитических целей страны. После окончания холодной войны многолетнее стремление властей США сформировать глобальное общественное мнение по вопросам, существенным с точки зрения национальной безопасности, было по большей части приватизировано»¹⁰¹, – констатирует американский профессор М. Прайс.

Информационное агентство США ЮСИА (USIA), созданное в период Второй мировой войны, на базе Управления военной информации (Office of War Information), к началу нового столетия перестало справляться с ролью регулятора мирового общественного мнения, поэтому в 1999 году лишилось самостоятельного статуса и было преобразовано в отдел государственного департамента. В очередной раз в истории США главными пропагандистами американской точки зрения и образа мыслей в тот период остались Голливуд и корпорация CNN (Си-эн-эн).

В период президентства Билла Клинтона 30 апреля 1999 года была издана Директива № 68 о создании в структуре госдепартамента группы по международной официальной информации (International Public Information Group). Это была серьезная попытка систематизировать подходы к формированию информационной политики страны на международном уровне. В целях, обозначенных в директиве, значилось: «Усовершенствовать использование

¹⁰¹ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 197.

официальной информации, распространяемой на зарубежную аудиторию, чтобы получить больше возможностей предотвращать и гасить кризисные ситуации за рубежом, содействовать пониманию и поддержке американских внешнеполитических инициатив во всем мире»¹⁰².

Предпосылками к разработке данной директивы называли изменения в международной глобальной информационной среде. Создатели этого документа требовали более эффективного и активного использования информационных стратегий – особенно в период межгосударственных конфликтов. Главным инструментом против дезинформации о политике страны должны были стать новые коммуникационные и информационные государственные системы. В тот период правительство сформулировало принципы реагирования на возникновение международных конфликтов. Один из ключевых принципов – оперативные информационные акции при использовании новейших информационных ресурсов. Впервые данные принципы озвучил американский политолог Джейми Фредерик Ментцл. Судя по фамилии, Ментцл может быть потомком немцев, уехавших в США. Важно, что, будучи сотрудником Национального совета по безопасности, Ментцл занимался реорганизацией и пересмотром задач американской публичной дипломатии. И именно он предложил пересмотреть функции и роль ЮСИА. Эту идею критиковали, опасаясь, что при слиянии со структурой госдепартамента, информационное агентство станет менее объективным, так как им напрямую будет руководить правящие политические силы страны. Но у Ментцла была важная задача: «Участие в жизни „децентрализованного“ мира требует изменения акцентов внешней политики – по направлению к „новой модели, новой культуре“». Применение силы всегда требует оправдания. Не победив в борьбе за обоснование действий государства, мы не сможем эффективно реализовывать эти действия»¹⁰³, – цитирует позицию Ментцла американский профессор М. Прайс. Очень важен посыл: «Применение силы – всегда требует оправдания». Сколько десятков

¹⁰² Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 199.

¹⁰³ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 200.

международных конфликтов с 1999 года поддерживали и развязывали США! А идеологический каркас освещения международных отношений подготовил американский политолог Джейми Менцл. И мы могли бы не узнать подробности данного процесса, если бы американский профессор М.Э. Прайс не создал в 2000-е годы Институт информационного права в России и не написал подробную книгу «Масс-медиа и государственный суверенитет» в 2004 году. «Сколько сил должны тратить США на взаимодействие с властями других стран по сравнению с тем, что делается в плане прямых контактов с населением этих стран с международными организациями или для налаживания контактов между неправительственными организациями США и других стран. Менцл призвал изменить приоритеты госдепартамента и отойти от межгосударственных контактов к прямому обращению к общественному мнению»¹⁰⁴, – пишет профессор Прайс.

Впервые свою тактику политолог Менцл испытал в регулировании освещения вторжения сил НАТО в Косово. Отдельно необходимо акцентировать внимание на роли так называемого международного вещания в пропаганде политики государств за рубежом. Такое определение структуре и сути вещания за рубеж дает профессор Прайс: «Сложная система распространения подконтрольного государству потока новостей и развлекательной информации, адресованного зарубежной аудитории. Посредством международного вещания при помощи электронных СМИ одна страна формирует мнение относительно своего общества и лидеров у граждан других стран. К нему относится и явление, ранее гордо называемое пропагандой. „Голос Америки“, „Немецкая волна“, Всемирная служба Би-би-си– наиболее известные примеры такой деятельности, но на самом деле в ней участвовали десятки аналогичных компаний. Четкое определение их статуса определить непросто. Современные спутниковые каналы часто оказываются связаны с государственными или региональными властями по содержанию, но при этом не получают конкретной государственной поддержки»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Там же, с. 201.

¹⁰⁵ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 229.

Deutsche Welle¹⁰⁶ – общественно-правовая телерадиокомпания, но формально она не принадлежит правительству и ею не управляет парламент (Bundestag). По поводу работы этого вещателя принят отдельный закон¹⁰⁷. В противоположность региональным земельным телерадиокомпаниям «она ощущает на себе сильное федеральное влияние», – пишет профессор, известный германист Г.Ф. Вороненкова. Из одиннадцати членов телерадиосовета Deutsche Welle по двое избирались бундестагом и бундесратом, а четверо назначались правительством. Вещание Deutsche Welle финансировалось полностью из федерального бюджета.

Об эффективности этой пропагандистской машины американский профессор пишет честно и подтверждает, что Группа по международной официальной информации при конгрессе США при идейном вдохновении политолога Ментцла создала кольцо радиостанций вокруг Сербии, вещавших на зону конфликта в Югославии. Кроме военной, проводилась информационная интервенция, и ей в вещании на сербском языке занимались «Голос Америки» (Voice of America, VOA), BBC, радиостанции «Свобода/Свободная Европа» (Radio Liberty/Radio Free Europe, RL/RFE) и Deutsche Welle. Радиокольцо вокруг Сербии включало также радиопередатчики на территории Румынии и Хорватии, вещавшие на Сербию. Все это делалось для массивного информационного воздействия на сербов.

В руки журналистов газеты The Washington Times (Вашингтон Таймс) попал проект устава Группы по международной официальной информации, где было четко написано: «группа будет контролировать международную военную информацию, воздействуя на эмоции, мотивации и в конечном счете на поведение зарубежных правительств и отдельных граждан»¹⁰⁸. Часть экспертов тогда возмутились тем фактом, что во внешней политике США смешиваются идеи военной политики с гражданской. Идеологический базис для вмешательства

¹⁰⁶ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

¹⁰⁷ Козловский В. Кто и зачем гонит «немецкую волну» на российские выборы // Ридус. 2016, 30 августа. URL: <https://www.ridus.ru/news/230465> (дата обращения: 09.11.2020).

¹⁰⁸ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 201.

в политику других государств и развязывания военных конфликтов тем не менее был в США благополучно создан. Отправной точкой можно смело считать 1999 год.

Начиная с 1990-х годов, в связи с международной кампанией против терроризма, звучали предложения объединить усилия государств и разработать принципы для международного сообщества, дабы предотвратить использование вещания для разжигания конфликтов. Но эти здравые призывы утонули в потоке агрессивной внешней политики, в том числе и США.

Хотелось бы привести яркий отрывок из книги немецкого политолога Александра Рара, цитирующего опыт российского немца, проживающего в Германии: «Мой внук получил выговор в берлинской начальной школе. Он якобы сказал, что нужно застрелить президента США. Родители попросили мальчика объяснить. Тот, в свою очередь, объяснил, что все другие ученики сказали, что Путин должен быть застрелен. На мой вопрос, сделала ли учительница замечание этим ученикам, мальчик ответил, что не сделала и при этом без тени смущения сказала: „Но Путин все-таки очень злой“. Этот случай показал, что учительница не имеет ни малейшего представления об истории. Американцы для нее безоговорочно хорошие, и переубедить ее невозможно»¹⁰⁹. Эта цитата наглядно доказывает несколько фактов: грамотную пропагандистскую политику США в ФРГ и целенаправленное негативное формирование имиджа президента России аудиовизуальными СМИ ФРГ в стране. «Неужели немцы не поняли, что русские предложили им после падения Стены особые отношения на благо обеих стран? Как можно было быть настолько глупыми, чтобы отказаться от этого? Однако в первую очередь необходимо остановить демонизацию Путина в немецких СМИ. Раньше пророссийские сообщества в Германии искали способы наградить Путина за его вклад в российско-германские отношения. В Гамбурге российскому президенту присвоили почетное звание доктора университета, в Берлине престижную премию „Квадрига“. Но едва присуждение премии было

¹⁰⁹ Рар А. Слепленение. Как Европа теряет Россию. М.: Просвещение, 2022. С. 39.

обнародовано, в Германии поднялся шквал негодования. Путина называли диктатором, а его немецких приверженцев подвергали остракизму. Россияне следили за кампаниями в СМИ против своего лидера с нескрываемым возмущением. Они не понимали, почему Германия так бессмысленно разрушает отношения с Россией»¹¹⁰.

До исторического периода избрания президентом России В.В. Путина важно вспомнить о поражении информационной политики руководства ГДР перед объединением двух германских государств. Телевещание ГДР полностью содержательно контролировалось правящей коммунистической партией и не реагировало на потребность восточных немцев кроме официальных новостей узнавать мировые. В итоге к моменту объединения двух германских государств 80 % населения ГДР предпочитали смотреть телевидение ФРГ¹¹¹. Впоследствии бывший глава разведки ГДР Маркус Вольф написал в своих воспоминаниях о том, что информационная политика правительства ГДР навредила стране больше, чем вся западная пропаганда. Восточногерманские СМИ по распоряжению отдела агитации и пропаганды политбюро СЕПГ игнорировали факты эмиграции восточных немцев в западные земли. Никто не заметил, когда тысячи восточных немцев бежали на Запад через Чехословакию и Венгрию. Политбюро запретило упоминание в журналистских материалах даже названий столиц соседних государств – Будапешта, Праги, Варшавы¹¹².

В итоге граждане ГДР привыкли сравнивать официальные новости с новостями западногерманских ARD и ZDF. Как писал в своих воспоминаниях интендант западноберлинской телерадиокомпании Sender Freies Berlin (SFB, ЗФБ) Гюнтер фон Лоевски: «восточные немцы обрели иммунитет ко всем манипуляциям

¹¹⁰ Pap A. Слепление. Как Европа теряет Россию. С. 98.

¹¹¹ Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. С. 69.

¹¹² Lojewsky G. von. Einigkeit and Recht und Freiheit. "Report" eines deutschen Lebens. München: Herbig, 2000. S. 147–148.

и пропаганде Восточного Берлина»¹¹³. И естественно недоверие граждан к государственными СМИ стал катализатором появления новых.

Рост недоверия граждан к правящей партии и всем ее официальным заявлениям спровоцировал появление новых СМИ, которые более правдиво отражали действительность и говорили о реальных и действительно актуальных проблемах. В ГДР еще до воссоединения с ФРГ появились: телепередача *Donnerstagsgespräch* («Разговор по четвергам»), на радио DDR программа *Debate* («Дебаты»), в которых подробно обсуждались вопросы обновления Восточной Германии. 24 октября 1991 года радио и телевидение впервые в течение всего дня вели прямую трансляцию из Народной палаты ГДР¹¹⁴.

В постобъединительный период сложнее всего было принять решение о судьбе аудиовизуальных СМИ бывшей ГДР: приватизировать их запрещал закон, а купить их никто не захотел. На их базе в итоге были созданы – *Mitteldeutscher Rundfunk* (MDR, Миттельдойчер рундфунк, Среднегерманское телерадиовещание, МДР) в Лейпциге и *Rundfunk Berlin-Brandenburg* (RBB, Радио Берлин-Бранденбург», РББ) в Берлине. За сохранение ТВ и РВ ГДР выступали многие эксперты. Они предупреждали: «Телерадиовещание ФРГ не сможет учитывать специфику аудитории ГДР. Сохранение традиций и привычных форматов радиотелевещания в восточных землях могло эмоционально поддержать восточных немцев. В результате объединения Германии «не должно было быть победителей и побеждённых»¹¹⁵. Но, несмотря на здравые призывы, этот период для аудиовизуальных СМИ экс-ГДР завершился.

Немецкий политолог Александр Рар напоминает о постоянных данных социологических опросов: «Согласно опросам, в Восточной Германии, то есть бывшей ГДР, граждане гораздо сильнее сочувствуют России, чем

¹¹³ Ibidem, s. 149.

¹¹⁴ Ibidem, s. 151–152.

¹¹⁵ Вороненкова Г.Ф., Вороненков М.Ю. Электронные СМИ Германии: прошлое и настоящее. М., 2008. С. 59.

в Западной Германии, где трансатлантическое мышление и фиксация на либеральных ценностях более выражены, и многие гораздо критичнее думают о России. Благодарность Америке за освобождение от фашизма, за построение демократии и послевоенный план Маршалла еще так велика, что западные немцы все позволяют Соединенным Штатам. В Западной Германии можно наблюдать латентные стереотипы холодной войны; несомненно, там существует сильно выраженный проамериканизм, который автоматически заставляет критически смотреть на Россию. В Восточной Германии все наоборот»¹¹⁶. Они простили даже политику М.С. Горбачева, ведь восточных немцев предали. Были подвергнуты репрессиям не только Эрих Хоннекер и Маркус Вольф, но и вся правящая элита ГДР. Объединение Германии поглотило и уничтожило ведущие экономические предприятия ГДР и сделало восточных немцев практически гражданами второго сорта. Им сложнее делать карьеру и их зарплата на несколько порядков ниже западных сограждан. Тем не менее они до сих пор понимают внешнюю политику России. Может быть потому, что сами пережили крах иллюзий и ожиданий от западной демократии. Они не получили обещанных гражданских свобод в полной мере, а лишь научились выживать в жестоком капиталистическом устройстве. Восточные немцы до сих пор с радостью говорят по-русски, так как учили его в юности, и не боятся оппонировать зарвавшимся немецким политикам, прогнанным перед США. Последний пример – премьер-министр земли Саксония-Анхальт Михаэль Кречмар¹¹⁷.

Приведём выдержку из материала корреспондента ТАСС в Берлине Вячеслава Катяева от 25 апреля 1991 года, написанного для редакции «Российской газеты»¹¹⁸.

¹¹⁶ Рар А. Слепление... С. 14.

¹¹⁷ Назайкина А. Премьер-министр Саксонии осудил планы Берлина по остановке импорта энергоносителей из РФ // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». 2022, 5 июня. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2022651157-lt0Cb.html> (дата обращения: 05.06.2022).

¹¹⁸ Материал из личного архива доктор филологических наук М.Ю. Вороненкова.

Кроме исторических фактов следует обратить внимание на стиль подачи новостной информации, так как корреспондент пишет на международную тематику.

БЕРЛИН, 25 апреля / Корр. ТАСС/ «Под грифом „срочно“ 2 апреля по мировым агентствам прошло краткое сообщение – ночью у себя на вилле в Дюссельдорфе неизвестными был убит председатель берлинского Попечительского ведомства Детлев Ровведер. Полиция ведёт расследование. Ответственность за кровавую акцию взяла на себя действующая в глубоком подполье террористическая организация „Роте Армеефракцион“. 10 апреля. В день официальной траурной церемонии прощания с Ровведером по всей ФРГ были приспущены государственные флаги. „Немецким патриотом“, который прилагал все силы для вывода экономики восточногерманских земель из кризиса, назвал в те дни канцлер ФРГ Хельмут Коль».

Обратим внимание – название «подпольной террористической организации» – фракция «Красная армия»! Но самое интересное в тексте корреспондента дальше, там описаны масштабы приватизации промышленности ГДР.

«Процесс приватизации начался после введения 1 июля 1990 года на территории ГДР марки ФРГ, а полное юридическое раскрепощение получил уже после объединения Германии – 3 октября. В компетенции „суперконцерн“ – „министерства промышленности“ – ПВ оказалась судьба 8 тысячи предприятий ГДР, части недвижимого имущества Народной национальной армии и большого числа сельских и лесных угодий – государственной собственности /уже ФРГ/, общая стоимость которой оценивалась в 600 млрд марок. Ведомство получило исключительно широкие полномочия – практически единолично принимать решение о приватизации, модернизации или ликвидации в связи с нерентабельностью предприятий».

Затем корреспондент ТАСС описывает, как сложно было правительству ФРГ найти в западных землях топ-менеджера для данного ведомства.

«Спешившие с политическим объединением руководители ФРГ ещё больше торопились с экономическим. Но именно на этом пути их ожидали основные трудности... Сам канцлер ФРГ Х.Коль открыл в стране широкую кампанию под

девизом – „Профессионалы на работу в ГДР“. Однако этот девиз не вызвал большого энтузиазма, несмотря на предлагаемую хорошую зарплату».

Данная реплика фантастическая – прагматичных западных немцев не привлекала высокая зарплата!!! Можно поверить в данный факт? Далее потрясающий факт.

«Проверка некогда процветавшего дрезденского предприятия „Пентакон“, выпускающего фотооборудование, показала, что себестоимость производимой им одной фотокамеры „Практика“ составляла 600 марок. В связи с плохим спросом на рынке на эту продукцию она продавалась за 300 марок. Мы потребовали от предприятия, на котором работает почти 7 тыс. человек, разработать новый конкурентноспособный образец продукции. Они это сделали. Но в результате себестоимость фотокамеры поднялась до 1000 марок».

И сделан вывод:

«Понятно, что на рынке, забитом дешёвой японской фототехникой, „Практике“, которая была до этого одним из самых недорогих фотоаппаратов, делать по существу нечего»– красноречивый исторический факт уничтожения известнейшего бренда ГДР.

Жаль, в материале корреспондента ТАСС не описано, как была уничтожена компания «Карл-Цейс Йена» (CarlZeissJena). Зато есть потрясающая статистика:

«До марта 1991 года ПВ приватизировало в новых землях ФРГ каждое восьмое, занятое в сфере производства предприятие, все крупные магазины, семь из десяти кафе и мелких торговых точек, каждый второй отель, а также половину всех аптек. Однако выручка от продажи бывшей народной собственности ГДР не такая уж большая – около 3 миллиардов марок... При жизни Ровведера возглавляемое им ПВ резко критиковали за то, что оно „без наркоза резало по живому“».

После этого корреспондент ТАСС приводит ужасающую статистику о безработице в ГДР. Выжимки из сухого агентского сообщения о трагедии в прошлом в братской ГДР. Оригинал этого исторического материала с телеграфной ленты ТАСС сохранил корреспондент ТАСС в тот период в Восточном Берлине, доктор филологических наук М.Ю. Вороненков.

Хронологические рамки нашего научного исследования охватывают тридцатьлет – с момента объединения Германии. В начале этого параграфа мы подробно проанализировали, как в период президентства Била Клинтона была модернизирована внешнеполитическая стратегия США, что стремление Соединенных Штатов доминировать в западном сообществе несомненно сказалось на многих странах. Завершая анализ исторического момента объединения двух германских государств, необходимо отметить важную роль немецкого политика Ханса-Дитриха Геншера (1927–2016). После отставки Вилли Брандта 15 мая 1974 года Геншер был назначен министром иностранных дел и вице-канцлером в федеральном правительстве. Важный факт из жизни политика – в 1972 году во время захвата заложников террористами на олимпийских играх в Мюнхене он хотел пойти к террористам в качестве заложника в обмен на освобождение спортсменов. Но палестинские террористы отказались. С того трагического момента Геншер всю свою карьеру занимался антитеррористической политикой, кроме внешней. В июле 1984 года Геншер первым среди министров иностранных дел посетил столицу Ирана после Исламской революции. Как министр иностранных дел он продвигал политику компромиссов между Востоком и Западом. Недооценить его роль в процессе объединения Германии сложно. Именно Ханс-Дитрих Геншер озвучил 31 января 1990 года устное обещание, что НАТО не будет продвигаться на Восток. В 2013 году Геншер лично занимался освобождением Михаила Ходорковского. Деятельность этого уникального немецкого политика достойна отдельного научного исследования. Он возглавлял МИД ФРГ почти восемнадцать лет, и его идеи оказывали ключевое влияние на внешнюю политику страны. Хочется отметить тот факт, что он лично знал каждого иностранного журналиста, аккредитованного в Германии, и выстраивал политику, не полностью зависимую от США. В 1976 году Генеральная Ассамблея ООН приняла именно его предложение по антитеррористической конвенции – не при каких условиях не выполнять требования террористов.

Ещё интересная краска из книги Александра Рапа: «Молодые немцы с Востока, не жившие в ГДР, всё же не считают, что это было неправомерное государство, и даже чувствуют себя немного причастными к поражению национал-социализма. Скорее всего, это реакция на более низкий уровень экономического развития в новых федеральных землях»¹¹⁹. Новые федеральные земли – это восточные земли. До этого они были землями ГДР. И низкого экономического развития до объединения там не наблюдалось.

Журналист-международник, анализируя освещение международных отношений двух стран, должен знать историю этих отношений. У России и Германии история отношений многовековая, и именно поэтому в данной научной работе мы напомним её основные вехи и векторы. «Русские и немцы, благодаря общему историческому опыту, понимают друг друга гораздо лучше, чем англосаксы и германцы, чем южные и северные европейцы. Когда немцы встречаются вечером в баре, их симпатия к России перевешивает симпатию к Америке. Хотя американцы и англичане на политическом и коммуникативном уровне делают все возможное, чтобы больше расколоть немцев и русских»¹²⁰. В настоящем исследовании мы приводим традиции англосаксонского права, демонстрируя как преемственность, так и отличия от германского и российского.

«Существующий в мировом общественном мнении образ той или иной страны складывается в ходе весьма сложного процесса и подвержен влиянию разнородных факторов. Методология взаимосвязи политика и имиджа изучена весьма слабо. Нет полной ясности в понимании механизма эволюции образа. Это объясняется тем, что имидж той или иной страны (и Россия в данном случае не является исключением) определяется не только ее объективными характеристиками, реальными достоинствами или недостатками. Важны специфика субъективного восприятия аудитории, установки этой аудитории, инерция

¹¹⁹ Рар А. Слепление... С. 22.

¹²⁰ Там же, с. 31.

культурно-политических предубеждений, штампы исторической памяти»,¹²¹ – пишут авторы учебного пособия «Образы России в мире», изданного кафедрой массовых коммуникаций РУДН совместно с Ассоциацией исследователей российского общества. Контекст российско-германских отношений применительно к информационной политике проявляется в том числе в следующем: как относятся немцы к России. Ежедневный немецкий таблоид Bild в марте 2020 года привел следующие данные, разделив общественное мнение Запада и Востока: 72 % восточных немцев выступают за более тесные связи с Россией; 43 % считают, что отношения между двумя странами должны быть «более близкими». За сближение с Россией выступают 54 % жителей Западной Германии, 29 % хотели бы увеличить дистанцию¹²².

Теперь приведем еще одно важное для данной работы понятие, определение которого его исследователи называют сложным, так как оно находится на пересечении внушительного числа научных дисциплин: лингвистики, этнографии, философии, литературоведения, социологии, социолингвистики, когнитивной психологии. Это понятие «*дискурс*» (франц. discours, англ. discourse), которое понимается как «связный текст, устно-разговорная форма текста, диалог, группа высказываний, связанных между собой по смыслу»¹²³. Исследователь общей теории дискурса, доктор филологических наук, профессор Южного федерального университета Н.Г. Складорова отдельно проанализировала специфику «милитарного дискурса» – типа коммуникации и вида речевой организации картины мира лиц, причастных к военным действиям. Данный дискурс взаимодействует с политическим, экономическим¹²⁴. За последние 20 лет сформировалась и развилась отдельная научная дисциплина – медиалингвистика. Известный филолог и исследователь

¹²¹ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. С. 143.

¹²² Опрос выявил отношение немцев к России // РИА Новости. 2019, 12 июня. URL: <https://ria.ru/20190612/1555503164.html> (дата обращения: 13.06.2019).

¹²³ Складорова Н.Г. Лингвосомиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ): монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 5.

¹²⁴ Складорова Н.Г. Лингвосомиотика милитарно-медийного дискурса... С. 7.

данного научного направления Татьяна Добросклонская называет семь основных разделов этого лингвистического направления: «определение внутрilingвистического статуса языка СМИ, его описание с точки зрения базовой парадигмы язык – речь, текст – дискурс, функционально-стилевое разнообразие медиадискурса, классифицирует тексты по степени реализации в них основных функций языка и каналу распространения (пресса, радио, телевидение, Интернет); типологию медиаречи, классифицируя медиатексты по жанрово-видовому принципу, выделяя – новости, информационную аналитику и комментарий, публицистику (features), рекламу»¹²⁵. Особое внимание к: «экстралингвистическим составляющим медиадискурса, как-то: производство, распространение и восприятие медиатекстов, социокультурный и идеологический контекст, интерпретационные свойства медиаречи, особенности реализации метасообщения, культурно-специфические признаки. Также лингвомедийные технологии воздействия на индивидуальное и массовое сознание (лингвистическая составляющая техник пропаганды, манипуляции, приёмов информационной политики и информационного менеджмента, связей с общественностью)»¹²⁶.

Понятие «дискурс» в научной лексике употребляется для определения целей и форм информационной деятельности. Дискурсионными можно называть выводы и знания, полученные в результате логического осмысления. Исследователь-филолог Татьяна Добросклонская подчеркивает: «Понятия коммуникативного фона и коммуникативного контекста тесно связаны с чрезвычайно важной для изучения речевых медиапрактик теорией дискурса, объединившей в единое целое собственно словесную, вербальную составляющую коммуникации, и её экстралингвистические компоненты, как социокультурного, так и ситуативно-контекстного характера. Определяя дискурс как сложное коммуникативное явление, которое включает в себя всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации,

¹²⁵ Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 16

¹²⁶ Там же.

как то: социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристиках; особенности производства, распространения и восприятия информации, культурно-идеологический фон»¹²⁷.

«Значительное внимание в коммуникативистике уделяется словесным средствам дискурсивности в информационных коммуникациях», – пишет Л.М. Землянова¹²⁸. Она подчёркивает: «Дискурсы привлекают внимание коммуникативистов не только как инструменты их исследований, дискуссий и заключений, но как спорные элементы изучаемой ими медиалогии, с помощью которой продуцируются разного рода медиаимиджи, медиамифы, медиасобытия, проводится отбор и идейная обработка медиаданных в так называемых фреймах и фреймингах»¹²⁹.

У слова *frame* значение – конструкция, система, каркас, корпус, остов. В телевизионной лексике – это кадр. Газетные журналисты называют фреймом заметку, обведённую рамкой. Понятие фрейминга в коммуникативистике обозначает процессы медиалогии журналистов или авторов информационной политики, меняющейся в зависимости от социально-исторического контекста и целей дискурсивного воздействия на аудиторию. Понятия дискурса и фрейминга дополняют друг друга, обозначая те или иные формы подачи информации и процессы её отбора, компановки, фильтрации Л.М. Землянова поясняет: «В коммуникативистике это многократно доказывается результатами контент-анализов новостных фреймингов и дискурсов, характерных для СМИ, которые функционируют в разных частях света и, подчиняясь своей логике, освещают одни и те же события по-разному, даже если сведения о них черпаются из крупных агентств новостей. Ибо характер медиалогии зависит от многих субъективных и объективных причин и целей отбора информации, её фильтрации и публикации стараниями журналистов, сотрудников СМИ и других влиятельных участников медийных процессов, находящихся в постоянной зависимости

¹²⁷ Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 20.

¹²⁸ Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика... С. 79.

¹²⁹ Там же.

от глобальных и локально-региональных контекстов»¹³⁰. Учёный подчёркивает, что внушительное воздействие на характер фреймингов оказывает попытка защитить национальные интересы государства с помощью фильтрации информации. И акцентирует внимание на исследованиях, которые демонстрируют тот факт, что, подготавливая международные новости, журналисты обязательно учитывают определённую национальную аудиторию, её настроения.

В теории фрейминга (framing) исследованы принципы отбора информации и усиления определённых аспектов события. Учёные-коммуникативисты подробно исследовали решение редакции при отборе новостей. Появился термин «гейткипер», обозначающий журналиста, принимающего ключевое решение при отборе новостей. Всё началось с исследования американца Д.М. Уайта, проанализировавшего в 1950 году процесс отбора новостей журналистом местной провинциальной газеты. Важно, что по данным теориям, зритель и читатель пассивные потребители информации и никак не влияют на решение журналистов. Анализируя выборку направленности воздействия СМИ на аудиторию, ученые П. Лазерсфельд, Б. Берельсон и Г. Годэ пришли к выводу, что политические установки, внедряемые с помощью СМИ, распространяются не непосредственно, а опосредованно через лидеров мнений, то есть путем межличностной коммуникации¹³¹. Этот вывод подтверждает концепция немецкого исследователя Элизабет Ноэль-Нойман (1916–2010), названная спиралью молчания.

Термин «информационная война» был использован американцем П. Лайнбарджером, служившем в Управлении военной информации в одноименной книге в 1948 году. Эта книга была переведена в СССР в 1962 году. В российской науке развитию понятия информационная война уделено много внимания. В.В. Барабаш, И.Н. Панарин, В.М. Шестова исследовали развитие информационных баталий и приемы пропаганды. В.Г. Крысько, А. Манойло анализировали теоретико-методологическую основу государственной информационной

¹³⁰ Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика... С. 80.

¹³¹ Коханова Л.А., Калмыков А.А. Основы теории журналистики. М.: Юнити-Дана, 2009. С. 89.

политики. А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева в статье «Информационная война в информационном обществе» подчеркивают, что «в случаях, когда речь идет о войне информационной, слово „война“, как правило, употребляется в переносном смысле. Считается, что информационная война, где главным средством является информация, существенно отличается от войны как таковой своим „бескровным“ характером»¹³².

В политике США постоянно проявляются попытки диктовать другим странам свое видение экономических и политических решений. Количество военных конфликтов, инициированных США, тому доказательство. Один из особо болезненных для России – бомбардировки Югославии и последующее преследование президента Милошевича. Поступок премьер-министра Е.М. Примакова, развернувшего свой самолет, до сих пор считается большинством россиян единственно верным. Россия пережила тяжелое информационное противостояние в период операции принуждения к миру после вторжения грузинских войск в Осетию. В учебном пособии «Образы России в мире» кафедры массовых коммуникаций РУДН подробно рассмотрен данный информационный конфликт. Хотелось бы акцентировать внимание на том факте, что тогда российские политики боролись за то, чтобы в Европе узнали правду о ситуации в Осетии. Автор данного исследования по заказу Совета Федерации РФ и Сергея Миронова сделала документальный фильм, который был продемонстрирован в ЕЭС. Он основан исключительно на документальных кадрах всех российских телеканалов и содержал только свидетельства мирных жителей Осетии, остальной закадровый текст в фильме отсутствовал. В тот момент европейские политики посмотрели документальные свидетельства.

Сюзанна Лофтус и Роджер Канет, а также В.В. Барабаш с соавторами пришли к выводу, что противостояние основано на разных представлениях о принципах управления. Еще в 2011 году они констатировали, что «современные информационные войны переживают определенную трансформацию и

¹³² Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. 2016. № 11.

прежде всего они приобретают постоянный характер»¹³³. К 2020 году Россия действительно стала жить в перманентном информационном противостоянии с Западом.

Доцент РУДН В.И. Озюменко исследовал роль СМИ в информационных противостояниях, придя к выводу что они могут усугублять политические конфликты между странами. Историк, ведущий научный сотрудник центра Международной безопасности ИМЭМО РАН Н.И. Бубнова исходит из того, что всплеск информационной войны детерминирован цепью ошибок, допущенных Россией. Одна из них названа в книге А. Рара: «Россия не умеет правильно действовать в области информационной политики. То, чего ей не хватает, – это правильных представлений о том, как пользоваться soft power¹³⁴. Западные государства знают, как можно хорошо себя подать. Но русская softpower – это старые причуды: казачьи хоры, церковные песнопения, балет, балалайка и матрешка. Однако это уже не вписывается в немецкий культурный ландшафт, тем не менее российское государство тратит чрезмерно много денег на такую рекламу России за рубежом, не способствуя устойчивому укреплению имиджа России»¹³⁵. Несомненно и в российской информационной политике были ошибки и стереотипы. Но перед тем, как вернуться к анализу сообщений аудиовизуальных СМИ ФРГ, вспомним основные пропагандистские приемы. В систематизированном виде эти семь основных приемов были сформулированы в США в 1930-х годах. Назовем их: «приклеивание ярлыков; «сияющие обобщения» или «блистательная неопределенность»; перенос; ссылка на авторитеты или свидетельства; свои ребята или игра в простонародность; подтасовка карт; «общий вагон» или «вагон с оркестром»»¹³⁶. Политолог И.Н. Панарин описывает: «осмеяние;

¹³³ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. С. 231.

¹³⁴ Softpower (англ.) – букв. мягкая сила. Форма внешнеполитической стратегии, при которой желаемые результаты достигаются на основе добровольности, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение.

¹³⁵ Рар А. Слепление... С. 38.

¹³⁶ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. С. 232.

повторение лозунгов или шаблонных фраз; эмоциональная подстройка; продвижение информации через медиаторов; мнимый выбор; инициирование информационной волны и слухи»¹³⁷. Также приемы пропаганды подробно описаны в книге «Образы России в мире» кафедры массовых коммуникаций РУДН. Еще в 2011 году, авторы акцентировали внимание на невозможности регулирования информационных потоков по старым принципам: «Глобализация самым серьезным образом затронула современные коммуникации. Информационные потоки теперь могут проходить вне контроля тех или иных режимов власти. Сегодня невозможно удерживать информацию в пределах своей страны»¹³⁸. Благодаря интернету и новым СМИ границы распространения информации стерлись. И регулировать поток информации стало весьма проблематично. Информационное противоборство стран было всегда, но сегодня мы находимся в самой острой фазе.

Выводы к первой главе

В настоящее время растет политическое недопонимание между Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией, что отражается в сообщениях аудиовизуальных СМИ, формирующих в виртуальном пространстве напряжённую повестку дня. Это, в свою очередь, негативно влияет на гуманитарные коммуникационные процессы, реальные социально-экономические проекты. Такой информационно-политический круговорот – благодатная проблематика как для медиатеории, так и для политологии, в научных рамках которых неизбежно обсуждаются вопросы свободы СМИ, информационных войн, особенности аудиовизуальной пропаганды, риски недостоверных сообщений.

Необходимо учитывать особенности реализации аудиторией возможностей глобальной сети. Специфика проявляет себя в сравнении, в экскурсе в недавнее прошлое. По данным американской компании по измерению и аналитике медиа Comscore, в 2015 году среднее количество пользователей сети Интернет в ФРГ

¹³⁷ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 202–211.

¹³⁸ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. С. 219.

составило 51 миллион человек. Это 14,2 % всей интернет-аудитории стран ЕМЕА¹³⁹ – второй показатель востребованности интернет-пространства после Российской Федерации (19 %) ¹⁴⁰. К завершению 2018 года, согласно сведениям Федерального статистического ведомства Германии (Destatis), 90 % немцев старше 10 лет использовали интернет, доступ к которому был у 66,5 миллионов граждан ФРГ, это на три пункта выше, чем в 2017 году¹⁴¹.

Значительное влияние на аудиовизуальные СМИ ФРГ оказала диверсификация СМИ, их преобразование в *новые* цифровые СМИ. Исследователь специфики развития аудиовизуальных СМИ Т.Е. Лисицкая так пишет о них: «Аудиовизуальные средства массовой коммуникации (АВСМК) сопровождают нас в течение всего дня: заполняют досуг, информируют о состоянии мира, воспитывают, обучают, развлекают. АВСМК активно воздействуют на современного человека, изменяют строй его мышления, стиль мировосприятия, формируют культуру. Современный человек воспринимает систему ценностей общества через средства массовой информации, причем это в основном аудиовизуальные СМИ»¹⁴². Сфера использования компьютерных технологий и умных гаджетов постоянно расширяется. Уже обыденными стали такие понятия, как «умный дом» или «умные часы». «В современном обществе аудиовизуальные средства массовой коммуникации заполняют все жизненное пространство человека, создают ощущения полноты бытия», – заключает Т.Е. Лисицкая¹⁴³. Данный вывод констатирует происходящее вокруг.

¹³⁹ ЕМЕА (Europe, the Middle East, Africa) – экономический регион, в состав которого входят Европа (включая Россию), Ближний Восток, Африка.

¹⁴⁰ Digital future in focus: Germany. URL: <http://www.comScore.com> (дата обращения: 01.12.2015).

¹⁴¹ В Германии 90 процентов жителей пользуются Интернетом. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 01.12.2017).

¹⁴² Лисицкая Т.Е. Влияние аудиовизуальных средств массовой информации на современного человека. URL: http://reihorn.narod.ru/smi_1.html (дата обращения: 21.04.2022).

¹⁴³ Лисицкая Т.Е. Влияние аудиовизуальных средств массовой информации на современного человека. URL: http://reihorn.narod.ru/smi_1.html (дата обращения: 21.04.2022).

ГЛАВА 2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОДХОДА К СВОБОДЕ СЛОВА И ИСТОКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

При формировании современных подходов к свободе слова немецкие правоведы обращались к зарубежному опыту, прежде всего – к американскому. Исторически американское законодательство восходит к британскому. Являясь колонизатором основной части Североамериканского континента, Британия снабдила американцев схемой, или, как подтверждают исследователи истории права профессор Дон Пембер (научный труд *Mass Media Law*) из Университета Вашингтона и А.Г. Рихтер – экс-директор центра «Право и СМИ», основными принципами юридической и правовой системы. Поэтому в результате большого сходства между британским и американским законодательством исследователи рассматривают англо-американскую систему права как единое целое.

Древнейший и самый ранний источник права – «общее» или неcodифицированное право. Оно сформировалось в Англии в течение двух столетий после нормандского завоевания. В период XI–XII веков англосаксонские юридические обычаи трансформировались в систему законов, разработанную юристами и судьями и получившую название «общего права» (*common law*)¹⁴⁴. В тот период узаконенные обычаи использовались королевскими судами в качестве основ законодательства, споры разбирались в соответствии с социальными традициями, правительственная санкция применялась для придания силы решениям и реализации принятых резолюций. Именно поэтому общее право рассматривается как открытый закон (*discovered law*). Суть его заключается в том, что при возникновении спора задачей суда является нахождение правильного решения, посредством обращения к национальным традициям. С течением времени, когда юридические споры стали более сложными и появились профессиональные судьи, юридические нормы общего права трансформировались из набора обычаев

¹⁴⁴ Pember D.R. *Mass media law*. P. 4.

страны в набор обычаев судей. И судьи начали выносить решения, основываясь на прошлом судебном опыте – так появилось юридическое понятие «прецедент».

Юристы-практики и правоведы нередко спорят о том, насколько важна роль прецедента в реальном процессе принятия постановления суда. В рамках дискуссии по этому вопросу была разработана доктрина интуиции (hunch theory)¹⁴⁵. Согласно ей, судья должен принимать решение, руководствуясь интуицией или предчувствием. Прецедент важен для подкрепления аргументации в пользу выбранного решения. Традиции общего права развиты в Великобритании и США и значительно в меньшей степени в Германии и России.

В Германии и России большую роль играет противоположное общему – писанное, статутное право. В каждой из земель ФРГ есть законодательные акты, регулирующие правовое поле. Уголовное право также является «писанным». В вопросах регулирования деятельности СМИ в Германии, как и в США, играет важную роль конституция страны. Но в современной Германии так и не была принята конституция (Verfassung), там есть только Основной закон (Grundgesetz). Это главный закон страны, декларирующий свободу слова и свободу выражения мнений.

2.1. История и аспекты развития свободы слова в ФРГ

В Германии, в отличие от Российской Федерации, отсутствует специальный закон о СМИ. Основной закон Германии имеет ключевое влияние на право средства массовой коммуникации – «как ни на одну область немецкого права»¹⁴⁶. Соответственно, статья 5 Основного закона ФРГ (1949) может рассматриваться как гарантированная основа свободы слова, печати и информации.

¹⁴⁵ Pember D.R. Mass media law. P. 7.

¹⁴⁶ Право СМИ в Германии и России (сравнительно-правовой обзор) / отв. ред. М. Хоффманн; пер. с нем. К. Федотовой. Берлин: PetersburgerDialog, 2004. С. 303.

«Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображения, а также беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников может каждый. Гарантируется свобода печати и свобода передачи информации посредством радио и кино. Цензуры не существует»¹⁴⁷ – обозначено в параграфе 1 статьи 5 Основного закона. В течение нескольких десятилетий прошла апробацию судебная практика Федерального конституционного суда ФРГ при толковании этой статьи.

В этой связи полезно вспомнить, как развивалась концепция свободы печати. Принцип свободы слова – однозначно не изобретение Америки. История восходит к философским трудам Платона и Сократа. Далее в Европе с конца XVII – начала XVIII века была развита философская доктрина – философия естественных прав (*natural rights philosophy*)¹⁴⁸, утверждавшая, что человек, будучи разумным, думающим существом, имеет право на свободу слова, данное ему природой, даже если это право вступает в противоречие с интересами государственной политики. Очень похоже на современный смысл статьи 5 Основного закона ФРГ.

Джон Локк, которого часто называют «философским отцом» американской революции, в XVII веке утверждал, что права человека – это естественные права каждой личности на жизнь, собственность и свободу¹⁴⁹. Его последователи включили *слово и прессу* в число естественных свобод человека. А на полвека раньше Джон Мильтон в «Ареопагитике» писал, что свобода слова социально полезна. Возражая в 1644 году против предварительной правительственной цензуры, Мильтон аргументировал свою позицию с помощью религии. Он говорил, что как религиозная правда была необходима для судьбы человечества, так и правда может служить только спасительной основой для общественной жизни¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Ерофеев И.М. Становление международно-политической акторности германских СМИ // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3 (19). С. 135.

¹⁴⁸ Pember D.R. Mass media law. P. 309.

¹⁴⁹ Nelson H.L. Law of media communications: freedom and control of print and broadcast media. Mineola: The Foundation Press, 1986. P. 2.

¹⁵⁰ Nelson H.L. Law of media communications... P. 3.

Необходимо вспомнить и то, что еще в начале XVI века критика правительства называлась «подстрекательской клеветой». Кроме того, Великобритания пыталась ввести контроль свободы слова – цензуру – в своих колониях, в том числе и США. Например, по закону штата Массачусетс, уголовным преступлением считалась публикация, не получившая предварительного одобрения правительства штата. Исследователи истории права доказали факт, что именно из-за этого закона издатель Бенджамин Харрис успел выпустить только один номер учрежденной им газеты *Public Occurrences* («Общественное мнение»). Следующие номера ее были запрещены, так как там была критика Великобритании в колониях и статьи о внебрачных похождениях короля Франции, возмущившие церковь. Однако именно в США британская практика контроля над прессой не пустила глубокие корни.

По данным американского исследователя истории права Дона Пембера, американские суды неохотно признавали виновными издателей, преследуемых британскими властями. Тем не менее цензурная практика лицензирования журналистской деятельности, прекратившаяся в Великобритании в 1695 году, в колониях применялась до 20-х годов XVIII века. А практика наказания и преследования журналистов по обвинению в подстрекательстве против правительства споткнулась в США лишь в 1735 году о судебный процесс против издателя Джона Питера Зенгера. Данный процесс стал хрестоматийным в истории права СМИ США, так как он был первым в истории колониальной Америки, когда издателю был вынесен оправдательный приговор, несмотря на обвинения в публикации «мятежного пасквиля». В издаваемой Дж. П. Зенгером газете *New York Weekly Journal* (Нью-Йорк уикли джорнал) содержалась критика губернатора штата Вильяма Госби и правительства штата, за которую по британскому законодательству издателя должны были заключить в тюрьму. Адвокат Зенгера апеллировал к совести присяжных, заявив, что никто не может быть заключен в тюрьму за правдивую и справедливую критику правительства. Присяжные признали Зенгера невиновным, проигнорировав британский закон «О подстрекательстве к мятежу». Решение присяжных – классический пример

«протеста присяжных». Данный созданный прецедент не отменил и не изменил норму закона «О мятежном паскви́ле»¹⁵¹, но повлиял на правительственную стратегию.

Анализ истории возникновения и развития цензуры в Германии позволяет отнести ее к одной из наиболее консервативных стран Европы по отношению к свободе слова и печати. С момента возникновения первых газет в XVII веке и практически до середины XIX столетия в Германии не было конституционных гарантий прав и свобод. Кроме того, многие исследователи характеризуют этот период как «благоприятствовавший развитию цензуры», а законодательные нормы данного периода превратились в источник и кладезь для тоталитарных законов о печати.

Германия в тот период состояла из множества маленьких государств и была дополнительно разделена на две части – северную и южную. Северный порт – Гамбург был столицей либеральной части страны. Этот либерализм длительный период держивали власти. Король Фридрих Вильгельм II Прусский, курфюрст Бранденбурга (1786–1797) был сторонником цензуры и закрутил гайки¹⁵².

Все цензурные запреты в Германии крутились вокруг понятия «общественное мнение». Впервые этот термин был использован в немецкой печатной литературе в середине XVIII века. Его применение как политического термина в немецком языке принадлежит швейцарскому историку Йоханнесу фон Мюллеру (1752–1809). Написанное им «Письмо к современникам» (1777) акцентировало внимание на нецензурируемой прессе, которая возникла в эпоху Просвещения и была связана с критикой правительства, отказывающегося от прогресса. Автор пытался доказать, что отказ от правительственной цензуры – важнейший шаг.

¹⁵¹ Pember D.R. Mass media law. P. 44.

¹⁵² Фридрих Вильгельм II Прусский не смог справиться с вызовами существующему политическому порядку в Германии, брошенными Французской революцией. Его политика была направлена против идей Просвещения. После временного потепления он настолько закрутил гайки по отношению к журналистам, что Пруссия стала самой консервативной в вопросах свободы прессы и слова из всех земель Германского союза.

В XVIII веке многие прогрессивно мыслящие люди пробовали обосновать пагубность цензурных ограничений для эффективного общественного развития страны. Например, историк Август Людвиг фон Шлёзер (1735–1809) активно выступал за свободу распространения информации. Его беспокоили политическим перспективы развития страны. Он читал курс лекций по журналистике в Геттингенском университете. Был издателем журналов на страницах которых велась полемика «с противниками просвещения, особенно с теми, кто считал открытое общественное обсуждение социальных и политических проблем пагубным для развития страны. Труды А.Л. фон Шлёзера были основой для защитников принципа свободы печати, доступа к политической информации»¹⁵³.

Как уже писал автор данного исследования в научной статье «К вопросу возникновения цензуры в Европе»: «Общий признак немецких газет и журналов той эпохи – скудность содержания. Цензура не допускала обсуждения событий, настроений и требований общества. Именно тех вопросов, которые волновала людей»¹⁵⁴. Трагична судьба немецкого публициста Кристиана Фридриха Даниеля Шубарта (1739–1791). После публикации его ироничной заметки о герцоге Карле Евгении Вюртембергском (1728–1793) и его любовнице Франциске фон Гогенгеймгерцог заключил журналиста в крепость, не обращаясь в суд. «Только через десять лет под давлением общественности герцог освободил публициста и даже пожаловал ему должность директора театра в Штутгарте, где публицист открыл новую газету *Vaterlandschronik* («Отечественная хроника»), выходившую с такими же острыми публикациями и просуществовала до смерти Шубарта»¹⁵⁵.

Идеи о прессе как о равноправном общественном институте впервые была ярко озвучена в газете *Rheinischer Merkur* («Рейнский Меркурий»), основанной

¹⁵³ Гапонова Е.М. К вопросу о возникновении цензуры в Европе // Вестник электронных и печатных СМИ (актуальные проблемы функционирования зарубежных медиа). 2008. № 8. Ч. 1. С. 42.

¹⁵⁴ Там же, с. 43.

¹⁵⁵ Schuize Y., Weike M. *Der Weg zur freien Presse in Deutschland...* S. 17.

Йозефом Гёрресом в 1814 году в Кобленце. Сам издатель акцентировал внимание на том, что на страницах газеты дискутируются все актуальные проблемы. После ослабления власти Пруссии и поражения Наполеона позиция Гёрреса сыграла роль катализатора в немецком движении за отмену цензуры. Американская Декларация о независимости, провозгласившая права человека и свободу слова, была принята 4 июля 1776 года. Германия не смогла ликвидировать цензуру вплоть до 1848 года. В 90-е годы XVIII века «объем политических тем в немецкой журналистике достиг таких масштабов, что начали раздаваться голоса, требовавшие ограничить политические дискуссии и обратить внимание на духовную жизнь. Писатель Ф. Шиллер начал издавать в эти годы журнал *Choren*, пытаясь обсуждать общечеловеческие темы, а не политику. Такая же позиция была у Гёте. Он издавал «журнал „ПроPILEI“, с целью перенестись из неприглядной действительности в возвышенное царство поэзии»¹⁵⁶.

В период с 1871 по 1918 год в Германской империи, несмотря на запрет цензуры и имперский закон о печати 1874 года, СМИ находились под имперским контролем. А перед Первой мировой войной правительство назначило гражданских администраторов, которые проверяли публичную порядочность сообщений в СМИ. С началом Первой мировой войны военные взяли на себя функции цензоров. В Веймарской республике статья 118 Веймарской конституции запрещала цензуру и гласила: «Цензуры не будет». Но это не распространялось на визуальную информацию – фильмы. Киноиндустрия контролировалась Штабом оценки фильмов.

В нацистской Германии с 1933 по 1945 год было создано Министерство пропаганды, которое возглавил Геббельс. По его распоряжению были сожжены более 25000 книг известных европейских писателей в центре Берлина. Любые материалы, которые признавались опасными для фашистского режима не только в СМИ, но и в музыке и литературе немедленно подвергались цензуре. В период сразу после Второй мировой войны германские СМИ подверглись цензуре со

¹⁵⁶ Гапонова Е.М. К вопросу о возникновении цензуры в Европе... С. 33–46.

стороны всех стран победителей. Информационная политика их описана в первой главе данного исследования. Когда в 1949 году пришло к власти официальное правительство Федеративной Республики Германия ограничения на свободу слова были ослаблены. Как верно отметил известный российский ученый и телекритик Сергей Муратов: «В мировом вещательном пространстве окончательно сложились три ведущие модели – коммерческая, общественно-государственная и тоталитарная»¹⁵⁷, и этот период продолжался вплоть до объединения двух германских государств и распада СССР.

В настоящее время основу фундаментальных ценностей по Основному закону ФРГ «составляет человеческая личность и её достоинство, свободно развивающиеся в пределах социального сообщества» (решение Федерального конституционного суда ФРГ – 7, 198/2005)¹⁵⁸, что в соответствии со статьёй 1 Основного закона ФРГ «стоит во главе конституционного и правового порядка ФРГ». Уже в первое десятилетие своей работы в 1958 году Федеральный конституционный суд ФРГ принял решение, ставшее прецедентом, на который суд ссылается по сей день: «Основное право на свободу выражения своего мнения как непосредственное проявление человеческой индивидуальности есть одно из важнейших прав человека»¹⁵⁹.

Для ФРГ ключевым стало решение Федерального конституционного суда 1956 года, в котором он привязал определение «свободной демократии», противопоставив её диктатурам любого вида, в том числе и «диктатуре пролетариата». Профессор Михаил Федотов, известный исследователь истории права, трактует данное решение как «базирующееся на независимости личности, на присущем человеку суверенитете, существование которых должно быть гарантировано государством»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Муратов С.А. Телевидение в поисках телевидения. С. 139.

¹⁵⁸ Ricker R., Löffler M. Handbuch des Presserechts. Muenchen: C.H.Becksche Verlagsbuchhandlung, 1994. S.33.

¹⁵⁹ Право СМИ в Германии и России... С. 300.

¹⁶⁰ Там же.

Из этого следует, что СМИ сами определяют, что и как сообщить аудитории.

В Германии четко оговорены границы свобод. Свобода мнений «может быть ограничена только общими законами – параграф 2 статьи 5 Основного закона»¹⁶¹. Положения о злоупотреблении свободой информации аналогичны таковым в Российском законодательстве»¹⁶². УПК регулирует «разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, призыв к насильственному захвату власти, свержению государственного строя, разжигание нетерпимости или национальной розни, пропаганда войны. В случаях нарушения этих норм и доказательства вины СМИ грозит уголовная или административная ответственность. Особенно сложны и приводят к конфликтам нормы, касающиеся выражения мнения»¹⁶³.

Федеральный конституционный суд ФРГ акцентировал внимание на институциональной свободе телевидения, радио и кино. Абзац 2 статьи 5 Основного закона гарантирует «свободу передачи информации посредством телерадиовещания и кино». Суд установил для этих медиа, исходя из их фактического значения, гарантию свободы информации и принцип независимости от государства¹⁶⁴. В тот период в ФРГ работали только общественно-правовые телекомпании. Но данное решение, по мнению исследователя права доктора юридических наук М.А. Федотова, было дальновидным и смелым. Впоследствии конституционный суд последовательно принимал решения, защищающие многообразие мнений против концентрации капитала и давления на мнение вещателей. При этом конституционный суд в своем решении однажды заявил, что многообразие средств массовой информации не является «измеримой, точно определяемой величиной».

¹⁶¹ Право СМИ в Германии и России... С. 300.

¹⁶² См.: Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27.12.1991 г. // Законодательство РФ о средствах массовой информации. М., 1996. С. 8. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812> (дата обращения: 15.02.2021).

¹⁶³ Право СМИ в Германии и России... С. 301

¹⁶⁴ Там же.

Так как любой рынок и любая конкурентная борьба приводят к концентрации и это препятствует многообразию СМИ, Федеральный конституционный суд уделил этому процессу особое внимание. Во-первых, он определил, какие общие законы ФРГ могут ограничивать права, гарантированные статьей 5, – целый ряд законодательных актов¹⁶⁵. Это: Гражданский кодекс ФРГ; Уголовный кодекс; законы «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», «Об авторском праве», «Против ограничений в конкурентной борьбе на рынке сбыта», «О защите молодежи и ограничении насилия»; «Государственный договор о радио и телевидении в объединённой Германии»¹⁶⁶.

В контексте взаимодействия со зрителем и передачи информации очень важно, как законодательно определяется наказание за клевету (диффамацию) и как защищается честь гражданина. Здесь важно напомнить правовой опыт США, где был пройден долгий путь по определению понятия «клевета». Федеральная Конституция США также, как и немецкая, защищает гражданское право на репутацию в обществе. В течение нескольких веков в практике англосаксонского права законы о диффамации в первую очередь были призваны защищать репутацию граждан. Латинский корень *diffamare* означает «обесславить, лишить доброго имени, опорочить». Но юридически диффамацию разделили на гражданскую и уголовно наказуемую. В итоге закон об уголовной диффамации долго использовался в качестве расправы с политическими оппонентами сначала в Великобритании, затем в США и позже в Германии.

Примечателен тот факт, что закон об уголовной диффамации до сих пор существует в американском законодательстве, но в современной юридической практике он не используется, так как по итогам судебных решений по Первой поправке к конституции утвердилась позиция, что уголовное наказание за клевету несовместимо с конституционными гарантиями прав и свобод граждан.

¹⁶⁵ Законы о прессе / *Pressegesetze...* С. 9.

¹⁶⁶ Pürer H., Raabe J. *Medien in Deutschland*. Bd. 1. Presse. Muenchen, 1996. S. 261.

В Германии и России за злонамеренное распространение лживой информации, порочащей репутацию человека в обществе, может наказать Уголовный и Гражданский кодексы. Если же обратиться к опыту США, то становится ясно, что там за последние сорок лет закон о гражданской диффамации превратился из простого закона в сложнейший запутанный свод юридических положений, значительно усложнивший работу журналистов. Положения закона о гражданской диффамации, регулирующие конфликты между гражданами и средствами массовой информации, называются законом «О клевете» (Libel Law). А разбор споров по диффамации в СМИ – libel suits. Интересно определение «лайбл», данное в «Словаре языка средств массовой информации США» Р. Терри Элмора¹⁶⁷: «Лайбл – это форма диффамации, обычно содержащаяся в написанном материале, но также и форма вещательной диффамации, вне зависимости от наличия сценария». Именно воздействие видеоматериала на зрителя может быть названо лайблом.

Соответственно, в английской юридической терминологии у понятия «диффамация» более широкое значение. Поэтому, несмотря на терминологию российских исследователей американской журналистики – в первую очередь Юрия Михайловича Власова в книге «Средства массовой информации и современное буржуазное государство»¹⁶⁸ – специалисты по праву в СМИ разделяют эти два понятия. При анализе ситуации суды определяют, был ли злой умысел при транслировании информации. В качестве доказательства, что лайбл был передан в эфире, истец должен представить американскому суду свидетеля – третье лицо, который подтвердит факт появления в эфире оспариваемого заявления. Прецедентное право настолько развило трактовку, что высказывания в эфире и заголовки разделяются на две категории: лайбл по своей сути (libel per se) – изначально лживое заявление и libel per quod – вынужденная ложь–заявление, которое благодаря подбору фактов, монтажу, контекста описываемого поступка превращается в диффамацию. В контексте обострившейся информационной

¹⁶⁷ Элмор Р.Т. Словарь языка средств массовой информации США. 668 с.

¹⁶⁸ Власов Ю.М. Средства массовой информации... С. 58.

войны интересно подробнее расшифровать эти правила, которым обязаны придерживаться американские журналисты.

Lible per se – заявления, обвиняющие человека в уголовно наказуемом преступлении (грабитель, террорист, вор, убийца, а кроме того – педофил, антихрист). В период холодной войны между СССР и Западом диффамацией считалось определение «коммунист», «социалист». Лживыми по своей сути признавались заявления о низком качестве товара. Нагляден судебный процесс, начатый 25 марта 1994 года корпорацией «Филип Морис» против «Си-эн-эн» (*Philip Morris v. SNN*) из-за утверждения в телерепортаже журналиста о том, что фильтры сигарет производителя короче, чем требует технология.

Простейший пример *lible per quod* – сообщение о том, что женщина родила здорового ребенка в сопоставлении с фактом, что она не замужем и отец не известен. Поскольку все слушания по делу о диффамации в США проводятся на основе общего права и прецеденты дополняются, а в ФРГ и России такого источника права исторически нет, объяснимо почему немецкие журналисты и российские менее осторожны, чем американские и английские. В последнее время мы все чаще слышим высказывания немецких общественных деятелей о том, что Российская Федерация молодое, даже по сравнению с ФРГ, государство.

Следует подчеркнуть, как показывают исследования, что по системе права РФ полностью пошла по пути ФРГ. И этот путь был исторически заложен. Для РФ и ФРГ важна трактовка Основного закона и утвержденные нормы УПК и ГПК о клевете обеих стран. В России, в отличие от Германии, есть закон «О средствах массовой информации», автор этого закона – Михаил Федотов, предварительно подробно изучивший систему правового регулирования СМИ, в том числе и в ФРГ.

Защиту «чести, достоинства и деловой репутации граждан» в законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» определяют статьи 43, 44, 45, 46, где расписаны нормы внесудебного порядка опровержения или ответа на публикацию. Статья 57 разъясняет «привилегированный статус» (освобождение от ответственности) и статья 62, описывает моральный вред. В настоящее время

данная норма «практически не действует в связи с тем, что вступила в противоречие с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶⁹.

Привлекает внимание российская правоприменительная статистика, приведенная адвокатом Алексеем Воиновым: к началу 1990-х годов в России было возбуждено меньше гражданских дел по клевете и оскорблению, чем уголовных. Но с 1992 года произошло резкое сокращение уголовных разбирательств по клевете и оскорблению – их было всего от 2 до 5 в год. При этом резко возросло число гражданских разбирательств, и к 1996 году их число стабилизировалось на отметке 3,5–4 тысячи дел в год¹⁷⁰. Для наглядного сравнения: в США в тот же период любой иск о гражданской клевете мог разорить как издание, так и журналиста. Минимальные судебные издержки СМИ, в адрес которых были выдвинуты иски по диффамации, в США стоили обвиняемому 150 тысяч долларов в 2003 году. Расходы значительно возрастали, если истец обращался в апелляционные инстанции – и росли прямо пропорционально длительности тяжбы. В США многие годы не применялись меры по отношению к необоснованным искам о клевете, и по закону выигравшая сторона не имела права требовать от истца возмещения понесенных издержек.

Несколько десятилетий американские журналисты были вынуждены предъявлять контриск, базирующийся на нарушении положений конституции страны. Пример успешного процесса – компания McClatchy Newspaper («Макклатчи ньюспейперс», штат Техас) подала контриск против сенатора Лаксальта за нарушение Первой поправки конституции и в качестве возмещения убытков получила 6 миллионов долларов¹⁷¹. Но предугадать итог процесса по диффамации очень сложно. Ключевыми в США становятся финансовая состоятельность сторон, личные позиции судей и общественное мнение (как в России с процессом против актера

¹⁶⁹ Томазова О.Е. Проблемы ответственности журналистов за ущемление чести и достоинства в СМИ // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 4 (36). С. 43.

¹⁷⁰ Там же, с. 204.

¹⁷¹ Pember D.R. Mass media law. P. 204.

Михаила Ефремова). В ФРГ данные процессы редко превращались в настолько резонансные, как в США.

В этой связи интересно напомнить и другие примеры из практики американского прецедентного права. Еще в XX столетии, в 1964 году, прошел знаковый судебный процесс газеты «Нью-Йорк Таймс» против Салливана (*New York Times v. Sullivan*). Салливан был полицейский комиссар, требовавший оштрафовать газету за опубликованную информацию. Верховный суд страны тогда освободил газету от уплаты штрафа, заявив, что представитель власти должен доказать не только тот факт, что он был мишенью порочащих его честь заявлений, но также и доказать, что у журналистов был злой умысел (*actual malice*). Это понятие стало на десятки лет ключевым при решении споров между официальными общественными деятелями при возбуждении ими иска против СМИ. Решение суда по делу Салливана ввело в постоянную практику понятие «общественная фигура» (*public figure*). И теперь в ходе судебного разбирательства в каждом конкретном случае суд решает вопрос о признании истца общественной фигурой.

С тех пор на протяжении десятка лет в разных процессах общественной фигурой признавались генерал армии, спортивный тренер, голливудский продюсер. Но известная личность, инициировавшая пресс-конференции о своем разводе, не признается «предметом общественного интереса», так как развод не должен быть таковым предметом. До сих пор признание понятия «общественный интерес» и признание доказательств лживости (фальсификаций – *falsity*), сообщенных в эфире сведений из репортажа, являются ключевыми при доказательстве вины журналиста в судебных процессах по диффамации.

Исторически заявления, признанные судами диффамацией, автоматически признавались лживыми. Но с появлением определения «злой умысел», подразумевавшего осознанное распространение лживой информации или преднамеренную беспечность относительно правдивости фактов (*reckless disregard to the truth*), диффамация и ложь окончательно перестали быть синонимами в американской юридической лексике по отношению к взаимоотношениям с журналистами. Важно, что судьи в решении по делу Салливана требовали не

просто от общественных фигур доказать злой умысел сообщения, но и доказать его лживость. Этот прецедент впоследствии был развит в юридическую норму, требующую от общественных фигур наряду со злым умыслом журналистов доказать лживость информации.

Интересно, что в ФРГ в 1962 году начался судебный процесс из-за публикации в журнале *Der Spiegel* о взяточничестве Министерства обороны страны в пользу строительной компании FIB AG, которая, по версии немецкого политического журнала, получила за взятки контракт на строительство военных объектов. Было проведено парламентское расследование, которое не обнаружило вины обвиненного во взятках федерального министра обороны Франца Йозефа Штрауса. Но журнал не прекращал расследование, и 10 октября 1962 года была опубликована статья Конрада Алерса *Bedingt abwehrbereit* («Условно готов к обороне») об учениях НАТО под названием *Fallex 62*, в которой был сделан вывод, что западногерманские силы лишь частично готовы к защите страны.

Министр обороны Штраус обвинил журнал в государственной измене (*Landesverrat*) за публикацию деталей, являющихся государственной тайной. Офисы журнала в Гамбурге подверглись рейду полицейских, где были конфискованы тысячи документов. Владелец и главный редактор журнала Рудольф Аугштейн, два редактора и автор статьи Конрад Алерс были арестованы. Аугштейн находился под стражей 103 дня. Офисы журнала оставались закрытыми несколько недель.

Новость об арестах вызвала бунты и протесты по всей Западной Германии. Федеральный канцлер Конрад Аденауэр был проинформирован о действиях Штрауса против журналистов. Но Штраус на запрос парламента отрицал свою причастность. Ложь министра повергла опасности самого Аденауэра, пять министров в знак протеста подали в отставку. В декабре 1962 года канцлер оформил новую коалицию со Свободной демократической партией Германии (СвДП), и министр Штраус лишился своего поста. Действия Штрауса назвали поведением авторитарного политика периода Веймарской республики. Высший апелляционный суд ФРГ 13 мая 1965 года отказал в открытии дела против Аугштейна и Алерса, постановив, что министр Штраус превысил свои полномочия. Тем не менее министр

был освобожден от наказания, так как считал, что действует законно. Далее дело было передано в Федеральный конституционный суд Германии, который в августе 1966 года вынес новаторское постановление, где заложены основы свободы прессы в ФРГ на многие десятилетия вперед¹⁷². Экс-министр Штраус после этого скандала больше никогда не занимал правительственных должностей, проиграл на выборах на пост федерального канцлера, жестко критиковал Вилли Брандта за его «восточную политику» и был постоянным оппонентом и соперником Хельмута Коля.

Данный прецедент стал ключевым в защите свободы слова в ФРГ. По закону Германии злонамеренная клевета – это когда «лицо утверждает или распространяет какой-либо факт, заранее зная, что он является ложным (параграф 186 Уголовного кодекса ФРГ). Здесь узнаваем принцип злого умысла, принятый в США. В ФРГ важным условием для наказания является то, что ложный факт способен или подверг опасности кредит доверия потерпевшего в обществе и угрожает его кредитоспособности (параграф 187 Уголовного кодекса ФРГ). Если сообщаются или распространяются оскорбительные факты о другом лице, то предусмотрена уголовная ответственность в связи с разделом «Оскорбление» (Уголовный кодекс ФРГ, составы преступления по категориям «Злословие» и «Клевета»).

В немецком праве СМИ хорошо развито значение понятия «диффамация», но немцы используют свой родной язык. *Beliedigung delikte* – так в ФРГ обозначаются процессы о клевете и злословии. В законе «О западногерманском телевидении и радиовещании Кёльна» от 26 мая 1954 года в параграфе 6 отдельно прописано, что телепередачи «являются недопустимыми», если они: а) служат разжиганию расовой и национальной ненависти или изображают жестокость и акты насилия над человеком в такой форме, что это изображение преуменьшает опасность таких актов или восхваляет их, либо так, что изображение ужасов и бесчеловечности происходящего оскорбляет человеческое достоинство

¹⁷² Paschke M. *Medienrecht*. Springer, 2001. P. 433.

(параграф 131 УК); б) имеют милитаристскую направленность; в) являются порнографическими (параграф 84 УК)¹⁷³.

В 2020 году мы наблюдали за сложной предвыборной кампанией Дональда Трампа, когда СМИ всей страны ополчились на него. Исторический знаковый американский прецедент-процесс «Голдуотер против Гинзбурга» (Goldwater v. Ginzburg) случился ещё в 1969 году. Барри Голдуотер убедил федеральный суд, что издатель Ральф Гинзбург осознанно опубликовал в период предвыборной кампании Голдуотера 1964 года лживую психобиографию кандидата в журнале Fact («Факт»). Голдуотер доказал, что Гинзбург опубликовал только выгодные отрывки из интервью психиатров, забыв об обратных выводах о психическом здоровье кандидата. Как свидетельствует выдержка из решения суда, «Гинзбург преднамеренно опубликовал диффамационный материал, предварительно зная о его лживости»¹⁷⁴.

Данное судебное решение все юристы трактовали однозначно – доказательство злого умысла базируется исключительно на доказательстве того факта, что обвиняемый лгал. Если у истца недостаточно доказательств лжи, он может ограничиться доказательством беспечности относительно сообщения фактов. Но предвыборная кампания Дональда Трампа в 2020 году явно опрокинула все принципы предвыборной борьбы в США. И уже сложно поверить, что честь кандидата в президенты так ранее оберегалась в этой стране. Складывается впечатление, что немцы более сдержаны в этом вопросе.

Интересна судебная практика, применяемая в разборе споров с участием общественных фигур, известных людей. В этом случае истцу достаточно доказать, что вещатель или издатель транслировал информацию при серьезных сомнениях относительно ее правдивости. При анализе такой ситуации суд выясняет, во-первых, насколько оперативно журналистский материал должен был выйти в эфир. Во-вторых, насколько использованный журналистом источник информации

¹⁷³ Германия: материалы к конференции «Закон, власть и средства массовой информации». С. 44.

¹⁷⁴ Pember D.R. Mass media law. Pp.167–168.

заслуживал доверия и был надежен. И, в-третьих, насколько правдоподобна новость. Если материал или репортаж выпустил начинающий журналист и сообщение правдоподобно, суд не назовет это «беспечностью относительно правдивости фактов», а констатирует «беспечность относительно фактов». Одно слово – «правдивость» – много решает в размере наказания и штрафа. Если бы начинающие журналисты подробно анализировали такую многослойную англосаксонскую практику, они бы всерьез задумались над одной из главных обязанностей журналиста – проверке правдивости транслируемой информации.

Сегодня блогеры искренне верят, что они вытесняют ленивых журналистов и называют себя журналистами. Но у любого журналиста есть наработанные проверенные источники информации, контакты ключевых государственных служб, и до сих пор ни один журналист не будет публиковать непроверенную информацию. Азы профессии – проверка фактов. Интернет именно поэтому опережает официальные СМИ по количеству фейковой информации. Есть положительная роль интернета – оперативность, но есть и отрицательная – введение в заблуждение и панику. Правовая норма «небрежность» (*niglegence*) – хорошо известна западным журналистами полностью игнорируется блогерами. Отметим, что «небрежность» также родилась из судебных споров вокруг публичных персон. Что важно: в США признанная небрежность приравнивается к непрофессионализму журналиста. Прецедент «Тэскет против Кинг бродскатинг» (*Taskett v. King Broadcasting*) – 1976 год. В ФРГ также законодательно регулируется принцип публичности и защита общественных фигур. Если СМИ обеспечивают себе доступ к процессам, не являющимся предметом публичности, нарушая при этом законы, не говоря уже об уголовнонаказуемых действиях – подкупе по правовой традиции, в ФРГ они не имеют право искать оправдания в ссылках на свободу печати.

В 2020 году российское общество наглядно столкнулось с небрежностью освещения СМИ судебного процесса против актера Михаила Ефремова. Видимо, мы действительно молодое общество и, перейдя в другую формацию, не успеваем адаптировать вековой опыт наших западных оппонентов. В связи в этом хотелось бы напомнить, что у наших западных коллег развита правовая норма «вопрос,

представляющий общественный интерес». И обоснованность информирования общества восходит именно к данному постулату. Дело Михаила Ефремова имело определенно общественно значимый интерес. Но российские журналисты не успевали проверить правдивость информации, блогеры нагнетали. Итог ужаснул всех. Отсутствие прецедентного права – соответственно, единоличное решение судьи первой инстанции, далее Мосгорсуда, отправившие артиста в колонию на длительный срок. Никто не отрицает необходимости наказания, но информационная подача российских телеканалов явно повлияла на позицию суда.

Правоприменимость и юридическая практика в РФ действительно в процессе становления. Поэтому мы дискутируем о понятии «общественно-правовое ТВ» и часто подменяем его названием «публичное», потом меняем на «общественное». Но именно опыт ФРГ, взятый в основу применения данных понятий, определил, как функционируют общественно-правовые вещатели (абонентская плата без участия государства), как ведут бизнес частные телерадиокомпании и что определяет конкуренцию – программная политика и контент, востребованный зрителем. Прошел период восторженности западными свободами. Любая свобода имеет ограничение. И главное понять, в чём это ограничение.

Отметим, что в ФРГ действует нормы, ограничивающие свободу слова в том случае, если в текстах (публичных выступлениях) усматривается оскорбление действующей власти (политика, государственного деятеля, занимающего важное положение в общественной жизни), клевета в адрес власти, а также призывы к нарушению целостности страны. Если данные факты доказаны, нарушитель получает наказание: от штрафа до лишения свободы от трёх месяцев до пяти лет). Правовая охрана личной чести обеспечивается прежде всего Уголовным кодексом ФРГ, где сформулированы принципы наказания за оскорбление, клевету и оскорбление памяти умерших. В случае противоправного и виновного нарушения этих норм уголовного права в соответствии с абзацем 2 параграфа 823 Гражданского кодекса ФРГ могут быть применены и гражданско-правовые санкции. В соответствии с обстоятельствами конкретного дела могут быть предъявлены требования прекращения или недопущения совершения действия,

внесения исправлений, опровержений, возмещения материального ущерба, а в случае особо тяжкого оскорбления – возмещения материального ущерба из-за причиненной «душевной боли».

Защите личной чести, общественного статуса и неприкосновенности личности служат также положения «о праве на собственный портрет». Право на собственное имя охраняется статьей 12 Гражданского кодекса ФРГ. Закон охраняет и частные высказывания (параграф 201 Уголовного кодекса). Фундаментальная норма (статья 1 Основного закона ФРГ) гласит: «Достоинство человека неприкосновенно». Далее Основной закон заявляет: «Уважать и защищать достоинство – обязанность всей государственной власти».

Федеральный конституционный суд ФРГ своим решением разъяснил: «Свобода массовой информации сопряжена с определенными обязанностями, которые должны восприниматься тем серьезнее, чем выше оценивается конституционное право свободы прессы. В случае если пресса пользуется своим правом на информирование общественности, она обязана предоставлять правдивую информацию. Постоянная судебная практика требует от прессы давать правдивую информацию. Одновременно с этим данная обязанность вытекает из важности формирования общественного мнения в целостном организме свободной демократии. Общественное мнение может формироваться только при условии, что читатель – в рамках возможного – был правильно информирован. Во исполнение функции способности формирования общественного мнения пресса обязана проверять достоверность всех сообщений и утверждений. Даже притом, что к обязанности предоставить правдивую информацию и проверить ее достоверность невозможно предъявить завышенные требования, тем не менее распространение ложной информации по неосторожности недопустимо. Тем более недопустимо сознательное искажение достоверной информации, что происходит и в тех случаях, когда от общества скрывается известное положение вещей»¹⁷⁵.

¹⁷⁵ Право СМИ в Германии и России... С. 372.

В подобном случае СМИ Германии не могут сослаться на свои законные интересы, при осуществлении которых, в соответствии с параграфом 193 УК ФРГ, они освобождаются от уголовной ответственности за оскорбительные действия. Юристы признают, что часто нелегко однозначно отличить факты от выражения мнений, так как Федеральный конституционный суд признал, что понятие «выражение мнения» можно понимать широко. В 1995 году канцлер ФРГ Хельмут Коль написал открытое письмо председателю совета ARD, в котором обратил внимание, что руководство телерадиокомпании утратило чувство порядочности и уважение к достоинству человека.

Письмо канцлера было реакцией на сатиру артиста кабаре Томаса Фрайтага в программе WDR «Монитор», где артист в сатирическом ключе изобразил фиктивный телефонный разговор между Колем и Ельциным, высмеивая робкую позицию канцлера по поводу войны в Чечне¹⁷⁶. Одновременно в своем обращении канцлер отказал в повышении размера сборов с населения за пользование радио и телеприемниками в пользу ARD и ZDF и нарушил существовавший до этого принцип, провозглашенный Федеральным конституционным судом о том, что установление размера сборов не связано с возможностью правительства влиять на содержание программ.

Третий абзац статьи 5 Основного закона ФРГ коротко и ясно сформулировал: «Цензуры не существует». По общему выводу исследователей-юристов на практике здесь имеется в виду только осуществляемая государственными ведомствами предварительная цензура. Запрещается правовое регулирование, которое поставило бы в зависимость выход средств массовой информации в свет от предварительного разрешения государственных органов. По правовой практике запрет цензуры не распространяется на процессы, происходящие внутри средств массовой информации, в частности на принятие редакционного решения – какой материал в каком виде передавать. Это правило одинаково действует как для общественно-правовых, так и для частных телеканалов ФРГ. Если главный редактор или интендант отклоняет

¹⁷⁶ Майн Х. Средства массовой информации в Германии... С. 138.

какой-либо материал и направляет его на доработку, то он не занимается цензурой, а выполняет свои функции в пределах свободы средств массовой информации. Правовое положение внутренних органов контроля за работой общественно-правовых телерадиокомпаний (советов по телерадиовещанию) разрешает им осуществлять не предварительный, а *последующий* контроль, анализируя уже вышедшие в эфир телепрограммы, чтобы сохранять необходимый нейтралитет.

По поводу соблюдения права граждан Германии на получение многообразия мнений, гарантированного Основным законом, уже в 2000 году специалист в области экономики и коммуникации Берндт-Петер Ланге заявил: «В большинстве федеральных земель ведомствам по делам СМИ не удалось при выдаче лицензий ни обеспечить многообразие мнений и публицистическое многообразие в действительно транслировавшихся программах, ни предотвратить процессы концентрации»¹⁷⁷, хотя согласно решениям Федерального конституционного суда от 1987 года именно это приоритет и задача.

Про границы свободы слова немецкий журналист Херман Майн писал: «Реакция некоторых на неудобные факты напоминает логику ребенка, бьющего стул, о который он ударился коленкой. В телерадиокомпаниях порой приходят письма следующего содержания: „Являясь государственным учреждением, получающим дотации из кармана налогоплательщиков, вы должны быть более объективны в своих передачах. Просто возмутительно, сколько разлагающей полемики вы, очевидно, беспрепятственно можете распространять в своей телепрограмме“»¹⁷⁸. Херман Майн акцентирует внимание: мнение опирается на факты, и нельзя подбирать факты так, чтобы они подходили уже под готовое мнение. В этом принципе и заключается свобода слова и мнений.

Аудиовизуальные СМИ ФРГ регулирует «Закон о телемедиа»¹⁷⁹, который вступил в действие в марте 2007 года. Его исполнение обязательно для всех

¹⁷⁷ Майн Х. Средства массовой информации в Германии... С. 158.

¹⁷⁸ Там же, с. 134.

¹⁷⁹ Telekommunikationsgesetz.

электронных медиа. Это основной закон, регулирующий правила интернет-вещания и распространения информации в Сети. Закон предусматривает юридическую ответственность провайдера за распространение спама, нарушение неприкосновенности частной жизни.

В октябре 2017 года в ФРГ вступил в силу еще один закон «О защите прав в Сети»¹⁸⁰. А в июне 2021 года приняты поправки в него, которые обеспечивают прозрачность и доступность для жалоб пользователей на незаконный контент. Аналогичный закон в 2020 году готовили и в России. Создатели закона о защите прав в социальных сетях прописали юридическую норму, согласно которой отслеживать пользователей, распространяющих фейки, должны сотрудники социальных сетей самостоятельно. Эти правила распространились на социальные сети с более чем двумя миллионами зарегистрированных пользователей: Facebook¹⁸¹, YouTube, Instagram¹⁸², Twitter, Google+, Pinterest и Sound Cloud, Telegram.

Важно, что гражданское право, которому суд ФРГ отдает безусловный приоритет, – это право на тайну переписки. Оно гарантировано статьёй 10 Основного закона страны. У нового немецкого закона «О мерах в отношении социальных сетей» было очень много критиков. Приведем цитату из информационного сюжета Deutsche Welle: «Если вас оскорбили на улице в Германии, вы можете обратиться в полицию. Та же логика вполне могла бы работать в социальной сети, которая есть цифровой аналог улицы»¹⁸³.

С начала 2018 года компании обязаны удалять противоправные публикации в течение суток. Речь идёт о клевете, призывах к этнической розни и насилию, угрозах. В случае сомнений социальная сеть может использовать до семи дней на анализ вопроса. Если социальная сеть не реагирует, то пользователь может

¹⁸⁰ Netzwerkdurchsetzungsgesetz.

¹⁸¹ Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России.

¹⁸² Социальная сеть Instagram признана экстремистской в России.

¹⁸³ В борьбе с фейками и клеветой Германия положила на Facebook // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/> (дата обращения: 01.11. 2020). Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

обратиться в Минюст ФРГ. Если ведомство установит, что его случай не единичный, и компания не принимает меры, то ей грозит крупный штраф. Данный закон вызвал широкую дискуссию в немецком обществе. Против него выступило внушительное число немецких политических партий: либералы, зеленые, левые и правые, правые из «Альтернативы для Германии» (АдГ), журналистские союзы и юристы. Главный аргумент оппонентов – определять, является то или иное высказывание нарушением гражданских прав, должны суды, а не социальная сеть самостоятельно. Кроме того, данный закон, по убеждению его критиков, сделал безнаказанными действия тех, кто занимается расправой с политическими оппонентами. С его принятием требовать удаления контента стало легче. При этом ни предупреждений, ни штрафов не предусмотрено для тех, кто с помощью жалобы ликвидирует посты оппонента. За первые дни января 2018 года, с момента вступления данного закона в силу, началась «война» между группами политических оппонентов, блокирующих посты друг друга в социальных сетях. Несмотря на жесткую критику, законопроект был одобрен парламентом ФРГ. Логика создателей закона такова: никто не хочет, чтобы в соцсетях отсутствовало право. Сегодня, по мнению критиков этого закона, Германия – уже несвободная страна. Теперь здесь подавляется свобода слова и вообще настали темные времена. Политика Facebook¹⁸⁴ по отношению к содержанию постов вызывает вопросы у многих пользователей этой сети в разных странах.

В ФРГ с 2011 года велись дискуссии по поводу социальной сети Facebook¹⁸⁵. Инициировал обсуждение Тило Вайхерт, директор Независимого центра защиты приватности земли Шлезвиг-Гольштейн. Он обратил внимание общественности на тот факт, что веб-сайты, благодаря функции Like, отсылают личные данные пользователей на серверы в США. Далее личные данные обрабатываются для скрытого профилирования пользователей и отправки рекламы, что запрещено

¹⁸⁴ Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России.

¹⁸⁵ Веб-сайтам грозит штраф 50 тыс. евро за установку кнопки FacebookLike. URL: <https://geektimes.ru/post/126718/> (дата обращения: 10.10.2020). Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России.

законодательством Германии. По итогам этой дискуссии большинство немецких сайтов убрали функцию Like, дабы избежать штрафа. Конституционный суд ФРГ с 1990-х годов выработал подход к регулированию деятельности СМИ в глобальной сети. Право на «свободу и личную неприкосновенность» конституционный суд ФРГ трактовал как право «на информационное самоопределение», то есть на выбор формы выражения мнения¹⁸⁶.

Это подтверждает тот факт, что новые аудиовизуальные СМИ с момента своего появления потребовали дополнительного регулирования и контроля со стороны государства. Неизбежность появления таких новых законодательных норм предрекал профессор М.Э. Прайс еще в 2004 году. Он проанализировал «средства ограничений» потока информации аудиовизуальных СМИ. «Некоторые формы распространения информации признаются слишком влиятельными и „назойливыми“»¹⁸⁷, – писал он, и в зависимости от эффекта воздействия данных СМИ на мировосприятие граждан принимаются новые регулирующие законодательные нормы. Так и происходило в ФРГ.

Аудиовизуальные СМИ ФРГ регулируются многими международными актами и законами. В то же время большое количество международных законов и соглашений, распространяющихся на немецкие медиа, зачастую создают сложные правовые коллизии при применении национального законодательства. Основная причина, по мнению экспертов, состоит в неоднозначной и даже противоречивой ситуации, которую можно метафорично обозначить как *casus belli*. Речь о том, что для Европейской комиссии телевидение и радиовещание – это прежде всего экономические *бизнес-структуры*, а для Германии первостепенна *социокультурная функция* СМИ¹⁸⁸.

¹⁸⁶ 1000 ключевых документов по германской истории в XX веке. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.10.2020).

¹⁸⁷ Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. С. 271.

¹⁸⁸ См.: Печать, радио и телевидение в Федеративной Республике Германия // МедиаСпрут. URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/pressebrd/press1.shtml> (дата обращения: 12.11.2021).

Например, Амстердамский договор 1997 года предоставляет право государствам – членам ЕС самим определять масштаб и финансирование общественно-правовых теле- и радиокompаний, отталкиваясь от принципов *равной* конкуренции. Эта директива напрямую противоречит одному из основных принципов медиасистемы ФРГ: общественно-правовое ТВ и радио фактически выведены за границы рыночных отношений и существуют на средства от специального налога на вещание.

Федеративная Республика Германия, в состав которой входит шестнадцать земель, располагает значительным числом закрепленных в законах положений и регламентаций в отношении аудиовизуальных средств массовой информации. Исторически в ФРГ сложилась сложная система общественно-правового вещания, до 1984 года действовал запрет на коммерческое телевизионное и радиовещание. После отмены этого ограничения в Германии образовалась так называемая дуальная система телерадиовещания, с этого момента параллельно и одинаково мощно, функционируют *общественно-правовые* и *частные* телекомпании. Изменения в облике германского ТВ стали следствием политических событий в Европе, начавшихся в середине 1980-х годов, а поиск новых форм гармонизации телевизионного вещания затянулся до нынешних дней.

Частное вещание в ФРГ появилось позже всех других западноевропейских стран. Канцлер Хельмут Шмидт не раз призывал немцев хотя бы раз в неделю выключать телевизор и общаться с семьёй, ходить в театр, музеи. Германия с запретом конституционного суда на частное телевещание выглядела старомодно на фоне своих соседей по Европе. Только к середине 1980-х годов канцлер согласился с тем фактом, что многообразие мнений может быть только при работе большого числа частных телекомпаний.

Но движение по либерализации телевидения для упразднения монополии общественно-правового ТВ в Германии началось ещё в 1975 году. Журналист Хельмут Шельски заявил о новой форме подачи информации на немецком ТВ¹⁸⁹. Он констатировал появление «осмысленных независимых журналистов» (Sinn-

¹⁸⁹ Schelsky H. Die Arbeit tun die anderen. Klassenkampf und Priesterherrschaft der Intellektuellen. Opladen, 1975. S. 333.

Vermittlerbennanter Journalisten). Новый тип журналиста «опережает объективность и не зависит от своей политической цели и не подает информацию исходя из политической ангажированности» («der unter dem Vorwand „objektiver Information“ und ohne eine dem Praktikum gegebene klare Angabe seiner politischen Ziele nach subjektiven Engagement informiert»). Акцентировалось внимание на ангажированности ведущих новостных программ общественно-правового телевидения. «Свобода – это свобода информировать, несмотря на официальную информацию». Публицист Карл Штайнбах еще жёстче высказался о монополии на информацию общественно-правовых телеканалов Германии: «Монопольное вещание мешает нашей демократической свободе мнений, и общественно-правовые телеканалы не будут больше выступать в роли старшего брата!»¹⁹⁰ Такие же аргументы были у Э. Ноэль-Нойман: «Свободному обществу необходима свободная информация»¹⁹¹.

Частное телевидение не порицалось в ФРГ, его ждали. Дело в том, что ARD и ZDF не отвечали на запрос о развлекательном контенте, их программы были назидательны и скучны. Не случайно первые частные телеканалы Германии были ориентированы на развлекательное вещание. Доля покупной (прежде всего американской) продукции составляла 60 % от общего объёма. В 1984 году конституционный суд Германии подтвердил право частных телеканалов транслировать общественнозначимый контент, обеспечивая зрителей телепродукцией «максимально интересной для увеличения числа зрителей и слушателей при наименьших затратах на производство»¹⁹².

Существенным в нашем исследовании является так называемый четвёртый приговор по делу телевидения¹⁹³, по которому была прекращена монополия общественно-правовых каналов на медиарынке. Это связано с обострившейся конкурентной борьбой общественно-правовых и частных каналов. Последние

¹⁹⁰ Steinbuch K. Entgegnung auf N. Postman in «Die Medien – das letzte Tabu der offenen Gesellschaft». Mainz: Weikersheim, 1986.

¹⁹¹ Tilman E. Privat-kommerzieller Rundfunk in Deutschland... P. 25.

¹⁹² Media Perspektiven. Dokumentation IV/1986.S. 228.

¹⁹³ Tilman E. Privat-kommerzieller Rundfunk in Deutschland... P. 43.

вышли в лидеры в 1990 году¹⁹⁴. Далее 4 ноября 1986 года было инициировано судебное разбирательство и вынесено решение конституционного суда по иску Нижней Саксонии. Суд постановил, что частные спутниковые телеканалы *могут конкурировать* с общественно-правовыми. Приоритетом стало экономическое требование телерынка и многообразия.

Все приведенные примеры демонстрируют, что работа журналистов в ФРГ далека от идеальных условий свободы. И информационная политика государства напрямую влияет на содержание и темы их репортажей, подкастов и проблематику документальных фильмов.

2.2. История российско-германских отношений как фактор взаимопонимания между ФРГ и РФ: русские и немцы на протяжении столетий

История сближения русских и немцев началась более тысячи лет назад и сегодня, в период информационной войны между нашими двумя странами, об этом постоянно напоминают дипломаты высокого ранга. Владимир Гринин, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ и ФРГ (с 2010 по 2018 год), в феврале 2021 года на открытой дискуссионной площадке «Московские беседы», организованной Германо-российским форумом и «Московской немецкой газетой», начал своё выступление перед учёными и журналистами именно с данного факта. Его тезис подхватил 12 мая 2021 года в рамках дискуссии на той же площадке «Московских бесед» Чрезвычайный и Полномочный посол ФРГ в России Геза фон Гайер, который подчеркнул, что от поколения к поколению немцев и русских необходимо передавать исторический опыт отношений наших двух стран – будущее создаёт культура памяти о прошлом.

¹⁹⁴ Wielde G. Der Markt für Fransenprogramme in Westeuropa 1990 bis 1999 // Media Perspektiven. 1990. No. 10.

Оба дипломата убеждены, что наши страны должны помнить многовековую историю сотрудничества, и это поможет найти точки взаимопонимания. В 2021 году российские немцы вспоминают скорбную юбилейную дату – издание приказа И.В. Сталина о депортации этого этнического меньшинства. Но мало кто задумывается, какой большой исторический отрезок времени ушёл на формирование этноса российских немцев. А именно российских немцев ведущие учёные и политики ФРГ сегодня называют важными переговорщиками на пути поиска реперных точек понимания между двумя странами.

В 2022 году исполнилось 100 лет знаковому Раппальскому соглашению между Россией и Германией, *80 лет назад* были оглашены приговоры нацистским преступникам в Нюрнберге. За короткий исторический отрезок наши страны от взаимопонимания перешли к информационной войне. В данной главе напомним ключевые и знаковые вехи отношений.

В середине X века германский император Оттон I и правительница Киевской Руси княгиня Ольга установили дипломатические отношения между своими государствами¹⁹⁵.

В период правления великих князей Ивана III и Василия III в XV–XVI веках немцы начали переселяться в Россию. Согласно сведениям барона С. Гербештейна, посла германского императора, приглашённые немецкие пушкарки были в войске Василия III¹⁹⁶. Вероятно, это были первые попытки использовать немецких специалистов на службе в России. Немцы служили при Иване IV Грозном в рядах опричников. История сохранила их имена: Генрих фон Штаден, Иоган Таубе, Эллерт Крузе. Современные энциклопедии называют этих людей авантюристами.

Уже в XVI веке в России проживало много наёмников и ремесленников из Германии. А в Москве образовалось целое поселение немцев, так называемая

¹⁹⁵ Они были не только противниками: русские и немцы на протяжении двух столетий: каталог / сост. Г. Дуда, О. Розе; под науч. рук. Б. Бонвеча; Рейн.-Вестфал. иностр. о-во. М.: Международные отношения; Эрланген: Штраубе, 1990. С. 2.

¹⁹⁶ Савченко И.А. Очерки истории российско-германских связей: IX – начало XX вв. Самара: Самарский дом печати, 2002. С. 133.

Немецкая слобода. В ней, правда, жили не только выходцы из Германии, но и другие иноземцы, которых также именовали на Руси «немцами». Однако в тот период епископы Римской католической церкви, немецкие рыцари Ливонского ордена и города в землях Ливонии (на территории современных Латвии и Эстонии), по соглашению от 4 декабря 1435 года объединившиеся в Ливонскую конфедерацию, проводили политику недопущения рабочих из германских государств на территорию Руси. Иван Грозный распорядился: «привезти в Москву европейских мастеров и докторов, которые умеют ходить за больными и лечить их, книжных людей, понимающих латинскую и немецкую грамоту, мастеров, умеющих изготавливать броню и панцири, горных мастеров, знающих методы обработки золотой, серебряной, оловянной и свинцовой руды, людей, которые умеют находить в воде жемчуг и драгоценные камни, золотых дел мастеров, ружейного мастера, мастера по отливке колоколов, строительных мастеров, умеющих возводить каменные и деревянные города, замки и церкви, полевых врачей, умеющих лечить свежие раны и сведущих в лекарствах, людей, умеющих привести воду в замок, и бумажных мастеров»¹⁹⁷, но всю группу (около 300 человек) арестовали. Ремесленники пробыли в заключении пять лет, после чего их оставили служить в Ливонии. Некого работника Ганца, рискнувшего пробраться на Русь, казнили. А поверенного царя Ганца Шлитте решили судить. Скандальный процесс получил собственное название – «дело Шлитте». Некоторые исследователи, например Н.М. Карамзин, уверены: этот суд послужил одной из причин начала Ливонской войны¹⁹⁸. Напомним, ее ход привел к исчезновению конфедерации.

¹⁹⁷ Фречнер Р. Новые источники о миссии Г. Шлитте // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века: Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве» 19–21 октября 2006 года: тезисы докладов. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006. С. 145.

¹⁹⁸ Карамзин Н.М. Собрание сочинений: в 18 т. Т. 8. М.: Terra, 2001. С. 206.

Интересно, что сохранились сведения об участии немецких наемников в Молодинской битве на стороне Руси¹⁹⁹.

В рядах войска Бориса Годунова было 2500 европейцев, в основном немцев. Примечательно, что родословная многих русских дворянских фамилий начиналась от предков, в разные времена приехавших «из немец». Марковы, Францбековы, Фонвизины и другие дворянские роды, всего более 25, признавали, что их предки германцы, и пришли они в Россию на военную службу при Иване III, Иване Грозном и Борисе Годунове. Массовый наем в русские войска военнослужащих из Европы пришелся на вторую половину XVIII века²⁰⁰.

Вплоть до XVIII века в Германии был экономический кризис: города Северной Германии (Ганзейский союз) обеднели в результате перемещения торговых путей в Атлантику. Сказывался процесс децентрализации Германии, которая была политически раздробленной, но автономия городов (например, Гамбурга, Любека, Бремена) укрепилась. Важнейшими событиями в истории Германии XVI века стали Реформация и Крестьянская война (1524–1526). Начало Реформации было ознаменовано выступлением Мартина Лютера (1483–1546) в Виттенберге в 1517 году, где было озвучено 95 тезисов против индульгенций, служивших средством обогащения духовенства на протяжении более двух веков. Поборники Реформации отвергали католицизм, оформившийся в строгую иерархическую модель. Они были убеждены, что важна именно вера в Бога, а не ритуалы церкви. Реформаторы признавали только Священное писание, выступали против священников как посредников Бога, против декретов Папы. Таким образом родилась лютеранская вера. Большинство немцев-специалистов, переезжавших по приглашению в Россию на работу, были лютеранского вероисповедания. В период правления Ивана IV Грозного доля немцев среди

¹⁹⁹ Буганов В.И. Документы о сражении при Молодях в 1572 году // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183.

²⁰⁰ Савченко И.А. Очерки истории российско-германских связей... С. 150, 175.

населения российских городов была столь велика, что появились кварталы компактного проживания немецкой диаспоры.

Приход к власти Петра I (1672–1725), открывший эпоху преобразований для России, ознаменовался стратегическим и осознанным изучением западного опыта в кораблестроении, военном деле и ремеслах. Соответственно, это стало поводом к массовому приглашению в Россию иностранных специалистов, в том числе немцев. В октябре 1711 года по указу Петра I его сын от первого брака Алексей женился на Шарлотте Кристине Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1694–1715). У Алексея Петровича и Шарлотты Кристины 12 октября 1715 года родился сын Петр, будущий российский император Петр II. Браки представителей империи стали все чаще заключаться с немецкими княгинями. Так «кровно» немцы вошли в правящую элиту России.

В период правления Петра I немецких ремесленников, учёных и военных не просто приглашали в Российскую империю, но наделяли особыми привилегиями. В итоге внушительная часть деятелей государства первой половины XVIII века в России были немцами, которые обладали авторитетом и получили подданство России. Стоит отметить, что именно при военачальнике немецкого происхождения генерале-фельдмаршале Христофоре Минихе (1683–1767) была проведена колоссальная работа по совершенствованию русской армии, Россия впервые победила турецкую армию, русские войска вошли в Крым.

София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, ставшая женой Петра III, а потом императрицей всея Руси Екатериной II Великой, укрепила и последовательно продолжила эту традицию. Она не повторила главную ошибку Шарлотты Кристины, которая не учила русский язык и не понимала Россию: Екатерина приняла православие. Манифесты Екатерины Великой стали настоящим подарком для бедных европейцев, страдавших от бесконечных войн и поборов. Только за несколько лет с момента издания манифестов в Россию переселились 23

тысячи иностранцев, в основном выходцы из Германии²⁰¹. Другие источники называют 27 тысяч иммигрантов из Южной Германии²⁰².

Новые жители обосновались в самом центре России, на берегах Волги, а спустя еще два года появились первые лютеранские колонии под Петербургом, затем и в Причерноморье. Русские крестьяне поначалу относились к чужакам настороженно, но скоро иноземцев начали уважать за трудолюбие и умение вести хозяйство. С этого момента немцев в России стали подразделять на специалистов и колонистов.

В первой половине XIX века Германия и Россия были, по сравнению с Англией и Францией, индустриально слабо развитыми странами. Предметами товарообмена в них были в основном зерно, сырье и мелкие изделия. Несмотря на прилагаемые усилия, немецкие промышленники лишь к 1850 году научились противостоять английской конкуренции.

Тем временем между Россией и Германией широко развивалось сотрудничество в области культуры, науки и образования. Принятым на службу немцам-специалистам оплачивались дорожные расходы на проезд из Германии в Россию, выдавалась единовременное пособие «за выезд», составлялся контракт, в котором делалась запись о пожизненной службе. Юридически немецкие специалисты приравнивались к дворянам. За службу они наделялись поместьями вместе с крепостными крестьянами.

Важно отметить, что в таких университетах как Московский, Петербургский, Казанский и Симбирский преподавали германские профессора. Александр I провёл реформу системы образования, взяв за основу немецкую модель. Первый в России Университетский устав (1804) отразил обязанность для профессоров сочетать преподавательскую деятельность с наукой и просвещением. В связи с этим немецкие профессора были приглашены в обновленный Московский

²⁰¹ Виклер Ю. Как маленькая Фредерика стала Екатериной Великой. М.: МаВи групп, 2018. С. 60.

²⁰² Они были не только противниками... С. 5.

университет, в последующие годы там работало 63 преподавателя и профессора немецкого происхождения²⁰³. Из 109 профессоров и адъюнктов императорской Санкт-Петербургской академии наук в XVIII веке 68 были немецкоязычными²⁰⁴. Наиболее известные из них – «пробудитель славян» Гердер, математик Эйлер, историк Шлёцер и Александр Гумбольдт, по поручению царя исследовавший Сибирь. Также в историю российской науки вписаны имена профессора юриспруденции Ф.Г. Дильтея, профессора философии И.Г. Шварца, профессора хирургии И.Ф. Эразмуса²⁰⁵.

Показательна судьба Августа Фридриха Паули – профессора медицины, с 1838 года прозектора Казанского университета. М.Н. Мусин-Пушкин (1795–1862), почетный член Российской академии наук, находясь на должности попечителя Казанского учебного округа, лично искал в Германии прозектора по медицине для Казанского университета (ректор – Н.И. Лобачевский). По данным исторических документов, полученных в Государственном историческом архиве РФ, Мусин-Пушкин обратился к приват-доценту кафедры физиологии и патологической анатомии Гёттингенского университета Бернгарду фон Лангенбеку (1810–1887) с просьбой порекомендовать талантливого специалиста в области хирургии и анатомии. Наш великий соотечественник Н.И. Пирогов, посетив во время зарубежных поездок ряд немецких университетов, отмечал феноменальное невежество корифеев хирургии середины XIX века в базовых медицинских науках. При этом в Россию приглашали лучших специалистов по рекомендации уважаемых людей. Август Фридрих Паули был десятым, младшим ребенком из семьи немецких врачей. Один из его братьев основал первую частную клинику по протезированию фарфоровых зубов-имплантов в Гёттингене. Август Фридрих с отличием защитил диплом и был рекомендован Мусину-Пушкину Бернгардом Лангенбеком.

²⁰³ См.: Петров Ф.А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997.

²⁰⁴ Они были не только противниками... С. 27.

²⁰⁵ История Московского университета (1755–1855): в 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 149–172.

Как свидетельствуют сохранившиеся архивные документы, Мусин-Пушкин лично курировал бытовые условия приглашенного им немца-медика. В Государственном историческом архиве РФ сохранились ходатайства на имя императора о выплате финансового возмещения в размере 2000 рублей Августу Фридриху Паули (за проезд из Гёттингена в Казань). Перед поездкой в Россию молодой немец обвенчался с избранницей-немкой в Гёттингене, а дети у них родились уже в Казани. В выписке из церковной книги лютеранской церкви Казани о рождении Фридриха Фридриховича Паули в 1841 году значится, что крестным отцом ребенка стал ректор Казанского университета Н.И. Лобачевский. Август Фридрих Паули скоропостижно скончался и уже не увидел рождения своего сына. Молодая немка из Тюрингии осталась с двумя детьми в чужой стране. Она не смогла вернуться в Германию из-за отсутствия средств на обратную дорогу. Как свидетельствуют исторические документы, российское подданство она запросила не сразу, только спустя семь лет.

Судьба этой семьи наглядно показывает трагедию немцев, приехавших в Россию. Приехать им было проще, чем вернуться на родину. Экономическая ситуация в Германии была тяжелейшая, в Россию отправлялись за спасением и хлебом насущным. Данная человеческая история демонстрирует, насколько исторически переплетены судьбы немцев и русских. Работая с историческими и церковными архивами Гёттингена, Казани и Санкт-Петербурга, автору удалось найти не только документальные подтверждения того факта, что великий математик, ректор Казанского университета Н.И. Лобачевский лично заботился о семье приглашенного из Германии в Россию немца-хирурга, но и установить, что родственники-немцы очень переживали и не могли узнать, что же случилось с уехавшим в Казань в 1838 году Августом Фридрихом Паули. История этого немецкого специалиста – одна из тысяч, и она имела продолжение. Когда спустя два века родственники из Германии и России встретились, выяснилось, что во Вторую мировую войну один из Паули погиб под Сталинградом, а его родной брат остался жив, но едва не был отправлен в Сибирь. После прихода советских войск в Берлин майор советской армии сказал ему: «Вы нам не друг и не враг».

Для европейской истории конца XIX столетия большое значение имела политическая деятельность Отто Бисмарка (1815–1898) и созданная им система союзнических отношений. С 1859 по 1862 год Бисмарк был посланником Пруссии в Петербурге. За это время он заслужил доверие российского царя Александра II, нейтральная внешняя политика которого во время франко-прусской войны (1870–1871) сделала возможным объединение Германии. О Бисмарке, об объединении Германии и новом качестве германо-русских отношений Ф.М. Достоевский писал в 1877 году: «Всего же хлопотливее то, что открылись болячки, которые до сих пор тщательно прятались. Про главную болячку всех немцев я уже говорил: это боязнь, что Россия вдруг догадается о том, как она могущественна и какую силу может иметь теперь, именно в настоящий момент ее решающее слово, а главное – что „зависимость от союза с Россией есть, по всей видимости, роковое назначение Германии, в особенности в франко-прусской войне“. Трудно предположить, чтоб столь долгая привычка к разъединению исчезла у немцев так вдруг, как выпитый стакан воды. Немец упорен уже по своей природе. Нынешнее поколение немцев к тому же было подкуплено успехами, опьянено гордостью и сдержано железной рукой предводителей... Но в будущем, когда эти предводители отойдут в другой мир и уступят свое место другим, поднимутся, может быть, прижатые на время, вопросы и инстинкты»²⁰⁶.

Во время трехлетнего пребывания в Петербурге Отто Бисмарк был тронут гостеприимством русских, но отношения осложняло обостренное торговое соперничество государств. Сергей Витте российский министр финансов так говорил о том времени: «В Петергофе был царский выход... Когда я вошел в залу, то все меня сторонились как чумы; всюду шли толки о том, что вот я, с одной стороны, благодаря своему неудержимому характеру, а с другой стороны, – молодости и легкомыслию втянул Россию чуть ли не в войну с Германией, что началось это с таможенной войны, а так как Германия не уступит, то все это, несомненно, окончится войной с Германией, а затем и общеевропейской

²⁰⁶ Они были не только противниками... С. 41.

войной, и я буду, если уже не есть, виновником этого бедствия»²⁰⁷. Война не началась тогда: потери несли обе страны, и Германия первой предложила пойти на мировую. В 1894 году власти обеих стран заключили договор, по которому и Германия, и Россия обязывались понизить пошлины на товары друг друга (срок договора – десять лет). При новом российском министре иностранных дел Николае Гирсе были смягчены натянутые отношения между Бисмарком и А.М. Горчаковым, последним канцлером Российской империи. Опасаясь революционных беспорядков, царская Россия в течение нескольких лет пыталась опереться на сильную германскую монархию.

После Крымской войны двусторонние экономические отношения развились так быстро, что Германия смогла опередить в конкурентной борьбе англичан и стать к 1880 году важнейшим торговым партнером Российской империи. При этом внушительный объем заказов приходился на военную промышленность²⁰⁸. Английские банки начали ослаблять деловые связи с Россией, и возникший вакуум заполнили германские кредиторы. Они подписывались на российские государственные и железнодорожные займы и финансировали строительство промышленных предприятий в России с обоюдной выгодой для двух стран. Благодаря железнодорожному строительству в России с 1866 года и возросшей потребности в стали, рельсах, локомотивах, германская промышленность получила крупные заказы, позволившие многим германским предприятиям преодолеть кризис. В России открыли свои представительства немецкие компании Siemens, AEG, Bayer, Hoechst и BASF. Примечательно, что они не добились монопольного положения в России. Вернер Сименс рассказывал в своих мемуарах о сложности работы в России и препонах, чинившихся иностранным инвесторам. Подобно тому, как в России опасались зависимости от германского капитала, немецкие

²⁰⁷ Новиков К. Оборона от оборота // Коммерсант. 2006, 11 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/729046> (дата обращения: 11.12.2006).

²⁰⁸ Они были не только противниками... С. 44

землевладельцы оборонялись от демпингового импорта русского зерна и мяса. Неоднократно страны находились в состоянии таможенной войны.

Германия периодически препятствовала импорту российской продукции. Причина – якобы несоответствие товаров нормам санитарии. При этом Германия являлась главным партнером Российской Империи в сфере торговли: на её долю выпало почти 30 % экспорта и почти 50 % импорта²⁰⁹.

Бисмарк, которого французы прозвали «Бисмарков», иронизируя над направленностью его политики на Россию, в марте 1890 года покинул пост канцлера. Началось германо-русское отчуждение. Из донесения германского военного атташе в Петербурге полковника Вийома императору Вильгельму II (1859–1941): «Ни радости, которой при этом известии предалась большая часть русской печати, увидевшая в уходе „этого отъявленного врага России и славянства“ со своего поста успокоительный и даже отрадный симптом и уже начавшая строчить эпитафии Тройственному союзу и Мирной лиге <...> в кругах моих знакомых не встретил. <...> Нападки и подозрения, которыми они преследовали князя Бисмарка со времени Берлинского конгресса, были внезапно забыты. Они осознали, что потеряли не врага, а друга России, и оплакивают в нем деятеля, который почти три десятилетия был гарантом добросовестных отношений между обеими империями и в известной степени обеспечивал мир между ними»²¹⁰.

Последнюю попытку улучшить межгосударственные отношения Николай II и Вильгельм II предприняли 24 июля 1905 года, пытаясь заключить договор о взаимопомощи. Но договор не был ратифицирован. Несмотря на родство династий императоров, диалог не смог предотвратить мировой конфликт. Некоторые германские социал-демократы, будучи социалистами и патриотами, были убеждены, что Германии грозит опасность со стороны России. Август Бабель (1840–1913), руководитель предвоенной германской социал-демократии,

²⁰⁹ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. А.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: Весь мир, 2014. С. 256.

²¹⁰ Они были не только противниками... С. 54.

писал в 1891 году: «Победа России означает не только расчленение и порабощение Германии, но и уничтожение ее культуры и оттеснение на неопределенное время социалистических идей, за осуществление которых мы боремся и умираем»²¹¹.

Если в немецкой пропаганде того времени российский деспотический царизм был главным жупелом и служил оправданием войны, то для русских шовинистов «немец» был самым жестоким врагом²¹².

Начало Первой мировой войны остановило процветавшую русско-германскую торговлю. Именно тогда российско-германские отношения переросли в открытый конфликт. Россия встала на сторону Сербии, Германия – Австро-Венгрии.

Когда германское командование не смогло выполнить план по молниеносной победе в Первой мировой войне и возник риск поражения немцев, Германия, по убеждению многих исследователей, спровоцировала нарастание революционной ситуации в России. Вот как У. Черчилль (1874–1965) в историческом очерке «Вторая мировая война» описал ситуацию в мире после окончания войны: «На громадном пространстве Центральной Европы тевтонские державы, вызвавшие во всем мире смуту, лежали поверженные, а Россия, уже измолоченная германским цепом, сотрясалась гражданской войной и всё больше попадала под власть большевистской, или коммунистической партии»²¹³.

После прихода к власти правительство большевиков заключило с немцами и их союзниками (Османской империей, Болгарией и Австро-Венгрией) Брестский мирный договор, знаменующий собой поражение и выход из войны Советской России. Л. Троцкий на переговорах в Брест-Литовске (22 декабря 1917 года – 3 марта 1918 года) рассчитывал на помощь пропаганды и пытался выиграть время для революционного взрыва в других странах, германская сторона делала ставку на дальнейший распад русской армии и стремилась в результате переговоров

²¹¹ Там же, с. 57.

²¹² Россия и Германия в Европе / сост. Б. Орлов, Х. Тиммерманн. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 17.

²¹³ Рассел Б., Черчилль У. Практика и теория большевизма. Вторая мировая война / пер. с англ. М.: Панорама, 1998. С. 145.

получить возможность создать колониальную державу на востоке Европы. На короткое время Германии это удалось: Россия лишилась огромных территорий на западных границах. Однако 11 ноября 1918 года страны Антанты и Германия подписали Компьенское перемирие, которое положило конец войне и аннулировало все ранее заключенные с Германией договоры.

Большевистская революция в России и гражданская война вынудили представителей русской интеллигенции покинуть Родину. Для многих из них пристанищем стала столица - около 150 тысяч русских эмигрантов перебрались туда. Среди них Андрей Белый: «Попал с вокзала в ту часть Берлина, которая русскими называется Петербургом, а немцами Шарлоттенградом. В этой части Берлина встречаются вам все, кого не встречали вы годами, не говоря о знакомых; здесь „некто“ встречал всю Москву и весь Питер недавнего времени, русский Париж, Прагу, даже Софию, Белград; право, думается мне, читатель, и с вами встречались мы в этом истом рассаднике истинно русской культуры вчерашнего дня...»²¹⁴. В тот период. Русские культурные центры в Берлине посещали в то время Илья Эренбург, Владимир Маяковский и Сергей Есенин. Будущий лауреат Нобелевской премии Томас Манн выступил 20 марта 1922 года в Русском доме искусств в Берлине докладом «Гёте и Толстой».

Во время Генуэзской международной экономической конференции 16 апреля 1922 года в курортном городе Рапалло (Италия) был подписан германо-российский договор о взаимном дипломатическом признании, отказе России от репараций, отказе Германии от компенсации за репатриации, непризнании предвоенных долгов и о торгово-экономических связях. Договор, заключенный в Рапалло, стал «первым после окончания Первой мировой войны, регулирующим отношения России и Германии»²¹⁵. Так обе страны, бывшие в изоляции, планировали укрепить позиции на политической арене.

²¹⁴ Они были не только противниками... С. 68.

²¹⁵ См.: Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М., Маслина М.Г., Юдов М.А. Рапальский мирный договор между Германией и РСФСР: условия и актуальность // Журналистика в 2021 году:

Война и революция в России серьезно изменила германо-русские экономические отношения. В России была введена монополия государства на внешнюю торговлю. Однако очевидная потребность в немецкой промышленной продукции, с одной стороны, и спрос в Германии на русское сырье, с другой, обуславливали продолжение существовавших ранее экономических отношений, и подписание Раппальского договора поддержало продолжение экономического сотрудничества двух стран.

С 1924 по 1941 год в СССР существовала автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья (административный центр – город Энгельс): площадь 27,4 тысяч км², население 605,5 тысяч человек, официальные языки – русский и немецкий. Для сравнения: после Первой мировой войны и революции в России проживало 1,6 миллионов немцев²¹⁶. Здесь жили потомки немцев, приглашенных в Россию императрицей Екатериной II. Примечательно, что только Республике Немцев Поволжья была разрешена советским правительством прямая торговля с Германией. Но это разрешение оставалось в основном на бумаге, и приобрести нормальные масштабы из-за козней советских чиновников оно не смогло²¹⁷.

Кардинально повлиял на отношения двух государств приход к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Установление гитлеровской диктатуры в Германии датируется январем 1933 года²¹⁸. Становление сталинской диктатуры в СССР более растянуто во времени и приходится примерно на 1929–1935 годы. В своей работе *Mein Kampf* лидер НСДАП сформулировал свое пренебрежительное отношение к русским и славянам в целом. В Германии рос

творчество, профессия, индустрия: сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ, 2022. С. 251–253.

²¹⁶ Они были не только противниками... С. 70.

²¹⁷ Социально-экономическая жизнь в республике немцев Поволжья и в немецких районах других регионов в 1934–1941 гг. // История немцев России / А.А.Герман, Т.С. Иларионова. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/62> (дата обращения: 05.12.2020).

²¹⁸ Россия и Германия в Европе... С. 20.

милитаризм, усиливались захватнические аппетиты Гитлера, который не скрывал план захвата пространства на Востоке. Так звучала гитлеровская концепция завоевания жизненного пространства: «Желаемое приобретение новых земель в Европе возможно, в общем и целом, только за счет России. Это значит, что империя должна отправиться в поход по дорогам давних рыцарей Тевтонского ордена, чтобы немецким мечом добыть немецкому плугу пашню, нации же хлеб насущный. Столетиями Россия жила соками этого германского ядра своих правящих слоев, которое сегодня можно считать полностью уничтоженным и стертым с лица земли. Его место заняло еврейство»²¹⁹. Уинстон Черчилль так писал о тезисах *Mein Kampf*: «Довоенная колониальная политика Германии была ошибочной, и от нее следует отказаться. В целях своего расширения Германия должна обращать свои взоры к России. Никакой союз с Россией недопустим. Вести войну вместе с Россией против Запада было бы преступно, ибо целью Советов является торжество международного иудаизма. Таковы были „гранитные основы“ его политики»²²⁰.

В 1939 г. Советский Союз и Третий рейх заключили торговое соглашение, а также подписали Договор о дружбе и границах и Договор о ненападении. Особое значение имел пакт Риббентропа – Молотова, который прилагался к Договору о ненападении. Там были прописаны интересы государств в Восточной Европе. Из материалов Нюрнбергского процесса и свидетельств помощника Риббентропа Гаусса стало известно, что в предисловие советско-германского договора о ненападении Риббентроп включил предложение об установлении дружественных германо-советских отношений. Однако Сталин высказался против, и фраза была исключена²²¹.

Уинстон Черчилль так оценил данное соглашение: «Только тоталитарный деспотизм в обеих странах мог решиться на такой одиозный противоестественный акт. Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или

²¹⁹ Они были не только противниками... С. 76.

²²⁰ Рассел Б., Черчилль У. Практика и теория большевизма. Вторая мировая война. С. 157.

²²¹ Рассел Б., Черчилль У. Практика и теория большевизма. Вторая мировая война. С. 205.

Сталину. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий. В умах русских калёным железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, ещё не закончив мобилизации. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была в тот момент в высокой степени реалистичной»²²².

А во время переговоров в Берлине 12–13 ноября 1940 года Гитлер фактически предложил СССР присоединиться к пакту трёх держав и войти в нацистский блок²²³. Несмотря на это, в тот же день фюрер распорядился продолжать приготовления для нападения на Востоке, не ориентируясь на исход переговоров. Молотов был уверен: «Затеянная по инициативе фашистской стороны встреча явилась лишь показной демонстрацией» и «неизбежность агрессии Германии неимоверно возросла, причём в недалеком будущем»²²⁴.

Безусловно, самые острые отношения между Германией и Россией – это период Великой Отечественной войны – кровопролитный конфликт с многомиллионными жертвами. По мере роста количества жертв и разрушений отношение к народу Германии в советском обществе переросло в ненависть, а само слово «немец» стала синонимом слова «враг».

Советские (российские) немцы подверглись депортации в Сибирь и Казахстан по указу Сталина 1941 года: «выселить с треском». Косвенное предупреждение немецкому населению России случилось еще в Первую мировую войну. Уже тогда

²²² Там же.

²²³ Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом. 23 августа 1940 г. Исторический документ // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 2. Д. 15. Лл. 95–99. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102186-beseda-narkoma-inostrannyh-del-sssr-v-m-molotova-s-poslom-germanii-v-sssr-f-shulenburgom-23-avgusta-1940-g> (дата обращения: 01.11.2019).

²²⁴ Цит. по: Куманев Г.А. Советско-германский пакт о ненападении и его последствия // Мир и политика. 2011. № 8 (59). С. 20–30.

власть анализировала необходимость депортации немецкого населения Поволжья. В 1921 году немцы массово погибали из-за страшного голода.

В 1942 году советские немцы работали в тылу для фронта, условия в спецпоселениях были очень тяжёлые, большинство немцев погибло. После окончания войны немцы должны были более пятнадцати лет отмечаться в специальных комендатурах, им запрещено было возвращаться в родные города. Депортация поволжского этноса восемьдесят лет назад привела к процессу *ассимиляции российских немцев*. Из-за репрессий в адрес немцев жить им в СССР стало опасно. Съезды российских немцев состоялись в 1990, 1992 и 1993 годах, на них ставился вопрос о восстановлении автономной республики на Волге. Но президент России Борис Ельцин ответил на данный призыв отказом. Это решение деморализовало этнических российских немцев, началась массовая эмиграция в Германию.

В 1990 году немцев на территории СССР насчитывалось 2 миллиона 100 тысяч, через девять лет их количество значительно сократилось – осталось 600 тысяч. По переписи населения 2010 года в России проживало 400 тысяч немцев. В Саратовской области проживает 17 тысяч немцев (данные 2021 года)²²⁵. Эта динамика демонстрирует сокращение данного этнического меньшинства в России. В ближайшем будущем их число сократится, так как именно пожилые российские немцы, трудившиеся в СССР и воевавшие с нацистами, отказались переезжать в Германию.

Началом холодной войны большинство исследователей считают 6 сентября 1946 года, когда госсекретарь США Джон Ф. Бирнс в своём выступлении в Штутгарте рекомендовал немцам создать некоммунистическое, демократическое германское государство. Далее 1 января 1947 года произошло объединение американской и британской зон оккупации. 23 мая 1949 года был принят Основной закон ФРГ и образована Федеративной Республики Германии.

²²⁵ См.: Винс О. В Саратове обсудили историю немцев в России // RusDeutsch. 2021, 4 февраля. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/13159> (датаобращения: 05.02.2021).

А 7 октября 1949 года на территории советской зоны оккупации была создана ГДР. В октябре 1949 года в Восточном Берлине было начато строительство телецентра. Днем рождения телевидения ГДР считается 21 декабря 1952 года. Напуганное событиями в Чехословакии конца 1960-х годов руководство ГДР использовало для телевидения французский формат SEKAM (SECAM), чтобы граждане не могли смотреть программы западногерманского телевидения, работавшего в системе ПАЛ (PAL).

Формирование системы аудиовизуальных средств ФРГ происходило в течение 1948–1949 годов, когда в западных зонах Германии были приняты земельные законы о радиовещании, регулировавшие вещание земельных станций. С 1950-х годов можно говорить о самостоятельной информационной политике телевидения ФРГ. А в 1955 году Западная Германия поставила вопрос о суверенитете. Началось воссоздание национальной прессы. Концентрация в СМИ Германии началась в 1970-е годы. Уже к 1980 году десять немецких газетно-журнальных групп сконцентрировали 45,5 % всех тиражей ежедневных газет. С развитием радио и телевидения концерны печати стали активно производить аудиовизуальные продукты. К концу 1980-х годов концерны Бурды, Бертельсмана, Хольтцбринка, Шпрингера стали мультимедийными.

В информационном поле телевидения ФРГ в 1970–1980 годах в направлении германо-советской политики, с одной стороны, пропагандировалась восточная политика (Ost-Politik), провозглашенная Вилли Брандтом, с другой – СМИ ФРГ участвовали в холодной войне, начавшейся в 1946 году. Основные пропагандистские программы вещались против ГДР, которая отвечала контрпропагандистским вещанием (в частности, «Чёрным каналом» – Der schwarze Kanal) Карла Эдуарда фон Шнитцлера.

Конечно же, после Второй мировой войны осталась историческая память и боль у потомков русских и немцев. Дети и внуки победителей выросли, слушая рассказы об этой страшной войне. А дети и внуки побежденных немцев росли с чувством боли и стыда за преступления фашистской Германии. Вспомнилось задание редакции концерна Шпрингера, полученное в 1990 году в рамках

журналисткой практики там. Выдали досье – откровение советского еврея-академика с запросом вида на жительство в Германии. Единственный аргумент в пользу притеснения в СССР был в том, что соседи дразнили его детей. Редактору отдела был сдан честный журналистский материал о том, что, исходя из анализа обращения советского академика, причина отъезда из СССР – экономическая, но отнюдь не антисемитизм. Естественно, данный материал не понравился редакции. Установка обличать СССР, коммунизм была жёсткой. Немцев не интересовало, что академик в Советском Союзе получал достаточно благ, по сравнению с обычными людьми. Кроме того, после Второй мировой войны у западных немцев красной нитью в мировоззрении есть чувство вины перед евреями. И боль эта была искренняя. Может именно из-за этой исторической памяти бывший канцлер Германии Ангела Меркель открыла границы страны для беженцев. Немцы толерантно относились к межэтническим бракам и пытались тушить межэтнические конфликты. Но за политикой России всегда внимательно следили. Не скрывая любовь к Михаилу Горбачёву за объединение страны, немцы прощали Борису Ельцину пьяные выходки на церемонии вывода советских войск из Германии. Как только президентом России стал Владимир Путин, немецкая общественность насторожилась. Его хорошо знали в Германии по работе в Дрездене, а потом по работе с немецким бизнесом в Санкт-Петербурге. Сильный молодой политический лидер, германист, отлично знающий менталитет немцев, сразу стал объектом пристального внимания немецких СМИ.

В период СССР, до объединения Германии, западные немецкие СМИ воспринимали страну в чёрно-белых тонах, благодаря законам холодной войны. С началом перестройки отношение к России в Германии поменялось.

С образованием независимого государства России немцы и россияне, специалисты по России и германисты начали активно сотрудничать. Под эгидой правительства Германии был создан Германо-российский форум, задача которого – показывать молодым российским журналистам принципы работы немецких СМИ. Форум начал организовывать журналистские практики в ведущих немецких СМИ. Цель была прозрачна – журналист-международник должен знать и понимать страну, о которой он

пишет. В тот период наблюдался внушительный дефицит россиян, свободно владеющих немецким языком.

В 1996 году «Свободный российско-германский институт публицистики» (СвРГИП) провел первое медиалингвистическое исследование. Студенты проанализировали публикации в семи крупных немецких газетах и пяти ведущих журналах. Исследователи сделали вывод о том, что СМИ интересуют в первую очередь вопросы внутренней политики России, выбор страной политического вектора и курса. При этом медиатопики о России были весьма мозаичны и негативны: «мафия, заказные убийства, коррупция, безработица, инфляция, политические интриги, безвольный лидер с коррумпированным окружением»²²⁶.

Исследователи обобщили лейтмотив публикаций: «Жить в России опасно». Но ведь так и было. Недаром мы говорим: «лихие 90-е». Разгул преступности, пустые полки магазинов, издерганные и агрессивные граждане, которые не понимают, как выжить. Немецкие СМИ сообщали тогда правду о сложной политической ситуации в России. Но не стремились найти какие-либо положительные моменты, хотя активно делились своим пониманием демократических свобод. Именно благодаря организованному в тот период Германо-российским форумом и СвРГИП журналистскому и образовательному обмену в России началась подготовка германистов. В последствии российские выпускники этих программ стали работать в немецких предприятиях в России, возглавили международные отделы ведущих российских СМИ и часть из них была приглашена работать в иновещательные СМИ Германии – на Deutsche Welle²²⁷, так как в Германии также наблюдался дефицит специалистов по России.

Второе медиалингвистическое исследование СвРГИП было проведено в хронологических рамках 1999–2007 годов. Цель – проанализировать реакцию немецкой общественности на избрание В.В. Путина президентом. Историческая

²²⁶ Das Russlandbild in den deutschen Printmedien. Eine Untersuchung der Studenten der Kölner Journalistenschule. Köln, 1997. S. 65.

²²⁷ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

века того периода – выступление В.В. Путина в 2001 году в Бундестаге. В тот период был очевиден факт – новый президент России прекрасно знает Германию и свободно владеет немецким.

В 2002 году была написана книга «Перспективы путинской России». Автор книги немецкий политолог, потомок русского эмигранта в Германию Александр Рар. Цель книги была благая – дать возможность ознакомиться с документами, которые могут изменить отношение западных политологов и журналистов к России. В тот период Александр Рар был директором департамента по странам Совета по внешней политике. О себе он писал: «Сын русских эмигрантов, высланных из России в 1925 году, – общественный деятель с европейской репутацией»²²⁸. А теперь важно, что писал политолог о восприятии Западом России в тот период: «На Западе сегодняшнюю Россию именуют „путинской“, так же как раньше называли „горбачевской“ и „брежневской“. В то же время никому не приходит в голову, например, называть США „клинтоновскими“ в отличие от „бушевских“. Дело в том, что в нашей стране лидер – будь то монарх, генеральный секретарь или президент – традиционно является главным фактором, определяющим лицо эпохи»²²⁹. Так политолог определяет менталитет немцев. Далее в книге выдержка из ночного телеэфира от 2 октября 2000 года «Ночной разговор у А. Лушникова»: «Есть, назовем его условно, англосаксонский вариант демократии, экономики и связанной с ней политики и жизнеустройства в целом. Есть романо-германский. Так вот Путин сегодня выравнивает тот крен, который наметился в последние девять лет. Я не хочу это называть „штольцовщиной“ взамен обломовщины и англофильства. У нас был проамериканский курс, англосаксонский. Путин в большей степени олицетворяет собой романо-германский тип демократии. Таким образом идет гармонизация»²³⁰. Не случайно в данном научном анализе мы

²²⁸ Рар А., Мусаков А.Н. Перспективы путинской России. Ее тревоги и надежды. СПб.: Санкт-Петербургский центр регионального развития, 2002. С. 5.

²²⁹ Рар А., Мусаков А.Н. Перспективы путинской России... С. 9.

²³⁰ Там же, с. 15.

постоянно сравниваем англосаксонскую традицию с романо-германской. Именно с избранием президентом В.В. Путина политический вектор развития России кардинально поменялся в сторону романо-германского.

Немецкий политолог Александр Рар подтверждает в своей книге тот факт, что немцы внимательно следили за политическим вектором социально-политического развития России в 1990-х годах и болезненно отреагировали на образование новой партии Владимира Жириновского. Вспоминая международный Бергдосский форум в марте 1994 года, политолог пишет: «Немецкая сторона говорила – Россия катится к направлению фашизма, к власти могут прийти националисты или коммунисты, демократия под вопросом – вообще Европа России не верит»²³¹. Лучшее не опишешь отношение к России в тот период. Нельзя не процитировать описание еще одного факта, который произошел на этой международной встрече. «Собчак показал на Путина и сказал: „Это мой немец. Вы с ним общайтесь. Он вам будет прокладывать дорогу. Он – мое доверенное лицо. Делайте с ним бизнес. Я ему стопроцентно доверяю. Если будете с ним работать, не ошибетесь“»²³².

В следующей главе проанализируем, как менялось развивалось отношение немецких СМИ к России как изменился политический дискурс.

Выводы ко второй главе

История российских немцев подтверждает тесную связь России и Германии. За многие века судьбы народов двух стран переплелись, ныне не всегда русский по национальности знает, что у него в роду были немцы. Вековую связь этих двух народов сложно разорвать. Несмотря на две мировые войны, кровавые погромы немецких слобод в России и депортацию немцев указом И.В. Сталина, именно благодаря многовековой истории мы понимаем друг друга. Способность немцев и русских услышать и понять друг друга позволяло ФРГ полностью не превратиться

²³¹ Там же, с. 16.

²³² Там же, с. 17.

в марионетку США в информационном и политическом противостоянии против России. Современная государственная информационная политика ФРГ в отношении РФ реализуется в специфических условиях присутствия в ФРГ этнического меньшинства «российские немцы», что определяет особое значение противодействия информационной интервенции в информационном противостоянии.

Деятельность аудиовизуальных СМИ ФРГ по реализации принципа свободы слова в германском медиадискурсе подвергается американскому влиянию, что приводит к искажению объективного и всестороннего освещения российско-германских отношений.

История медленного становления частного телерадиовещания в ФРГ демонстрирует, насколько сложный путь прошли немцы. Вещание в ФРГ развивалось под знаком двойного отрицания: «нетнацизму, неткоммунизму». В то же время немцы принимали активное участие в восстановлении страны и, в частности, телерадиовещания. Осознание уникальности пути ФРГ и возможных точек взаимопонимания может помочь наладить осложнившиеся на данном этапе отношения между нашими странами.

Годами Германии в России должны были стать 2020–2021 годы. Пандемия коронавируса практически сорвала все совместные запланированные мероприятия. Но культурный обмен между странами и политический диалог не прекратились. Фонд Конрада Аденауэра провел 3 февраля 2021 года в Саратове круглый стол «Немцы как часть многонационального государства России». Уполномоченный фонда доктор Томас Кунце отметил, что Германию и Россию связывает близость на протяжении многих столетий и современные немцы благодарны за советское согласие на воссоединение Германии, а роль российских немцев значительна в диалоге, так как они «были и остаются особенным связующим звеном между Россией и Германией»²³³. Именно США пытались внедрить после Второй мировой войны в ФРГ свои принципы информационной политики телерадиовещания Германии. Правовые системы России и Германии базируются на конституционном и административном праве. Эта традиция

²³³ Винс О. В Саратове обсудили историю немцев в России...

сближает наши два государства. Не случайно все попытки США внедрить в ФРГ свои принципы регулирования деятельности СМИ столкнулись с самобытностью Германии. Немцы не разрушают принципы общественно-правового вещания, в котором превалирует независимость вещательного контента от политики государства и обязанность уважать культурные и образовательные ценности.

Россия более молодое государство, и в вопросах регулирования деятельности аудиовизуальных СМИ и интернет-платформе случайно учитывает опыт ФРГ. Важен опыт ФРГ в борьбе с фейковой информацией – как в интернете, так и в СМИ, принципы защиты личных данных и личной переписки. Показателен опыт ФРГ в развитии дигитализации экономики и СМИ. Путь ФРГ по внедрению дигитализации в экономику страны по своей основательности и объему капиталовложений представляет несомненный интерес для исследователей современных СМИ.

Важное замечание: правовое устройство Германии и России исторически близки друг другу, после распада СССР и провозглашения Российской Федерации законодатели положили в основу новых российских нормативных актов и законов опыт регулирования и правоприменения в отношении средств массовых коммуникаций ФРГ.

Особенности правового регулирования СМИ тесно связаны с проблемой свободы журналистики и следуют из трактовки самого понятия «свобода». Ответ на этот вопрос, соответственно, зависит от идеологических, политических и экономических принципов общественного устройства. Поэтому как приверженцы капиталистического строя, так и представители партий других ориентаций и направленности (социал-демократические, социалистические, коммунистические) часто используют в качестве основного аргумента против политических оппонентов доказательства, уличающие в нарушении прав и свобод граждан. И в эти права в обязательном порядке входит право на свободу слова и печати. Переосмысление подобных важнейших вопросов происходит с развитием интернет-медиа, которые стали неотъемлемой частью общественной жизни и в ФРГ, и в России.

ГЛАВА 3

ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СМИ ФРГ: ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В предыдущей главе мы проанализировали истоки российско-германских отношений и наш анализ наглядно показал – русские и немцы исторически тесно взаимосвязанные народы, но в первую очередь благодаря геополитическому, экономическому положению наших стран и культурной традиции. Исторически Германия покупала у России сырье, необходимое для развития своей экономики. А Россия в свою очередь покупала немецкие технологии. Например, немецкое автомобилестроение в 1990-е годы получило внушительные прибыли от продажи своей продукции и руководитель «Мерседес-Бенц» Маттиас Кляйнерт открыто признавал, то по количеству приобретенных автомобилей «Майбах» Россия опередила все страны мира.

Что показательно: стоило американцам купить пакет акций в немецком бизнесе, успешные немецкие компании прекращали быть таковыми. Это произошло с немецким «Рургаз» и с тем же «Мерседес-Бенц», ставшим «Даймлер-Крайслер». Руководители крупных немецких гигантов только сокрушались от данного факта, но противопоставить наступлению американского капитала ничего не могли. Что характерно: американский капитал активно пришел в Германию после ее объединения и распада СССР. Если в немецких аудиовизуальных СМИ он был изначально, то в промышленность пришел в 1990-е годы. Немецкая технология, тщательность и утилитарность стали намного более востребованы показной американской роскоши.

3.1. Тематическое разнообразие политического дискурса о России в аудиовизуальных СМИ ФРГ

С позиций медиалингвистики «существенным параметром типологического описания медиатекстов является содержательная характеристика текста, которая позволяет выделить его тематическую доминанту, или принадлежность к одной из устойчивых, регулярно освещаемых СМИ тем – медиатопику. Анализ содержательной стороны информационного потока демонстрирует наличие устойчивых тематических структур, вокруг которых естественно организуются все тесты массовой информации. Можно сказать, что СМИ организуют, упорядочивают динамично меняющуюся картину мира с помощью устойчивой системы так называемых медиатопиков, или регулярно воспроизводимых тем, к которым относятся, например, такие, как политика, бизнес, спорт, культура, погода, новости международной и региональной жизни»²³⁴, – пишет исследователь медиалингвистики Татьяна Добросклонская.

Прежде чем приступить к анализу политического дискурса российско-германских отношений и России в аудиовизуальных СМИ Германии, представляется целесообразным отметить *основные медиатопики о России* в немецких массмедиа в начале нового столетия.

В 2000-х годах немецкие СМИ подробно освещали дело ЮКОСА, вторую чеченскую войну, российские поставки газа. Речь шла о молодой России. Вот что пишет о том историческом периоде политолог Александр Рар в пророческой книге «Ослепление. Как Европа теряет Россию»: «Рост власти Путина в 1999–2000 годах совпал со второй чеченской войной, которая была жестоко раскритикована на Западе. Российские политики, СМИ пытались объяснить своим немецким коллегам причины и цели антитеррористической операции на Северном Кавказе, но они столкнулись только с глухими „охами“. Русские

²³⁴ Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 23.

предупреждали немцев, что создание исламистского халифата на территории Чеченской Автономной Республики будет иметь опасные последствия для Европы. И они отчаялись быть услышанными, потому что немецкая сторона постоянно уличала их только в нарушениях прав человека и даже обвиняла российское государство в геноциде. Полярная противоположность взглядов на чеченскую войну стала причиной того, что через десять лет романтическая фаза дружественных отношений между Россией и Германией улетучилась»²³⁵. Из-за Чечни отношение к России в Германии действительно было настороженное.

По результатам медиалингвистического исследования «СвРГИП» при факультете журналистики МГУ» в 2004–2006 годах на передний план в политическом дискурсе СМИ ФРГ вышел новый аспект политики, набравшей силу России: «попытки распространить своё влияние в отношении бывших советских республик. Вместе с тем постоянно отдавалась дань уважения вновь набирающему силу государству и качественноновому самосознанию России»²³⁶.

Значительное внимание в политическом дискурсе немецких СМИ уделялось 2004 году, завершению первого пребывания В.В. Путина в должности Президента Российского государства и содержанию предвыборных кампаний его конкурентов. Вес в мировой политике Российской Федерации признавался всё более значимым. В целом оценка поведения России на международной арене была заметно позитивнее, нежели в отношении ее внутривнутриполитического развития. Политолог А. Рар писал в тот период: «Экономическое развитие – это ключ сегодня к развитию отношений между Германией и Россией»²³⁷. И эти экономические связи развивались стремительно.

А политическое взаимодействие подхватила инициатива «Петербургский диалог», созданная под эгидой правительств двух стран. На этой российско-

²³⁵ Рар А. Слепление... С. 90.

²³⁶ Gavrilova S. Die Darstellung der UdSSR und Russlands in der „Bild-Zeitung“ 1985–1999. Bern: Peter Lang, 2006. S. 146.

²³⁷ Рар А., Мусаков А.Н. Перспективы путинской России... С. 81.

германской площадке специалисты из Германии и России обсуждали проблемы развития гражданского общества и щедро делились опытом. Германия после войны развила систему социальной помощи гражданам. Немцы помнили, что фашисты просто уничтожали сограждан с ограниченными возможностями. В период правления Гитлера были убиты десятки и сотни тысяч немцев с инвалидностью. При построении нового государства Германия стала социальным обществом. И этот опыт был очень полезен молодой России.

Благодаря социальному партнерству в городе Пскове была построена немецкая модель помощи семьям с инвалидами. Немцы знали, как был разрушен Псков во время войны, и в качестве искупления вины за преступления фашистов инвестировали внушительные средства в социальную инфраструктуру города, которая впоследствии стала ресурсным образовательным центром для всей России. Это не единичный пример. Председатель Социального форума «Петербургского диалога» Анна Хоффинга создала благотворительный фонд, куда немцы перечисляли средства для социальной помощи россиянам. Важна была мотивация немцев – чувство вины за Вторую мировую войну. Кроме того, наладив партнерство с УФСИН, Хоффинга много лет помогала оступившимся российским детям и подросткам, организовав систему психологической реабилитации. Аналогов данному проекту в России не было.

В те же годы жена посла Германии в России фон Штуднитца также организовала гуманитарную помощь молодой России. О благотворительности немцев и их помощи молодой России практически никогда не пишут и не говорят. Они не рекламировали свои порывы души. Практически параллельно с поиском могил своих предков, солдат Вермахта, погибших на территории России, их дети и внуки пытались помочь молодой России встать на ноги.

В тот период в объединенной Германии появилось внушительное число сторонников сотрудничества с Россией в области экономики и гражданского общества. Настроения этого движения были даже озвучены на высшем политическом уровне – бывший канцлер Германии Герхард Шрёдер предложил российским властям создать лоббистскую структуру по продвижению интересов России на

Западе. Главная цель деятельности этой структуры – помощь в формировании позитивного имиджа России в немецких СМИ²³⁸. Создание специального политического лобби в пользу России, инициированного Германией, было прорывом того периода российско-германских отношений.

Обратимся к определениям понятий «образ», «менталитет», «стереотип». В книге «Образы России в мире», выпущенной учеными кафедры массовых коммуникаций РУДН и Ассоциацией исследователей российского общества в 2011 году, говорится: «*Образ* – это набор ожиданий. В соответствии с ним усматриваются, отбираются, группируются и комплектуются факты. В этом случае образ играет роль структурного принципа, который гарантирует целостность всей системы восприятия»²³⁹. Соответственно мы рассматриваем «набор ожиданий» немцев в разрезе их менталитета и стереотипов. «*Менталитет* – это мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, укладом и строем жизни, мышлением, нравственностью»²⁴⁰. По выводам исследователей механизма создания образов (В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец), важную роль играют *социальные стереотипы*. Их определяют как «схематический, стандартизированный образ» – эмоционально окрашенный и устойчивый: «Стереотип выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий или опыта»²⁴¹. «Интенсивное насыщение информационного пространства определенными медиаобразами способствует *формированию стереотипов*, значение которых в средствах массовой информации сложно переоценить. С одной стороны, сами СМИ формируют, распространяют и поддерживают стереотипные представления, с другой – использование стереотипов является неотъемлемой частью журналистских практик во всех странах. Стереотипы оказывают влияние на

²³⁸ Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. *Образы России в мире*. С. 217.

²³⁹ Там же, с. 17.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

систему ценностей и отношений, на идеологическую подоснову, что, в свою очередь неизбежно влияет на восприятие окружающей действительности и формирование *культурно-идеологического контекста* – особой информационно-коммуникационной среды, свойственной той или иной стране»²⁴², – пишет Татьяна Добросклонская. Известный российский политолог И.Н. Панарин подчеркивает в своей книге: «Политика целенаправленного воздействия на общественное мнение предполагает знание настроений широких народных масс, знание реального положения вещей. Отсюда, с одной стороны, информационно-психологическое воздействие по всем возможным каналам, а с другой – тщательное изучение общественного мнения»²⁴³. Именно на данном принципе мы основываемся в своем исследовании.

Второй этап развития российско-германских отношений можно обозначить временными рамкам с 2007 по 2014 год. В 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности В.В. Путин произнёс знаменитую речь: «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»²⁴⁴. Некоторым западным политикам эта речь показались предостережением и даже угрозой. Но предупреждение российского президента было услышано в высших политических кругах. В 2008 году на саммите НАТО США предложили принять в военный блок Грузию и Украину. Германия и Франция выступили против и заблокировали инициативу США. В Германии прекрасно знали, что расширение НАТО на Восток – это угроза отношениям с Россией. «Во времена Коля и Шрёдера существовал так называемый механизм „большой тройки“, который позволял России согласовывать свои действия по вопросам европейской безопасности с Германией и Францией»²⁴⁵, – напоминает политолог Александр Рар.

²⁴² Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 43.

²⁴³ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 261.

²⁴⁴ Асимметричный ответ: стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене // Лента.Ру. 2007, 10 февраля. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения: 10.02.2007).

²⁴⁵ Рар А. Ослепление... С. 70.

А теперь приведем данные социологического исследования, проведенного в 2008 году влиятельным немецким агентством Forsa Gesellschaft für Sozialforschung. Социологи исследовали отношение немцев к России и ее гражданам. «В 2008 году 86 % опрошенных немцев заявили, что они интересуются событиями в России (из них 40 % активно интересуются и 46 % менее активно). Четко проявилась разница между возрастными группами: среди лиц старше 60 лет 53 % опрошенных было очень интересно происходящее в России. В группе 18–29 лет интересовались Россией лишь 18 %»²⁴⁶.

Был сделан вывод: «образ России в представлении среднестатистического жителя Германии полон стереотипов, 84 % респондентов. Но при этом в своих ответах немцы сами называли эти стереотипы. Так, при упоминании России возникали следующие ассоциации: социальное неравенство (90 %), почитание власти (87 %), беззаконие (65 %), плановая экономика (42 %). Самые популярные стереотипы: употребление алкоголя (90 %), гостеприимство (88 %), мужество (78 %), эмоциональность (65 %), щедрость и миролюбие (62 %) верность правительству (60 %). В оценке политических режимов в России 68 % респондентов заявили, что самым лучшим временем для России был период после перестройки, во время правления Михаила Горбачева, Бориса Ельцина. Придерживались мнения, что образ России в Германии скорее негативный, чем позитивный, 45 % опрошенных. Многие связывали это с образом, создаваемым средствами массовой информации Германии: лишь 10 % респондентов считали, что немецкие СМИ создают позитивный образ России. Свое несогласие с образом России, представленным в немецких СМИ, выразили 51 % опрошенных и хотели бы узнать больше о стране. Считали, что современная Россия объективно представлена в немецких СМИ, 36 %»²⁴⁷.

²⁴⁶ Was Deutsche über Russen und Russen über Deutsche denken // Russland Journal. URL: <http://www.russlandjournal.de/russland/was-deutsche-ueber-russen-und-russen-ueber-deutsche-denken/> (дата обращения: 10.12.2008).

²⁴⁷ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены и российско-германские отношения в зеркале СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 264–281. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(2\).264-281](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(2).264-281)

В том же 2008 году подобный опрос был проведен Институтом демоскопии Алленсбаха (Institut für Demoskopie Allensbach). По данным этого опроса, «с 1996 года процент немцев, считающих Россию великой державой, вырос с 51 до 62 % (в 2000 году таковых было 37 %). Опрос также показал, что страх перед «азиатской угрозой» снова ассоциируется с Россией: 43 % не считали Россию европейской страной, а поворот в сторону Азии, по мнению 63 % респондентов, создаст серьезные проблемы для мировой общественности. Считали Россию страной, от которой исходит угроза, 36 % опрошенных. В одном из материалов онлайн-еженедельника Die Zeit приводились данные опроса 2015 года, который продемонстрировал настрой общественного мнения Германии. Согласно этому опросу, 81 % немцев были уверены, что доверять России нельзя²⁴⁸. Были названы такие ассоциации с Россией, как широкое распространение коррупции (80 %), большое влияние спецслужб (74 %), высокий уровень преступности (73 %), отсутствие среднего класса (70 %)»²⁴⁹.

«Примерно каждый третий (35 %) признавался, что особо теплых чувств к русским не испытывает. Затруднились ответить на этот вопрос 40 % респондентов. Опрос также предоставлял данные о восприятии сообщений СМИ о России немецкими респондентами. По данным исследования, лишь 13 % немцев оценили информацию, поступающую о России из немецких СМИ, позитивно, 19 % – негативно. Большинство опрошенных (61 %) сказали, что имидж России в немецких СМИ варьируется»²⁵⁰.

²⁴⁸ Müller-Härlin B. Night enface admit affined // Zeit Online. 2015, 13. September. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/ukraine-russland-europa>(дата обращения: 14.09.2015).

²⁴⁹ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены...

²⁵⁰ Das Russlandbild der Deutschen – das Deutschlandbild der Russen. Ergebnisse repräsentativer Bevölkerungsumfragen in Deutschland und Russland. Pressekonferenz des Petersburger Dialogs, gemeinsam mit dem Deutsch-Russischen Forum und dem Institut für Demoskopie Allensbach Berlin, 18. September 2008. Weltmacht Russland. Deutsche sehen Russland als Weltmacht. URL: <https://www.russlandjournal.de/> (дата обращения: 15.01.2019).

Чтобы быть объективными, назовем стереотипы россиян о немцах, опираясь на исследование уже политолога Александра Рара, который проанализировал вопрос: «Русские и мы – или как русские на самом деле воспринимают нас?» Политолог провел опрос российской диаспоры, россиян самых разных профессий. Приведем самые распространенные стереотипы: «Русские и немцы, благодаря общему историческому опыту, понимают друг друга гораздо лучше, чем англосаксы и германцы, чем южные и северные европейцы... Немцы ужасно бюрократичны, они педантичны и слишком дисциплинированы. Если нарушаются малейшие правила, то немцы сразу звонят в полицию, вообще не понимают шуток... Немецкие мужчины эгоистичны, они следуют раз и навсегда заведенному распорядку. Для них работа – все... Что меня бесит в немцах, так это их скупость. Многие немцы живут по принципу «экономия – это сексуально», из-за чего проспали многие радости жизни»²⁵¹. Но фоне этих отличий в мировоззрении около 4 миллионов наших бывших сограждан благополучно живут и работают в Германии.

Политический дискурс о России в аудиовизуальных СМИ Германии кардинально поменялся после присоединения Крыма к России в 2014 году. И это можно считать новой вехой информационной политики по отношению к РФ. С этого момента первой в информационной повестке дня аудиовизуальных СМИ ФРГ стала Украина.

Освещение событий на Украине. Политический дискурс аудиовизуальных СМИ ФРГ с момента присоединения Крыма к России резко поменялся. В июне 2014 года телеканал ZDF показал в эфире 45-минутное интервью, взятое журналистом Ричардом Дэвидом Прэхтому немецкого политика Клауса фон Донаньи²⁵².

²⁵¹ Рар А. Слепление... С. 35.

²⁵² Клаус фон Донаньи (нем. Klaus von Dohnányi; род. 23 июня 1928 г., Гамбург) – немецкий политик. Внук Эрнста фон (Эрнэ) Донаньи, сын Ганса фон Донаньи, брат Кристофа фон Донаньи. В 1957 году вступил в Социал-демократическую партию Германии. Политическая карьера фон Донаньи началась в 1968 году, когда он был назначен заместителем министра (статс-секретарём) экономики и труда ФРГ. В 1969 году был избран депутатом бундестага (сохранял мандат до 1981 года) и назначен «парламентским статс-секретарём» (собственно, заместителем министра) в

Темателепрограммы: отношения России и Украины. Программу назвали «Зона боевых действий – национальное государство. Нужны ли нам еще границы?» (Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen?)²⁵³. В своём интервью Клаус фон Донаньи предложил обсуждать сепаратистские настроения на Украине по аналогу событий в Северной Ирландии, Шотландии, канадском Квебеке. Политик заявил, что страны НАТО не хотят понимать, какое историческое значение имеет Крым для России и рекомендовал осмотрительнее бросаться эпитетом «аннексия». Телепрограмма вышла в эфир 8 июня 2014 года. В тот момент решение выпустить в эфир такое заявление можно назвать смелым поступком немецких журналистов. Ричард Прэخت смело ведёт интервью и не боится спорить с гостем и делать резкие для западного менталитета сравнения. Журналист провёл сравнение ситуации с Крымом с вторжением США в Афганистан и Ирак. И самый важный момент – тележурналист косвенно, но продемонстрировал своё негативное отношение к национализму и украинскому в том числе. В эфире не прозвучало никаких обвинений в адрес государств и их действий и политики.

Казалось бы, вот он – непредвзятый журналистский комментарий без навязывания зрителю своей позиции и ярлыков. Спустя два месяца 24 августа 2014 года ZDF показал в эфире сюжет о дне независимости в Донецке. В видеоряде были пленные украинские солдаты, передвигавшиеся в колонне по городу. «Унизительное и циничное выставление на показ»²⁵⁴, – прокомментировал

Министерство образования и науки ФРГ, а в 1972–1974 годах занимал министерский пост. В 1976–1981 годах фон Донаньи был парламентским статс-секретарём в Министерстве иностранных дел. В 1981 году ушёл в отставку из министерства и сложил депутатские полномочия в связи с избранием на пост обер-бургомистра Гамбурга, который занимал до 1988 года.

²⁵³ Precht R.D., Dohnanyi K. von. Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen. URL: <https://www.fernsehserien.de/precht/folgen/12-kampfzone-nationalstaat-brauchen-wir-noch-grenzen-616889> (дата обращения: 08.06.2014); Precht R.D., Dohnanyi K. von. Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen. URL: <https://www.imdb.com/title/tt4136868/> (дата обращения: 08.06.2014).

²⁵⁴ Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen? Precht im Gespräch mit Klaus von Dohnanyi. ZDF, Sonntag 08.06.2014, 23:50–00:35 Uhr. URL: <http://www.zdf.de/precht/kampfzone->

корреспондент. По монтажу сюжета бросались в глаза планы, показавшие жителей Донецка кричавших: «Фашисты!». Автор сюжета включил в сюжет интервью с пресс-конференции ополченцев. Антифашистская риторика косвенно, но прозвучала.

Полное недоумение не только у исследователей, но и у немецких зрителей общественно-правовых каналов вызвал телесюжет, вышедший в эфир 5 сентября 2014 года в телепрограмме Tagesthemen с ведущим Томасом Ротом на телеканале ARD. Главными героями сюжета были члены украинских формирований, воевавшие против защитников Донбасса. В сюжете была показана нацистская символика на танках и флагах батальона «Азов». Ещё больше поразила одобрительная тональность репортажа²⁵⁵. Озабоченность и удивление были вызваны тем фактом, что Томас Рот долгое время работал не только корреспондентом ARD в Москве, но и был руководителем корреспондентского пункта и хорошо знал реалии, не только советские, но и российские.

8 сентября 2014 года в эфире ZDF в очередной раз были продемонстрированы нацистские символы: символика СС на касках, нацистов в нашивках, «Волчий крюк» на знаменах²⁵⁶ в сюжете о батальоне «Азов»²⁵⁷. Мягко говоря, удивил немецкую общественность текст корреспондента, который назвал этих боевиков «борцами» за свободу.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что тогда телезрители Германии были возмущены показом этих сюжетов ZDF. Здесь важно отметить, что медийный дискурс не существует автономно. Создатели текстов не могут не учитывать

nationalstaat-brauchen-wir-noch-grenzen-richard-david-precht-im-gespraech-mit-klaus-von-dohnanyi-ukraine-russland-nationalismus-33283334.html (дата обращения: 08.06.2014).

²⁵⁵ ZDF, heute-journal – das aktuelle Nachrichtenmagazin, mit Claus Kleber und Marietta Slomka, 24.08.2014.

²⁵⁶ Рунический символ, служивший во время Второй мировой войны нацистам как эмблема «Дас Райх».

²⁵⁷ Redaktion NEOPresse. Für Springer und ZDF unter der Wolfsrune: Die Eigendorfs // NEOPresse. 2014, 10. September. URL: <http://www.neopresse.com/medien/fuer-springer-und-zdf-unter-der-wolfsrune-die-eigendorfs/> (дата обращения: 10.09.2014).

настроения и позицию общества. «Автору любого медийного текста следует знать, что реципиент представляет собой комплекс благоприятных условий²⁵⁸. В Германии запрещена пропаганда фашизма и уголовно наказуема по статье «О запрете использования символики неконституционных организаций». По этой уголовной статье запрещается продавать и демонстрировать нацистскую символику в том числе и в СМИ. Публицист Вильгельм фон Пакс прокомментировал программу ZDF так: «Фашизм как „сомнительный подтекст“? Борцы батальона «Азов», будучи фашистами и ультранационалистами, кажется, находят поддержку не только в Киеве. PR-помощь приходит также из Германии»²⁵⁹.

Мы проанализировали более 200 сюжетов ZDF и ARD и отметили, что такие программы с 2014 года отнюдь не единичные случаи в эфире, когда в эфире показывалась запрещенная символика нацистов. Начиная с того же 2014 года Россию неоднократно обвиняли в национализме, не замечая при этом откровенные высказывания оппозиционера Алексея Навального о необходимости национализма и одновременном непризнании холокоста. Присоединение Крыма не рассматривалось как воссоединение двух территорий одного государства, а в первую очередь как «аннексия Крыма» – другого определения не использовалось. Лейтмотив был такой – это начало плана русских по захвату все новых территорий.

Еще один важный факт того момента, озвученный немецким политологом Александром Раром: «Американцы были единственными, кто во время украинского кризиса начал кампанию против так называемых *Russlandverstehers* в Германии. В США понимали, что если немцы откажутся от своих симпатий к русским, то Россия окончательно потеряет своего адвоката на Западе²⁶⁰. Отдельно необходимо пояснить термин *Russlandverstehers* – в переводе «понимающий Россию», появившийся в ФРГ в 2014 году для обозначения представителей германского

²⁵⁸ Складорова Н.Г. Лингвосомиотика милитарно-медийного дискурса... С. 14.

²⁵⁹ Pак W. ZDF bezeichnet ukrainische Faschisten als "Kämpfer mit zweifelhaftem politischen Hintergrund" // NEOPresse. 2014, 14. September. URL: <http://www.neopresse.com/medien/zdf-kaempfer-ukraine-faschisten-bericht123/> (дата обращения: 14.09.2014).

²⁶⁰ Pар А. Ослепление... С. 74.

политического и делового кругов, понимавших позицию России по вопросу присоединения Крыма.

В то же время информационная политика аудиовизуальных СМИ Германии не была однозначна в тот период. 18 ноября 2014 года в берлинской газете *Der Tagesspiegel* (Тагесшпигель) была опубликована статья исполнительного директора Германо-российского форума Мартина Хоффманна под заголовком «Мы теряем Россию»²⁶¹. Тот же лейтмотив был у статьи московского корреспондента *Die Zeit* Михаэля Тумана, она называлась «Политика Путина. Кто хочет понять Россию, должен ее услышать» (*Putins-Politik. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören*). Автор писал: «Кто утверждает, что Россия своими действиями реагирует на политику Запада, совсем не знает эту страну. Россия сама избрала свой путь и избрала сознательно»²⁶².

Приемный сын создателя новостного иллюстрированного еженедельника *Der Spiegel* Якоб Аугштайн 15 февраля 2016 года в электронной версии журнала написал смелую и острую статью: «Запад против России: и виноват всегда Путин?!»²⁶³ Автор писал: «Здесь – светлая Европа, правят демократы; там – темная Россия, в которой господствует жаждающий власти чёрт. И за все беды нашего времени должен отвечать российский президент. <...> Открываете компьютер: Путин. Перелистываете газету: Путин. Включаете телевизор: Путин. Появляются проблемы в Европе, опять виноват Путин. За украинский конфликт и кризис с

²⁶¹ Hoffmann M. Wir verlieren Russland // *Der Tagespiegel*. 2014, 18. November.

²⁶² Thumann M. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören // *Zeit Online*. 2014, 12. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/russland-wladimir-putin-kreml-berater> (дата обращения: 12.12.2014).

²⁶³ Augstein J. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin // *Spiegel*. 2016, 15. Februar. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-verteufelt-putin-a-1077406.html> (дата обращения: 16.02.2016).

беженцами до маршей ПЕГИДЫ²⁶⁴: за все, что происходит на континенте, ответственность несет российский президент. Даже за парикмахера Меркель...»²⁶⁵ Аугштайнтакже процитировал слова известного в ФРГ тележурналиста Ульриха Викерта: «Я лично не исключаю, что термин „лживая пресса“ (Lügenpresse) распространяют в Германиироссийские спецслужбы...»²⁶⁶

В 2016 году было проведен социологический опрос немецкой группой Focus-Emnid: «Свобода прессы для немцев важнее гостеприимства и интеграции?» По его итогам 66 % граждан ФРГ заявили, что им важна свобода слова²⁶⁷.

Все это продолжалось и в 2015, и в 2016, и в 2017 годах. Хотя раздавались здравые голоса прекратить «антироссийскую риторику», говорившие, что Запад не желал компромисса, однако хотел присоединить Украину к западному миру и что это мышление из эпохи холодной войны²⁶⁸. Исторический канал Phoenix (Фёникс) задал откровенный вопрос в своей программе: «Покер вокруг германского единства: Россия разочарована решениями НАТО?»²⁶⁹

Бундестаг утвердил новое коалиционное правительство 14 марта 2018 года, сформированное партиями ХДС/ХСС и СДПГ. Ангела Меркель в четвертый раз

²⁶⁴ ПЕГИДА, Патриотические европейцы против исламизации Запада (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA) – леворадикальная организация, признанная Земельным ведомством по охране конституции Саксонии экстремистской организацией.

²⁶⁵ Augstein J. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin // Spiegel. 2016, 15. Februar. URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-verteufelt-putin-a-1077406.html> (дата обращения: 16.02.2016).

²⁶⁶ Ibidem.

²⁶⁷ Becker A. Focus-Emnid-Umfrage: Pressefreiheit den Deutschen wichtiger als Gastfreundschaft und Integration // Meedia. 2016, 4. März. URL: <http://meedia.de/2016/03/04/focus-emnid-umfrage-pressefreiheit-den-deutschen-wichtiger-als-gastfreundschaft-und-integration/> (дата обращения: 04.03.2016).

²⁶⁸ ZDF, Maybrit Illner, Putins neues Russland. URL: http://www.youtube.com/watch?v=16_66Fcii0o (дата обращения: 15.02.2017).

²⁶⁹ Poker um die deutsche Einheit: Wurde Russland in der Nato-Frage getäuscht? // ZDF. 2022, 25. Februar. URL: <https://www.zdf.de/phoenix/dokumentationen/phoenix-poker-um-die-deutsche-einheit--wurde-russland-in-der-nato-frage-getaeuscht-100.html> (дата обращения: 26.02.2022).

стала федеральным канцлером ФРГ. В России же 23 марта 2018 года состоялись президентские выборы, по итогам которых Владимир Путин также в четвертый раз стал президентом РФ.

Отношение Меркель к России можно назвать скорее прагматическим, нежели дружественным. Канцлер дала понять: она возвращает основную ориентацию внешней политики Германии – США. К России же Меркель относилась осторожно и прохладно, но отменять соглашения эпохи Шредера не стала. Важно, что ФРГ была одной из немногих стран Запада, которая критиковала Штаты по поводу их планов базированию противоракетной обороны на территории Восточной Европы и призывала США к диалогу с Россией. Ярко эту политику озвучивал Франк-Вальтер Штайнмайер – ещё когда был министром иностранных дел и с 19 марта 2017 года – федеральным президентом ФРГ.

Одним из импульсов негативных изменений в отношениях России с Западом в тот период стало так называемое дело Скрипалей – отравление в британском Солсбери бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии 4 марта 2018 года. Из Великобритании было выслано 23 российских дипломата, а большинство стран Евросоюза (кроме Австрии) также выслали дипломатов. Исключением не стала и Германия – министр иностранных дел Хайко Маас 26 марта 2018 года заявил, что Германия высылает из страны четырех российских дипломатов²⁷⁰. До сих пор это дело не раскрыто. Многие эксперты убеждены, что дело Скрипалей было спланированной акцией английской разведки, направленной против России. Личность Сергея Скрипаля неоднозначна, на Родине его считали предателем – на то были веские основания. Кроме того, Сергей Скрипаль в разное время работал с многими членами правительства России и удар по нему был достаточно выгоден для повода раздуть политический скандал. Методы работы МИ-6 не отличаются оригинальностью. До сих пор не раскрыто дело о причине гибели принцессы Дианы, где также исчезли свидетели и улики.

²⁷⁰ Германия вышлет четырех российских дипломатов из-за «дела Скрипаля» // РБК. 2018, 26 марта. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab8f3dc9a79475e0986e64d> (дата обращения: 26.03.2018).

С 14 июня по 15 июля 2018 года в России проходил Чемпионат мира по футболу. Это спортивное событие в прямом смысле открыло Россию миру. Страна организовала мероприятие на высшем уровне. Иностранцы свободно перемещались по городам России. Часть из них даже не захотели уезжать из нашей страны. Попытка британского премьер-министра Терезы Мэй бойкотировать это спортивное событие утонула в успехе мероприятия. В немецких СМИ развернулась политическая дискуссия по этому поводу, но футбольная команда Германии настолько плохо выступила, что немцы переключились на вопрос, как поддержать национальный футбол. Им было достаточно бойкота Олимпиады в Сочи, который так ни к чему и не привел. Из книги политолога Александра Рара: «Олимпиада в Сочи и Чемпионат мира по футболу, напротив, были весьма успешны с точки зрения национального пиара и тронули сердца немцев, но затем успех был полностью нивелирован антидопинговыми кампаниями против российских спортсменов и функционеров в западных СМИ»²⁷¹.

Показательна широкая пропагандистская компания о допинге в российском спорте. В 2015–2016 годах российские телезрители наблюдали за открытой дискуссией тележурналистов ВГТРК и тележурналиста ARD Хайо Зеппельта активно «расследовавшего» применение допинга в российском спорте. Немецкий тележурналист ухватился за показания экс-функционера от российского спорта Г. Родченкова и сделал своеобразный телесериал о допинге в российском спорте.

Российские тележурналисты начали опровергать «факты», сообщенные в эфире ARD. Немецкий тележурналист явно не ожидал активного включения в спор российских коллег. Телезрители пытались понять, где правда и где ложь. Сразу вспомнилось, что диффамацией (клеветой) признается в Германии и России распространение лживой информации, не подтвержденной документами и реальными фактами. Кроме полудраки в эфире «Вестей» Ольги Скабеевой с Хайо Зеппельтом, приехавшей к нему в бюро, телезрители так и не увидели реальных документов, подтвердивших выводы немецкого журналиста.

²⁷¹ Рар А. Слепление... С. 39.

Согласно немецкому законодательству, немец имел право не раскрывать реальные источники информации и не демонстрировать документы (если они были). Данный конфликт стал ярким образом пропагандистского противостояния российских и немецких тележурналистов. Сегодня ни для кого из журналистов не секрет, что есть информационная политика вещателя, в русле которой необходимо сообщать новости. Фильм журналиста ARD Хайо Зеппельта был заданием и решением редакции. О Хайо Зеппельте вспомнили в Германии в 2018 году перед Чемпионатом мира по футболу в России. В интервью DW²⁷² он объяснял, почему «решил отказаться от поездки в Россию на ЧМ-2018, хотя получил после первоначального отказа все же российскую визу».

Российская сторона была намерена доказать факт диффамации (клеветы). Данная попытка не противоречит общепринятым правовым нормам СМИ. Интересней всего прозвучал прогноз немецкого тележурналиста, который не сбывся: «Это фатальный сигнал миру. Это означает, что тысячи иностранных журналистов, приехавших освещать ЧМ, должны понимать, что серьезно рискуют, если будут критически отзываться о России, о допинге, о чемпионате мира». Далее звезда немецкого журналиста закатилась, и о нем все забыли. Только Deutsche Welle вспомнила о нем заголовком: «Разоблачителю допинг-системы в РФ вручена высшая награда ФРГ». В чем в реальности заключалось разоблачение – российские телезрители так и не поняли.

Важным событием российско-германских отношений в 2018 году стало начало строительства газопровода «Северный поток – 2» в Балтийском море. США с самого начала обозначили свое негативное отношение к этому факту. В июле 2018 года на саммите НАТО президент США Дональд Трамп раскритиковал поддержку ФРГ «Северного потока – 2» и заявил, что «Германия полностью контролируется Россией» и «находится у неё в заложниках»²⁷³. Саммит

²⁷² Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁷³ Бовдунов А. «Серьёзные разборки»: какие вопросы обсуждались на саммите НАТО в Брюсселе // RT. 2018, 13 июля. URL: <https://russian.rt.com/world/article/535880-sammit-nato-itogi-tramp-rossiya> (дата обращения: 13.07.2018).

НАТО в Брюсселе в том же 2018 году носил ярко выраженный антироссийский характер, в итоговой декларации которого Россия упоминалась пятьдесят семь раз²⁷⁴. Позицию Германии в отношении России на саммите обозначил тогдашний министр иностранных дел Хайко Маас, заявив, что Германия не является заложником ни России, ни США: «Мы являемся одним из гарантов свободного мира, и так будет и дальше»²⁷⁵.

Мы привели факты о том, что в немецких аудиовизуальных СМИ в начале века после объединения Германии появлялись разные позиции экспертов и менялись медиатопики. Заявить о том, что информационная повестка о России в период с 2014 до 2018 года страдала однобокостью нельзя. Кроме того, постоянно звучали призывы не потерять благотворный союз с Россией.

3.2. Специфика заголовочных комплексов аудиовизуальных СМИ ФРГ

Заголовочный комплекс: «структурно-семантическое объединение элементов текста, не только предваряющих его, но органически связанных, содержательно и концептуально, с основным массивом конкретного текста. Элементами заголовочного комплекса традиционно считаются: заголовок, надзаголовок, тематическое название полосы, рубрика, подзаголовок, внутренние подзаголовки»²⁷⁶. Мы приведем примеры заголовочных комплексов, содержащих эмоциональную окраску и речевое воздействие. Приемы речевого воздействия: оценочная (пейоративная и мелиоративная) лексика, аллюзии и ассоциации, метонимии, многозначность слов: метафоры, экспрессии.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Шейко Ю. Саммит НАТО: как альянс сохранил единство при разногласиях // Deutsche Welle. 2018, 11 июля. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 11.07.2018). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁷⁶ Прохорова К.В. Заголовочный комплекс в медиатексте: особенности функционирования // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovochnyy-kompleks-v-mediatekste-osobennosti-funktsionirovaniya> (дата обращения: 07.11.2020).

Сделан выборочный анализ публикаций о внутренней и внешней политике России ведущих немецких аудиовизуальных СМИ: общественно-правовые каналы ARD и ZDF, ТПК Deutsche Welle²⁷⁷, Der Spiegel, Die Zeit, Der Tagesspiegel, F.A.Z, Sueddeutsche Zeitung, «Московская немецкая газета» и все электронные версии названных изданий.

К примеру, какие были заголовки в онлайн-версиях газет после декабрьского заседания в нормандском формате (2019 год): *«Российский бизнес-климат обременяет немецкие фирмы»*²⁷⁸; *«Кремль приказал совершить убийство в центре Берлина?»*²⁷⁹; *«Сергей Лавров возражает Дональду Трампу по вопросу о влиянии на выборы»*²⁸⁰; *«Успех Украины мог бы стать успехом Европы»*²⁸¹; *«Российское антидопинговое агентство представляет возражения против олимпийских запретов»*²⁸²; *«Заполняет ли Путин вакуум?»*²⁸³.

В газете Die Zeit выходило, в частности, около десяти материалов о России в месяц, они есть чуть ли не в каждом номере, все публикуются на сайте. На популярность темы указывает то, что на сайте есть теги, посвященные России. В порядке убывания упоминаемости: *«Россия»*, *«Москва»*, *«Владимир Путин»*, *«Санкт-Петербург»*. В контексте Сирии (2015 год) по отношению к России газета и сайт употребляли в заголовках такие слова, как *«власть»*, *«агрессия»*, *«кровавый»*, *«диктатор»*, *«массовое убийство»*. «Москва не делает различий между умеренными исламистами и джихадистами и таким образом встает в один

²⁷⁷ С августа 2011 г. по май 2015 г. всего просмотрено около 200 сюжетов и программ. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁷⁸ Russisches Geschäftsklima belastet deutsche Unternehmen // Zeit Online. 2019, 3.Dezember.

²⁷⁹ Befehl der Kreml einen Mord mitten in Berlin? // Zeit Online. 2019, 3. Dezember.

²⁸⁰ Sergej Lawrow widerspricht Donald Trump zum Thema Wahlbeeinflussung // Zeit Online. 2019, 11. Dezember.

²⁸¹ Der Erfolg der Ukraine wäre ein Erfolg Europas // Zeit Online. 2019, 11. Dezember.

²⁸² Russische Antidopingagentur legt Einspruch gegen Olympiasperre ein // Zeit Online. 2019, 19. Dezember.

²⁸³ Füllt Putin das Vakuum? // Zeit Online. 2019, 19.Dezember.

ряд с ближневосточными диктаторами», – пишет лояльный к России немецкий журналист М. Туманн в материале «*Добрые приветы из Москвы*»²⁸⁴.

«Московская немецкая газета» (Moskauer Deutsche Zeitung) в совокупности со своим интернет-порталом, как и все немецкие аудиовизуальные СМИ, в заголовочных комплексах делала центральной фигурой президента России: *Glatteis taucheine Erfindung von Putin. An Covidkranken in der russischen Provinz – Michail Parmuchin hat das hinter sich (Гололед – это тоже изобретение Путина. Заболевший Covid в российской провинции – Михаил Пармухин пережил это); Alles muss besserwerden und nichts soll sich aendern. Man haette auch ein fach im Fernsehen verkuenden koennen, dass Putin bleibt*²⁸⁵ (Все должно стать лучше, и ничто не должно измениться. Можно было бы также просто объявить по телевидению, что Путин остается).

Приведем еще несколько типично немецких заголовков из этого СМИ: *Das ist hier nicht Deutschland. Wie patriotische Aktivisten gegen deutsche Erbein Kaliningrad kaempfen* (Здесь не Германия, как политические активисты борются против немецкого наследия в Калининграде); *Neue Fristen* (Новые сроки); *Urteil zu Insolvenz* (Решение о банкротстве); *Lenin ist tot, es lebe Lenin* (Ленин умер, да здравствует Ленин); *In der Sackgasse. Jenseites verbreiteter Klischees: Wie die Russen zu ihrer Fuerung stehen* (В тупике. За пределами распространенных стереотипов: как русские относятся к своему правительству); *Reise zu sich selbst. Ein Fotowettbewerb will den Russen ihr Land naeher bringen* (Путешествие к самому себе. Фотоконкурс поможет россиянам лучше узнать свою страну); *Ein langer sehnter Anruf aus dem Kremlin* (Долгожданный звонок из Кремля); *Patriotische Banditen* (Патриотические бандиты); *Wo die Kanzlerin helfen sol* (Где должна помочь канцлер)²⁸⁶. За долгое правление Ангелы Меркель немецкие журналисты ее постоянно называли

²⁸⁴ Thumann M. Schöne Grüße aus Moskau // Die Zeit. 2015, 17. September. URL: <http://www.zeit.de/2015/38/russland-syrien-krieg-gruende/komplettansicht> (дата обращения: 17.09.2015).

²⁸⁵ Kuenzel T. Alles muss besserwerden und nichtssollsichaendern // Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, November. Nr. 21 (532).

²⁸⁶ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, Dezember. Nr. 24 (535).

Kanzlerin. Другой женщины-канцлера в ФРГ не было. В заголовках и текстах СМИ Kanzlerin часто несло саркастично-ироничный смысл. В русском языке мы говорим «канцлер Германии», несмотря на то что Ангела Меркель женщина. Сказать «канцлерша» мы не можем. Публикация Wo die Kanzlerin helfen soll (Где должна помочь канцлер) об очень комичном факте: российская немка из Омской области написала Ангеле Меркель официальное письмо в канцелярию с просьбой профинансировать строительство дороги в деревню в Омской области. Поэтому заголовок ироничен.

Упоминание Президента России в заголовочных комплексах немецких СМИ звучало чаще, чем страны – России. Кремль – также весьма часто. Критик Кремля (Kreml-Kritiker) немецкие СМИ только так величали оппозиционера Алексея Навального. В материалах общественно-правового ТВ только его представляли главным конкурентом В.В. Путина. С 20 августа 2020 года, когда Алексей Навальный был снят с авиарейса с отравлением, его имя упоминалось в заголовках немецких СМИ также часто, как и Президента Путина. Вот пример такого рода заголовков: «Берлин считает отравление возможным»²⁸⁷; Fall Nawalny: Warum legt die Regierung keine Beweise vor?²⁸⁸ (Дело Навального: почему правительство не представляет доказательств?); «Власти РФ пытаются Навального и обрекают на медленную смерть»²⁸⁹; «Европарламент уверен – Навальный сидит за борьбу за свободу»²⁹⁰.

История спасения Германией А. Навального вызвала у рядовых немцев много вопросов. Присвоенный ему статус «личного гостя канцлера», перекрытие улиц

²⁸⁷ Цитируется высказывание представителя немецкого правительства Штеффена Зайберта: «Поскольку существует определенная вероятность отравления, необходима защита. В любом случае федеральное правительство требует полной прозрачности при расследовании инцидента» // Tagesschau. 2020, 24. August.

²⁸⁸ Fall Nawalny: Warum legt die Regierung keine Beweise vor? // ZDF. 2020, 7. September.

²⁸⁹ Deutsche Welle. 2021, 7. April. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁹⁰ Преображенский И. Deutsche Welle. 2021, 21 октября. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

Берлина кортежем полицейских, оцепление в клинике «Шарите» – все это было за деньги немецких налогоплательщиков. Критические публикации в адрес Навального появились в немецких СМИ сразу после того, как он резко высказался в адрес Герхарда Шрёдера²⁹¹. 26 октября 2020 года «РИА Новости» сообщило, что немецкая газета *Sueddeutsche Zeitung* опубликовала письма читателей, в которых те выразили недовольство поведением и высказываниями Алексея Навального. Заголовок статьи: «Это гостей не касается»: немцы осудили Навального за критику экс-канцлера ФРГ Шрёдера. Ранее политик описал бывшего главу ФРГ как «мальчика на посылках у Владимира Путина». Выдержки: «Вольфганг Хайнц обвинил россиянина в злоупотреблении правом гостя. Хайнц обратил внимание на оскорбление в адрес экс-канцлера Герхарда Шрёдера. „Будучи гостем нашей страны, он, на мой взгляд, не имеет права вмешиваться в нашу внутреннюю политику“»²⁹², – написал читатель в своем обращении. Кроме того, Хайнц осудил российского блогера за националистические и ксенофобские заявления. Другой читатель Фендт заявил: «И на самом деле Германия должна быть максимально заинтересована в хороших отношениях с Россией, а также с ее президентом Владимиром Путиным»²⁹³. В статье содержалось возмущение немца Зальцера по поводу того, что немецкое правительство «заглядывает в рот» к Навальному, и напоминание, что Навальный «оправдывает неприкрытую ксенофобию», поддерживая русский марш российских националистов и заявляя, что каждое второе преступление в Москве совершают

²⁹¹ Латышев Е. «Это гостей не касается»: немцы осудили Навального за критику экс-канцлера ФРГ Шрёдера // DailyStorm. 2020, 27 октября. URL: <https://dailystorm.ru/news/eto-gostey-ne-kasaetsya-nemcy-osudili-navalno-go-za-kritiku-eks-kanclera-frg-shredera> (дата обращения: 27.10.2020).

²⁹² Немецкие читатели осудили Навального за оскорбление бывшего канцлера ФРГ // Лента.Ру. 2020, 27 октября. URL: https://lenta.ru/news/2020/10/27/chitateli_kritika/ (дата обращения: 27.10.2020).

²⁹³ Там же.

мигранты²⁹⁴. Сам факт публикации в *Sueddeutsche Zeitung* подтверждает, что немцы не относились к России как к врагу и были склонны видеть разные стороны одного и того же события, анализировать факты.

В феврале 2021 года *Deutsche Welle*²⁹⁵ выдала очередной провокационный заголовок: «Навальный наносит удар по Путину в Дюссельдорфе», суть информационного материала расшифровывал подзаголовок: «Из-за пандемии карнавал в Германии в этом году отменен, но по Дюссельдорфу провезли сатирические повозки, а в Кельне устроили кукольное шествие». В октябре 2021 года *Deutsche Welle*²⁹⁶ под заголовком «Муратов, Навальный и драма вокруг нобелевки» в рубрике «Права человека», разместила статью Константина Эггерта, суть которой укладывается в подзаголовок: «У Алексея Навального не было шансов получить в этом году Нобелевскую премию мира. Но для России новость из Осло все равно хорошая, считает Константин Эггерт»²⁹⁷.

Каждый из заголовков с упоминанием Навального несет элементы эмоционального и речевого воздействия. На сайте этого общественно-правового СМИ, на самом видном месте есть раздел: «Навальный и Фонд борьбы с коррупцией: „Дворец для Путина“, „Чайка“ и другие расследования». Далее подзаголовок: «Расследования ФБК Алексея Навального могли бы помочь российским властям в борьбе с коррупцией. Но пока они предпочитают бороться с создателем фонда. Галерея DW – о резонансных разоблачениях ФБК». Все видео по этой теме зрители могут посмотреть на этом сайте. Только упоминание имени Президента России опередило количество упоминаний в заголовках Навального. Необходимо подробнее остановиться на заголовочных комплексах и

²⁹⁴ Немецкие читатели осудили Навального за оскорбление бывшего канцлера ФРГ // Лента.Ру. 2020, 27 октября. URL: https://lenta.ru/news/2020/10/27/chitateli_kritika/ (дата обращения: 27.10.2020).

²⁹⁵ Deutsche Welle. 2021, 16. Februar. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁹⁶ Эггерт К. Муратов, Навальный и драма вокруг нобелевки // Deutsche Welle. 2022, 21 декабря. Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁹⁷ Там же.

на подаче новостей о России на Deutsche Welle²⁹⁸. Только за 2014 год на Deutsche Welle вышло более 300 материалов о нашей стране – практически ежедневно. Образ России представлялся исключительно негативно. В ходе анализа выявлены основные посылы, повторявшиеся постоянно: Россия – всемирный агрессор; В.В. Путин – персонифицированное зло. Позиционируя себя как достоверный источник информации, в последние годы Deutsche Welle постоянно прибегала к категоричным заявлениям: «Путин обвиняет иностранные государства в кризисе»²⁹⁹; «Московское предложение под давлением санкций ЕС»³⁰⁰; «Среди крымских татар распространяется страх»³⁰¹.

Уже традиционная новость из России под заголовком: «Срок за куклу Путина – признак нервозности власти». К этой теме Deutsche Welle возвращается постоянно: «Еще пару лет назад власть в России обходилась без преследований за критику лично Владимира Путина. Но чем дольше он в Кремле, тем болезненнее он воспринимает критику», – отмечает Александр Плющев³⁰².

Далеко не нейтральны были заголовки новостей Deutsche Welle³⁰³ в период кризиса в Беларуси в августе 2020 года. Приведем комментарий: «Путин не

²⁹⁸ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

²⁹⁹ Putin gibt Ausland Schuld an Krise // Deutsche Welle. 2014, 18 Dezember. URL: <http://www.dw.de/putin-gibt-ausland-schuld-an-krise/a-18139505> (дата обращения: 18.12.2014). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁰⁰ Moskauer Offerte unter dem Druck der EU-Sanktionen // Deutsche Welle. 2014, 29. November. URL: <http://www.dw.de/moskauer-offerte-unter-dem-druck-der-eu-sanktionen/a-18101370> (дата обращения: 29.11.2014). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁰¹ Vishnevetskaya Y. Unter den Krimtataren geht die Angst um // Deutsche Welle. 2014, 10. Dezember. URL: <http://www.dw.de/unter-den-krimtataren-geht-die-angst-um/a-18120203> (дата обращения: 19.02.2015). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁰² Мыльников П. Участнику акции с чучелом Путина смягчили наказание // Deutsche Welle. 2020, 5 ноября. URL: <https://www.dw.com/ru/uchastniku-akcii-s-chuchelom-putina-zamenili-uslovnym-srokom-dva-goda-kolonii/a-55508309> (дата обращения: 09.11.2020). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁰³ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

откажется от идеи контроля над Беларусью – с Лукашенко или без него. Кремль рассчитывает, что ЕС и США не осмелятся бросить Москве серьезный вызов в Беларуси и в конечном счете „забудут“ о ней», – полагает Константин Эггерт. Следующий текст Екатерины Крыжановской напрямую диктует условия: «Европа должна говорить о Беларуси не с Лукашенко, а с Путиным. Ни осуждение насилия против демонстрантов, ни даже санкции ЕС не заставят Лукашенко прислушаться к своему народу. Европа должна оставить его без союзников». С августа 2020 года основным «экспертом», комментирующим события в Беларуси, стала оппонент Лукашенко – Светлана Тихановская.

Журналисты постоянно решают, как отбирать информацию. Михаэль Кунчик, немецкий исследователь, писал: «на этот процесс влияют как внутренние, так и внешние факторы. К внешним относятся исключительно профессиональные, касающиеся непосредственно рабочего процесса аспекты (характеристики события, организационные моменты, специфика массмедиа, редакционные обстоятельства, отведенный объем для размещения сообщения и т. д.). Под внутренними факторами подразумеваются личный опыт журналиста, его субъективные установки и ожидания»³⁰⁴. В ситуации с информационной политикой Deutsche Welle³⁰⁵ создается впечатление, что ни личный опыт журналистов, ни внешние факторы не являются решающими. Есть редакционная политика и четкая антироссийская линия.

С 2014 года сюжеты Deutsche Welle, касающиеся России, как правило, выдвигали слоган: «Россия – агрессор». В качестве доказательства приводился определенный набор фактов. Трудно, а подчас и невозможно, отыскать в текстах выражение другой точки зрения, альтернативы просто нет. Такой подход заставляет вспомнить о принципе объективности, который, на наш взгляд, нарушается. Приходится констатировать, что созданный имидж России в материалах, комментариях и аналитике Deutsche Welle говорит о предубеждении,

³⁰⁴ Kunczik M., Zipfel A. Publizistik. Köln, 2005. S. 241.

³⁰⁵ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

враждебном настрое Германии к России, о новом уровне информационного противостояния между ФРГ и Россией. Кардинально разошлись позиции по подаче материала тридцатилетней годовщине падения стены у Deutsche Welle и ВГТРК. 7 ноября 2019 года Deutsche Welle выпустила репортаж «За что немцы благодарят М.С. Горбачева»³⁰⁶. Немцы действительно до сих пор благодарны ему за бескровное объединение Германии. По вёрстке телепрограммы Deutsche Welle следующим телесюжетом вслед за благодарностью Горбачеву за объединение был сюжет под заголовком «*В России ликвидированы права человека – как теперь намерены работать российские правозащитники*». Как выяснилось из сюжета, «права человека в России» – это движение «За права человека» Льва Пономарева.

Руководитель информационной службы ВГТРК Андрей Кондрашов снял документальный фильм «Стена», в котором был обличен Михаил Горбачев, по мнению автора, предавший гэдээровских товарищей и интересы страны. После этого фильма стало очевидно – в рамках пропагандистского противостояния немцам и россиянам все тяжелее и тяжелее понять друг друга³⁰⁷. «Асимметрия языкового знака и значения является одним из основных условий языкового воздействия... Синонимы различаются лишь незначительными оттенками значений или коннотациями. Выбор между синонимическими единицами может придавать высказыванию оценочный характер»³⁰⁸, – отмечает филолог и журналист Анна

³⁰⁶ Аронсон П. «Прыжок к свободе» и Берлинская стена 2.0 // Deutsche Welle. 2020, 9 ноября. URL: <https://www.dw.com/ru/berlinskoj-steny-davno-net-no-pandemija-koronavirusa-snova-delit-gorod/a-55523206> (дата обращения: 22.07.2020). Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁰⁷ Широкова Е. Главный русский Иуда: документальный фильм «Стена» про предательство Горбачёва. 2020, 9 октября. URL: <https://zen.yandex.ru/media/motherware/glavnyi-russkii-iuda-dokumentalnyy-film-stena-pro-predatelstvo-gorbacheva-5f7f78c2bd4c4645565ce89f> (дата обращения: 09.11.2020).

³⁰⁸ Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 3-изд. М.: Добросвет: Изд-во КДУ, 2014. С. 53.

Данилова. Вернемся к использованию лексических средств в заголовочных комплексах.

Дисфемизм – языковой приемс помощью которого усиливают стилистически нейтральное слова. «Употребление *дисфемизмов*в западных СМИ часто сопровождается приемом многократного повтора. Таким образом, отрицательные контексты словоупотребления закрепляются в семантике слова, становясь коннотациями... При нагнетании определений с положительной или отрицательной коннотацией воздействие на реципиента усиливается, созданный образ прочнее запечатлевается в сознании»³⁰⁹.

Ярко звучат *идиомы* и *видоизмененные метафоры*. Появляется новый смысл в узнаваемых выражениях: *Lenin ist tot, es lebe Lenin*. Вот еще примеры из журнала Шпигель, приведенные филологом Юлией Ислановой³¹⁰: *Enges Herz* (узкое сердце)³¹¹; *Angst vor der Angst* (страх перед страхом); *Unheilige Nacht* (безбожная ночь)³¹².

Немецкие журналисты обращаются к *аллюзиям на идиоматические выражения*: *Die Besten bleiben aus*³¹³ (лучшие заставляют себя ждать) – аллюзия на выражение *Nur die Besten können bleiben* (остаются только лучшие)³¹⁴. «Интересно отметить, что в информационно-аналитических текстах культуро-обусловленная лексика может выполнять функцию экспрессивно-описательную,

³⁰⁹ Данилова А.А. Манипулирование словом... С. 75.

³¹⁰ Исланова Ю.Р. Этносоциальные проблемы Германии на фоне военных конфликтов на Ближнем Востоке в XXI веке в отражении журнала «Шпигель». М., 2021. С. 90.

³¹¹ В данном случае автор изменил лексический состав метафоры, создав контраст с «широким сердцем».

³¹² Репортаж о теракте в Берлине на рождественской ярмарке в 2016 году. Эта ярмарка была развернута у Церкви памяти кайзера Вильгельма, в крышу которой попал снаряд при бомбежке Берлина в 1943 году. Немцы не стали восстанавливать церковь, она была символом Западного Берлина. Журналисты сделали акцент, что в священное время перед Рождеством устроена безбожная ночь.

³¹³ Исланова Ю.Р. Этносоциальные проблемы Германии...

³¹⁴ Там же, с. 93.

выступая в качестве основы стилистического приема аллюзии, при котором эффект воздействия достигается с помощью обращения к широко известному материалу – названиям книг, фильмов, музыкальных произведений, крылатых фраз, пословиц, рекламных слоганов и т. п. Приём аллюзии может использоваться как в виде прямой ссылки, так и в форме парафраза. Аллюзия в форме парафраза довольно часто встречается в медиазаголовках»³¹⁵.

Часто в заголовочных комплексах немецких СМИ используют **оксюмороны**, стилистический прием сочетания слов с противоположным значением: *Kleine Revolution* (маленькая революция); *Gefährliche Freunde* (опасные друзья); *Schwimmende Bombe* (плавающая бомба); *Aufstand der Ängstlichen*³¹⁶ (восстание боящихся)».

Постоянно применяются **антитезы** – *Nur Himmel oder Hölle*³¹⁷ (рай или ад); *Gefühlesind Tatsachen*³¹⁸ (чувства – это факты) и **аллегории** – *Poker um die Zuwanderung* (покер вокруг иммиграции).

Нередко используются в заголовках существительные с обобщенной семантикой. Добавляя экспрессию, они действуют на восприятие аудитории: *Derformale Akt* – неработающий закон, *Sinnloser, unglück seliger Tod* – несчастный случай, бессмысленная смерть, журналист скорбит. Важны также субъективные оценочные элементы. Это добавляет экспрессию и используют обычно наречия и прилагательные: *spannungs reiches Verhaeltnis* (необычайно напряженные отношения), *kluge Aussen politik* (умная внешняя политика), *scheinbares Paradoxon* (кажущийся парадокс).

В конце марта 2018 года на канале ARD вышло ток-шоу, названное в честь ведущей Сандры Майшбергер – *Menschen bei Maischberger* («В гостях у Майшбергер»):

³¹⁵ Добросклонская Т. Медиалингвистика...С. 42.

³¹⁶ Исланова Ю.Р. Этносоциальные проблемы Германии...

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же.

«Трамп или Путин: кого мы должны бояться больше?»³¹⁹. На нем присутствовала известная журналистка, работавшая с 1987 по 1992 год в Москве, – Габриэле Кроне-Шмальц. Она, начиная с 2014 года, критиковала немецкие СМИ за необъективное и предвзятое освещение присоединения Крыма к России. Противоположная сторона конфликта – украинская власть – часто изображалась борцами за целостность своей земли, и о реальной ситуации на Донбассе не сообщалось. В январе 1995 года Sueddeutsche Zeitung писала о «русских варварах», уже в 2018 году общественно-правовой канал Deutschlandfunk заявил в эфире, что «Россия – противник»³²⁰ (Russland ist ein Gegner).

Стоит все же отметить, что на этих каналах выходили аналитические передачи, авторы которых пытались дать объективную характеристику происходящему и предоставить слово аналитикам и экспертам не только с антироссийской позицией. Примечательны две программы в Tagesschau (Тагесшай)³²¹ в 2019 году – «Демонстрации против особого статуса» и «Шанс для Путина»³²². В первой речь шла о выступлениях на Украине против решения В. Зеленского о предоставлении особого статуса ДНР и ЛНР и выполнении «формулы Штайнмайера»; во второй – о Сирии и, конечно же, роли В.В. Путина, спасшего Асада: «Россия уже давно является ведущим игроком в Сирии. Но теперь президент Путин должен посредничать между двумя партнерами. Что это значит для роли Москвы?» Материал был подготовлен в очень спокойном ключе, следует отметить, что там были позитивные метафоры. И хотя в первом материале использовались ставшие определением слова «сепаратисты» – граждане донбасских республик (а не повстанцы – Rebellen, как это было в Чечне), «оккупированные территории на Востоке» – ДНР и ЛНР, «капитуляция перед Россией», тем не менее предпринималась попытка объяснить происходящее, и некоторые вещи были

³¹⁹ Trump oder Putin: Vorwemmüssen wir mehr Angst haben? // Tagesschau. 2018, 31. März. URL: https://www.youtube.com/watch?v=iD_hoQ3z0r8 (дата обращения: 31.03.2018).

³²⁰ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены...

³²¹ Stöhr S. Demonstrationen gegen Sonderstatus // Tagesschau. 2019, 6. Oktober.

³²² Ruck I. Eine Chance für Putin // Tagesschau. 2019, 14. Oktober.

названы своими именами: «*группа националистов, которую также поддерживает экс-президент Петр Порошенко*».

С 2019 года взвешенных материалов и неагрессивных заголовков в аудиовизуальных СМИ ФРГ становилось все меньше. Ученый Игорь Панарин написал: «против России началась информационная война со стороны западных СМИ»³²³. Средства массовой информации стали оружием в противостоянии политических сил: «СМИ как безостановочный генератор информационных импульсов способны играть созидательно-гармонизирующую или разрушительно-разъединяющую роль. В том и в другом случае средства массовой информации выполняют в обществе функцию координации»³²⁴. Сделан вывод, что журналисты аудиовизуальных СМИ ФРГ отбирали новости о России только в том случае, если, они были уверены, что в РФ нарушены гражданские права. Негативные выводы выносились в заголовки.

В 2017 году основной темой сюжетов немецкого ТВ стали данные протестных акциях в России. Более месяца, в июле – августе 2020 года, главной новостью о России у Deutsche Welle³²⁵ и других немецких СМИ были новости об аресте губернатора в Хабаровского края Сергея Фургала. По заголовкам новостей о России складывалось впечатление, что политическая жизнь в стране переместилась из Москвы в Хабаровск. Давление на немецкую аудиторию было столь сильным, что большинство в прошлом советских граждан, переехавших жить в Германию, делали репосты в Facebook³²⁶ в защиту протестующих в Хабаровске. Политический режим в России был назван «автократией». 3 декабря 2019 года вышел заглавный

³²³ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 261.

³²⁴ Суходолов А.П., Анохов И.В., Маренко В.А. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 5–19.

³²⁵ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³²⁶ Социальная сеть Facebook признана экстремисткой в России.

материал в информационной программе Tagesschau «Россия ужесточает Закон о СМИ»³²⁷.

5 февраля 2021 года бывший посол Германии в РФ Рюдигер фон Фрич в интервью ZDF «обвинил Россию в препятствовании работы дипломатов, в новой атаке пропаганды в деле Навального и предвзятом отношении России к правде»³²⁸. До этого он издал книгу «Российский путь», где написал, что Россия – это страна, у которой свои отношения с правдой. В ноябре 2020 года в интервью «Московской немецкой газете», которое называлось: «В России существует другое понимание правды», посол заявил: «О том, как заниматься дезинформацией, можно прочесть в советском руководстве по пропаганде. Не так давно начальник Генерального штаба Вооруженных сил России выступил с презентацией перед сотрудниками, в которой объяснил, что мы сейчас находимся в ситуации, когда дезинформацию снова нужно применять»³²⁹. Удивительное откровение дипломата. Приведем пример заголовка, переворачивающего смысл и содержание материала. В 2016 году немецкий редактор «Московской немецкой газеты» вырвал из текста интервью слова писателя Даниила Гранина, исправил заголовок автора интервью и озаглавил материал: «В Германию? Возьми с собой пистолет. От войны до Бундестага: знаменитый писатель Даниил Гранин о своем отношении к немцам»³³⁰. Фраза про пистолет яркая, но не показывала реальное содержание интервью писателя. Даниил Гранин половину интервью говорил о дефиците в современном мире милосердия и про удивительный феномен близости русских и немцев: «Вообще близость немцев и русских после войны – психологически

³²⁷ Russland verschärft Mediengesetz // Tagesschau. 2019, 3. Dezember. URL: <http://www.tagesschau.de/ausland/tagesschau.de> (дата обращения: 04.12.2019).

³²⁸ Ex-Botschafter: Russland behindert Nawalny-Aufklärung // ZDF. 2021, 15. Februar.

³²⁹ Линдт К. В России существует другое понимание правды. Дипломат Рюдигер фон Фрич о возможных партнерах России и газовой политике // Московская немецкая газета. 2020, ноябрь. № 21 (532). С. 3.

³³⁰ Силантьева О. Даниил Гранин: «Когда зал встал» // Московская немецкая газета. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/kogda-zal-vstal/> (дата обращения: 15.01.2017).

странное явление, но она существовала больше, чем с каким-то другим народом. Особенно это касается немцев, которые были у нас в плену. Они познакомились с нашим народом, дружелюбным, милосердным. Русские давали им рукавицы, печеную картошку. Эти мелочи запомнились им, пленным немцам, и они рассказывали мне потом об этом со слезами на глазах.

Многих немцев поражает, что при общении с русскими им не напоминают о жертвах войны, нападении на СССР. Как Вы думаете, почему? Нас объединили общая беда, сходство режимов, традиций, до революции в России было много немцев. Все Романовы после Петра были немцы, двор был немецкий. В школах нам преподавали немецкий, я учил стихи Гете, Гейне, немецкую литературу того времени...»³³¹ Вот цитата из личной переписки с немецким редактором, он отвечает по поводу просьбы автора не ставить новый заголовок «*В Германию? Возьми с собой пистолет*»: «Что здесь по Вашему мнению не так? У нас интервью приурочено к вручению ему премии за вклад в германо-российские отношения, то есть именно это есть повод и главная тема материала. Соответственно, и заголовок должен быть об этом. И поскольку это интервью, то нужна цитата. Что Вас не устраивает в этой цитате, не могу понять. Помимо того, что речь в ней о главном, а именно о сложном пути примирения двух народов, и это просто иллюстрирование простого – „Отношение тогда было не из легких“ – со стороны Гранина, заголовок читается неожиданно и интересно, что прямо сейчас хочется узнать, что же там имеется в виду. А мы все ведь хотим, чтобы интервью читало как можно больше людей». Российский автор интервью руководствовалась морально-этическими принципами, немецкий редактор следовал немецкой традиции журналистики.

Средства массовой информации в идеале приводят факты и аргументы, разнообразный спектр проверенной информации. У аудитории должна быть возможность самостоятельно проанализировать приведённые факты. Но когда информация дается однобоко, важные факты умалчиваются – складывается эффект

³³¹ Из личного архива автора, полный текст интервью Даниила Гранина.

кривого зеркала. Политолог И.Н. Панарин пишет: «К манипуляции относятся специальные действия по формированию стереотипов и созданию определенного впечатления или отношения к тому или иному факту, событию. В целом манипулирование основано на лжи и обмане. Основой для манипулирования служат мифы (фактически – дезинформация)»³³². «Мифы: устойчивые вербальные конструкции с широким интертекстуальным использованием, основанные на ложном положении, нуждающемся в обосновании, и вместе с тем претендующие на статус истинного суждения»³³³ – распространенный элемент языкового воздействия.

В том же году на YouTube вышел подкаст германистки Юлии Дудник под названием *Pressekrieg Deutschland-Russland: warum und wie stoppen?* (информационная война Германии и России: почему и как остановить) – интервью с тележурналистом канала ARD Хубертом Зайпелем. Еще в 2011 году он снял фильм «Я – Путин». Фильм создан с немецкой основательностью и любовью к деталям, в лучших традициях документального кино. Через несколько лет этот фильм с успехом был показан российским телезрителям. Потребовалось неформально показать личность президента России. Несмотря на то, что в Германии к работе документалиста отнеслись в том числе и с критикой, он был удостоен немецких журналистских наград и премии «Грэмми». У Хуберта Зайпеля в 2019 году журналисты немецких СМИ часто брали интервью о России.

В подкасте Юлии Дудник о причинах современного информационного противостояния Германии и России от 15 декабря 2019 года он сказал: «Если в 1990-е годы в немецких СМИ России советовали, куда двигаться и как развиваться, то сейчас очевидно, что Россия выбрала свой путь. От непонимания возникает агрессия. Но у Германии своя конституция, отличающаяся от российской. Россия молодое государство, по сравнению с Германией, и выбрала

³³² Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика... С. 263.

³³³ Данилова А.А. Манипулирование словом... С. 92.

самостоятельный свой путь. Имеет право на это...»³³⁴ К сожалению, далеко не все немецкие журналисты считают так, как Хуберт Зайпель. Более многогранного и подробного разбора информационного противостояния между немецкими и российскими журналистами, чем у Юлии Дудник, мы не встречали.

В 2019 году Лео Энзель немецкий политолог написал в статью Facebook³³⁵: «Россия всегда во всем виновата. Обвиняются даже дети российских немцев и сами российско-германские семьи. Россия едва ли не главный отрицательный герой глобального информационного пространства, и ее образ оказывает влияние на множество процессов, происходящих в настоящее время в мире»³³⁶. Лео Энзель отметил: «официальные германо-российские отношения на протяжении почти пяти лет были осторожными, а сегодня, по сути, совершенно пошли прахом»³³⁷.

3.3. Жанровые, языковые и стилистические особенности сообщений аудиовизуальных СМИ ФРГ в контексте российско-германских отношений

В заключительном параграфе работы акцентируем внимание на филологических аспектах и приемах. Филологически немецкий и русский языки несут многогранные оттенки и смыслы. В этих языках важную роль играют синонимы, смысловые акценты и переносы, а также очень важна пунктуация. В английском языке определения и эпитеты прямолинейнее и несколько проще. Благодаря этому они часто становятся интернациональными и входят в лексику многих языков. Сегодня нам проще говорить: «фейкньюс», а не «лживые новости», например. Или использовать определение «постправда», хотя это далеко не научное понятие, а термин из английского языка –post-truth. Что такое

³³⁴ Pressekrieg Deutschland-Russland: warum und wie stoppen? // russland.RU. 2019, 15. Dezember. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x6MBaIsqnr4> (дата обращения: 15.01.2020).

³³⁵ Социальная сеть Facebook признана экстремистской в России.

³³⁶ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены...

³³⁷ Там же.

«постправда»? «Двойной стандарт» – по-русски или скрытый смысл? Сегодня российские эксперты-политологи в эфире российских федеральных телеканалов используют данный термин, обозначая сознательную ложь. Есть английская лексема *exrat*, например, в которой отсутствует полный смысловой аналог в русской медиаречи. Но мы не будем подробно акцентировать внимание на языковых исключениях и назовем в первую очередь языковые особенности немецкого языка.

Проанализировано более 1000 текстов с 1991 по 2020 год. Так как после февраля 2022 года многие электронные аудиовизуальные немецкие ресурсы, с которыми мы работали, стали недоступны, для анализа жанровой специфики немецких аудиовизуальных СМИ мы добавили «Московскую немецкую газету» (*Moskauer Deutsche Zeitung*) – уникальное немецкое СМИ, которое до сих пор доступно в российском интернете. Это средство массовой информации было возрождено в России 25 лет назад. Его концепция полностью соответствует жанровым, стилистическим и лексическим особенностям немецкой журналистики. На первую страницу вынесены все яркие темы и цитаты выпуска *Stichworte: In Zentralrussland haben viele bis heute keinen Gasanschluss. Ihrgebt das Gas den Deutschen, die unsere Leute in Gaskammerngesteckthaben. Ihrstreitet um Nord Stream 2. Ich pfeifedarauf. Machteure Pipelines dorthinzu und drecht sie nach Zentral russland um*³³⁸ (В Центральной России многие до сих пор не имеют доступа к газу. Вы отдаете газ немцам, которые посадили наших людей в газовые камеры. Вы спорите из-за «Северного потока – 2». Дудки. Закройте там свои трубопроводы и поверните их в Центральную Россию), – заявил Владимир Жириновский на пленарном заседании ГД РФ, обращаясь к правительству.

Ich glaube fest and innere Staerke der Vereinigten Staaten, aber mein Eindruck ist, dass Amerika Zenitunge faer zu der Zeiter reicht hat, als Kennedy gewaelt wurde (Я твердо верю во внутреннюю силу Соединенных Штатов, но у меня сложилось впечатление, что Америка достигла небывалого расцвета в то время, когда выбрала

³³⁸ *Moskauer Deutsche Zeitung*. 2020, 19. November – 2. Dezember. Nr. 22 (533). S. 1 – *Stichworte*.

Кеннеди). Это слова из интервью телезвезды Владимира Познера, выросшего в США и работавшего после развала СССР.

Deutschland hat die fuer ende Rolle beim einem neuen Konfrontationskurs gegen Russland uebernommen (Германия взяла на себя ведущую роль в новом курсе конфронтации с Россией), заявил российский министр иностранных дел Сергей Лавров на онлайн-пресс-конференции по делу Алексея Навального³³⁹.

Далее фотоколлаж – репортаж от посольств Армении и Азербайджана в Москве под заголовком «Жалоба и обвинение» (Klage und Anklage) – анонс темы конфликта в Нагорном Карабахе и вынос основного актуального репортажа номера ведущего автора Тино Кунцеля: Studium stoest an Grenzen. Zehntausende auslaendische Studenten russischer Universitaeten nicht nach Russland einreisen. Ihre soziemlich letzte Hoffnung sind die Medien (Учеба раздвигает границы. Десяткам тысяч иностранных студентов российских университетов запрещен въезд в Россию. Их последняя надежда – это средства массовой информации). Данная информация была написана в конце ноября – начале декабря 2020 года. Закрытые для иностранных студентов границы из-за санитарных ограничений по коронавирусу. Во всех топ-темах того периода удивила цитата из интервью Владимира Познера. По информации из СМИ интервью было взято в 1991 году; почему цитата вынесена на первую страницу и неясно какой информационный повод был причиной. В традиции российских аудиовизуальных СМИ нет такой практики. Судя по изданию с немецкой традицией и журналистами-немцами, для них неактуальные топ-высказывания на лицевой первой странице – норма.

Назовем рубрики «Московской немецкой газеты», дабы разобрать жанровое разнообразие. СМИ позиционирует себя как «независимое издание о политике, экономике и культуре». В первом развороте главный раздел «Политика». Надо отдать должное немецкому редакторскому коллективу – аналитические информационные материалы острые и интересные. В главном политическом материале под названием «Старый знакомый» проанализированы политические

³³⁹ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, 19. November – 2. Dezember. Nr. 22 (533). S. 1 – Stichworte.

высказывания и позиции в отношении России избранного в тот момент Джозефа Байдена. Журналисты начали со встречи Байдена в 1979 году с Леонидом Брежневым. Далее подробно приведены все вехи высказываний и позиций нынешнего американского президента об отношениях с Россией и главное – показана модернизация его взглядов. От отношения к России как к «важному партнеру», дружбы с генералом Лебедем до дискуссий 2009 года о расширении/не расширении НАТО на Восток и знакомства с Владимиром Путиным. Автор аналитической политической статьи журналист Бургер Шютц заканчивает ее интересной фразой из интервью Байдена телеканалу CBS: *Ich denke die größte Bedrohung für Amerika ist aktuell Russland, was Angriffe auf unsere Sicherheit und die Spaltung unserer Allianz angeht*³⁴⁰ (Я думаю, что самой большой угрозой для Америки в настоящее время является Россия, в том что касается посягательств на нашу безопасность и раскола наших альянсов). Обратим внимание – данный аналитический материал был опубликован в конце ноября 2020 года. Уровень анализа и владения фактами автора публикации можно назвать высоким, профессиональным и точным политическим прогнозом. Второй политический материал о российских оппозиционных партиях ЛДПР, КПРФ и Справедливой России и их лидерах, позициях и проблемах тоже весьма остр. Второй, вслед за политикой, раздел «Актуальная тема» (Blickpunkt). Так как СМИ немецкое, выбрана тема борьбы с климатическим потеплением и экологии в России. Что неинтересно российскому читателю – интересно немцу, так как проанализирована российская позиция по актуальной в Европе проблеме. В 2020 году немецкий бизнес еще прекрасно работал в России, поэтому раздел «Экономика» изобилует успешным опытом ведения бизнеса у нас в стране. Исторически разделы «Общество», разбирающие социальные новости, проблемы и вопросы, как правило, ютятся на одной полосе. Но не в случае с «Московской немецкой газетой» – это большой разворот с интересными интервью с Еленой

³⁴⁰ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, 19. November – 2. Dezember. Nr. 22 (533). S. 1 – Stichworte.

Чайковской, российским тренером по фигурному катанию, у которой немецкие корни, и с успешной бизнес-леди инвалиде-колясочнице.

Достоин внимания исследователей германистов раздел «Мнения и медиа» (Meinung und Medien). В аналитической публикации «Не такие разные» (Gar nicht so verschieden) автор ответил на вопрос «Отличаются ли восточные немцы от западных и как они относятся к России?»: «Исследование германо-германских представлений в отношении России» (Eine Studie ueber deutsch – deutsche Einstellungen gegen ueber Russland). Интересные выводы из этой аналитики немецкого политического обозревателя мы приводили ранее, анализируя динамику российско-германских отношений.

Для аудиовизуального СМИ важен видеоряд. В данном СМИ на полосе «Фоторепортаж» публикуются редкие образные исторические фотографии. Надо отметить, что немцы всегда внимательно и тщательно относятся к иллюстрациям и коллажам. Даже в политической аналитике о Джозефе Байдене фото его встречи в 1979 году с Алексеем Громыко – образный шедевр.

Используя интернет-язык и графику, немцы делают культурный гид и афишу знаковых выставок, концертов в столице под названием Wo und Was in Moskau (Где и что в Москве). Жанровая уникальность данного СМИ обусловлена вкладкой на русском языке³⁴¹ и отдельным самостоятельным разделом «Россия и Германия», в котором размещаются интервью с общественно-значимыми персонами. Жанр интервью, относящийся кинформационной публицистики, до сих пор популярен в немецких СМИ. «Интервью для журналиста – это, с одной стороны, способ получения информации... В реальной жизни вы никого не заставите заговорить, если он сам этого не захочет. А уж если кто-то согласился ответить на ваши вопросы, профессиональный долг журналиста – передать все оттенки человеческих

³⁴¹ Аудитория «Московской немецкой газеты», кроме немцев, – российские немцы, которые не владеют в совершенстве немецким.

чувств»³⁴². По признанию Ольги Мартенс, издателя «Московской немецкой газеты», одним из самых ярких интервью был разговор с писателем Даниилом Граниным в 2016 году. Журналист, филолог, профессор Евгения Корнилова добилась встречи с писателем³⁴³. Вот выдержка из этого интервью:

«Е.К.: В 2014 году, в канун 70-летия снятия блокады Ленинграда, Вас пригласили на Час памяти жертв нацизма в Бундестаг. Ваше выступление произвело большое впечатление на тех, кто там присутствовал. Это было видно по телевизионной картине. А что чувствовали Вы сами?

Д.Г.: У меня была довольно трудная задача и я стоял перед выбором. Или сказать им, какие они были гнусные нацисты, жестокие, сколько мучений и страданий они причинили России, что сделали с Ленинградом... Это был первый вариант речи. Или второй вариант – сказать им, что они, находящиеся сейчас в Бундестаге и перед телевизорами, другое поколение, не те немцы, с которыми я воевал, а те, которые проделали огромный путь, стали наиболее демократической страной в Европе. Но я не мог себе позволить ни ругать немцев, потому что мы тоже не святые, ни хвалить, потому что это будет предательство по отношению к моим однополчанам, к моему народу. Как же быть? Я решил рассказать им, что фашисты сделали с Ленинградом, без всяких комментариев от себя. Без оценок! И когда весь зал встал, я пожалел, что мои ребята, те, которые погибли, те, которые не знали, чем закончится война, не видели этого»³⁴⁴.

В немецкой журналистике особое внимание на протяжении многих лет уделяется жанру репортажа. Важнейшая составляющая данного жанра – главная мысль, «красная нить», к которым журналист возвращается в тексте несколько раз.

³⁴² Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 227.

³⁴³ Даниил Гранин об отношении немцев и русских // RusDeutsch. 2016, 17 марта. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/8498/> (дата обращения: 06.01.2020).

³⁴⁴ Силантьева О. Даниил Гранин: «Когда зал встал» // Московская немецкая газета. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/kogda-zal-vstal/> (дата обращения: 15.01.2017).

Есть несколько вопросов, на которые должен ответить автор: *Wer?* (Кто?), *Was?* (Что?), *Wo?* (Где?), *Wann?* (Когда?), *Wozu?* (Зачем?), *Warum?* (Почему?). В учебном пособии для тележурналистов Баварской телерадиокомпании акцентируется внимание на том, что репортаж должен быть построен не по хронологическому или иерархическому принципу (от главного к менее важному), а по драматургическому принципу, в противоположность новости. Композиция репортажа должна быть прерывистой, менять темп, рассказчиков, включать скрытые комментарии. Язык должен быть образным. Эмоции автора репортажа поощряются, так как они обращены к чувствам зрителя. Интересно, что не все немецкие исследователи СМИ относят репортаж к информационным жанрам, но при этом не отрицают его информационные истоки. «Репортаж составляет основу информационной публицистики»³⁴⁵, писал Валерий Леонидович Цвик. В ФРГ с 1977 года есть отдельная ежегодная премия имени Эгона Эрвина Киша, присуждаемая журналистам за лучший репортаж. Присуждалась она в разные годы в основном журналистам из журналов *Der Spiegel*, *Stern*, *Geo* и *Sueddeutsche Zeitung*.

На фоне тенденции размывания границ между публицистическими и литературными текстами наметилась знаковая тенденция – выпускающие редакторы СМИ сами отстранились от художественных текстов и подчеркивали, что они не писатели (*Schriftstellerei*). Личность репортера с начала XIX века в Германии обезличили, не учитывая его политическую позицию и убеждения. Но классик немецкого репортажа Эгон Эрвин Киш сломал эту тенденцию и превратил его в особое жанровое искусство. Он считал, что в репортаже должны быть максимально перечислены факты: «в противоположность поэтическому творчеству, публицистически выделяет в текущих событиях именно неповторимое и критически воспроизводит современность в ее актуальных проявлениях»³⁴⁶.

³⁴⁵ Цвик В.Л. Телевизионная журналистика...С. 261.

³⁴⁶ Ленкова Т.А. Медиа́текст в свете текстообразующих стратегий. М.: ЛИБРОКОМ, 2018. С. 57.

Используется в репортажах и аналитика, которая есть в комментариях. Язык немецкого репортажа, как правило, образный. Очерк (*das Feature*) в немецкой журналистике часто определяется как акцентированный на личной позиции автора репортажа. «Наиболее богатым в своих изобразительных средствах и выразительных возможностях должен быть назван важнейший жанр художественной публицистики – очерк»³⁴⁷, – писал автор теории российской тележурналистики В.Л. Цвик в своей книге. «Существенным признаком текстов группы *Features* является также использование широкого диапазона стилистических средств выразительности: от красочных сравнений и метафор до параллельных синтаксических конструкций. Подобно коннотативности, уровень метафоричности каждого отдельного *feature* текста обусловлен тематической привязанностью материала и особенностями индивидуально-авторского стиля. Наличие метафор в большей степени свойственно текстам, освещающим вопросы культуры и искусства, чем текстам прочей тематики»³⁴⁸.

Всегда добавляет эмоциональность авторскому «я» в материалах. Позиция автора усиливается «парантетическими внесениями», играющими экспрессивную роль³⁴⁹. Избегая сложные синтаксические конструкции, усложняющие восприятие информации, для усиления воздействия на аудиторию, журналист прерывает повествование. Примеры из немецкого языка:

1) однословные: *vielleicht, zumindest, beispielsweise, andererseits, einerseits, zugegeben*;

2) сочетания слов с предлогами: *zum Beispiel, vor allem*;

3) предложения: *sagen wir, fehlende Sensibilaetet fuer das Thema*.

С одной стороны, такие внесения делают автора узнаваемым для аудитории, но использовать их необходимо умеренно, дабы они не превратились в слова-паразиты.

³⁴⁷ Цвик В.Л. Телевизионная журналистика... С. 261.

³⁴⁸ Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 46.

³⁴⁹ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 64.

Исследователь приемов медиалингвистики Татьяна Добросклонская пишет: «Представление оценки и мнений в информационно-аналитических текстах, как правило, сочетается с „идеологической модальностью“. Данная категория акцентируется и выделяет политическую позицию и идеологические ценности. Отражая мировоззренческий характер текста, категория идеологической модальности актуализируется с помощью целого ряда лингвистических приемов, которые включают в себя широкий диапазон языковых средств:

– употребление слов и словосочетаний с оценочным значением, а также с отрицательными или положительными коннотациями;

– манипуляции идеологической модальной лексикой (*militants, bandits, terrorists, freedom, fighters*);

– использование различных стилистических приемов: сравнений, метафор, анафор, аллюзий и т.п.;

– особое синтаксическое построение фразы: порядок слов, вопросы, повторяющиеся синтаксические конструкции»³⁵⁰.

Разберем стилистические средства создания образа в медиатекстах немецких аудиовизуальных СМИ. Журналисты часто обращаются к ассоциативному мышлению аудитории. Благодаря ассоциациям можно усилить эффект эмоционального воздействия журналистского материала. Исследователи медиалингвистики используют термин «образная наглядность». Для ее создания часто применяются обороты речи, слова или выражения, употребляемые в переносном значении.

Метафора – употребление слова в переносном значении, «основанное на сходстве, сравнении, аналогии»³⁵¹. У этого тропа риторическая цель – выделение, подчеркивание. *Schwach ist der Ast geworden, auf dem die Kunst sitzt*³⁵². Существительное *искусство (die Kunst)* из неодушевленного превращено в

³⁵⁰ Добросклонская Т. Медиалингвистика... С. 42.

³⁵¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А.П. Евгеньевой; Институт лингвистических исследований РАН. 4 изд. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. С. 260.

³⁵² Die Zeit. 2004, 25. November. Nr. 49.

одушевленное – *искусство сидит (die Kunst sitzt); in die Hände spielen (играть на руку)*. Как правило, в журналистских текстах одна метафора следует за другой. Используются метафоры также часто, как и эпитеты.

В заголовочных комплексах аудиовизуальных СМИ часто встречаются **диафоры** – метафоры, вызывающие эмоциональное напряжение и вносящие диссонанс. *Russland wars ein Gipfel* (Россия была его вершиной) – репортаж о руководителе концерна «Фольксваген» в России; *In der Sackgasse* (В тупике) – аналитика о выводах социологов об отношении россиян к правительству; *Stiller Erfolg* (Тихий успех) – победа российской немки; *Russlands schwarzes Herz*³⁵³ (Российское черное сердце) – репортаж о шахтерах Кузбасса.

Относительно новые, часто употребляемые немецкими СМИ понятия: *Parallelgesellschaft* (*параллельное общество*) и *Spaßgesellschaft* (*общество, ориентированное на удовольствия*). Например, заголовок *Rechte Spaßgesellschaft* переводим как «Правовое общество, ориентированное на удовольствия»³⁵⁴.

Эпитет – определение, прибавляемое к названию предмета с целью подчеркнуть характерное свойство предмета, придать ему художественную выразительность, поэтическую яркость³⁵⁵. *Schweigende Mehrheit* – молчаливое большинство, *schreiende Metallic-Banner* – орущий металлический баннер, *der durstige Mensch* – жаждущий человек, *beissender Sarkasmus* – кусающийся сарказм.

Перифраз (парафраз) – передача содержания другими описательными словами (сценический парафраз книги). Переложение чужих музыкальных тем с самостоятельными вариациями. *Marogal, der ehemalige ‘Olympia-Buergermeister’ von Barcelona, der nun im zweiter Jahre in eine Koalition der Sozialisten mit gruenen Kommunisten und einer ziemlich radikalen katalanistisch – nationalistischen Parteifuehrt, moechten icht weniger als das geltende Autonomies sttutund damit die spanishe*

³⁵³ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, Dezember. Nr. 23 (534).

³⁵⁴ Исланова Ю.Р. Этносоциальные проблемы Германии... С. 92.

³⁵⁵ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. С. 764.

Verfassung zus einen Gunsten veraendern»³⁵⁶ (*Марогаль, бывший мэр олимпийской Барселоны, второй год сотрудничает с социалистами и зелеными коммунистами, руководя полностью радикальной каталонской националистической партией, желает не только добиться автономного статуса, но и поменять в свою пользу испанскую конституцию*). Немецкий журналист, указав должность мэра – героя публикации, усилил содержание.

Прозопея (олицетворение, персонификация)—представление неодушевленного предмета в человеческом образе. «Um so verwunder licher mutet es an, dass *die Koalition* nun nicht alles daran setzt, den Glueksfal zu nutzen. *Sie* ist wieder in Rennen, abersierenntnicht. Dabei koennte sie den inzwischen akzeptieren, durch wachsende Zustimmung belochten Reformkurs fortsetzen wollte. Aber will *sie* das?»³⁵⁷ (*Думается чудесным образом коалиция не все оседлала, дабы поймать удачу. Она по-прежнему в гонке, но не гоняется. Может, она примет необходимость осветить курс реформ, которые планирует. Но хочет ли она этого?*). В грамматике немецкого языка очень важен род существительного. В данном случае абстрактному существительному «коалиция» дан другой одушевленный род. И это ярче непосредственно в немецком языке.

Сравнение – фигура речи, уподобляющая один предмет другому, используя одинаковые признаки предметов. Ideal bilden die beiden Museums haelften die beiden Schwerpunkte der Sammlung ab, im einen Fluegel die italienische Malerei des dreizehnten bis achtzehnten, im anderen die niederlaendische des fuenfzehnten bis siebzehnten Jahrhunderts. Der groesse Flur da zwischen ist *wie ein Alpen uebergang von Suedennach Norden*³⁵⁸ (Идеально построили в двух половинах музея, акцентируя внимание на две части экспозиции. В одном флигеле итальянская живопись с XIII

³⁵⁶ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 70; F.A.Z. 2005, 10. Mai. Nr. 107.

³⁵⁷ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 70; Die Zeit. 2004, 11 November. Nr. 47.

³⁵⁸ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 71; F.A.Z. 2005, 2. Juni. Nr. 125.

по XVIII века, в другом нидерландская с XV по XVII век. Большой холл между ними как *переход через Альпы с юга на север*). Холл музея сравнивается с перевалом в Альпах.

Вот еще пример красивого сравнения: *Durchdengrossen, dunkeln Saal trudelt eine Roulettekugel. Sie ist nur zuhoeren, nicht zusehen, beschreibt ein emagische, absteigende Kreisbahn – wie ein Engel, der aus himmlischen Hoehenher abstuerzt*³⁵⁹. (Сквозь большой темный зал вращался шар для рулетки... Его можно было только слышать, но не видеть описываемую им волшебную нисходящую круговую траекторию – как Ангел, низвергшийся с небесной высоты).

Исследователь медиатекстов филолог Татьяна Ленкова пишет: «Наиболее часто в текстах репортажей встречаются такие тропы, как метафора, эпитет, сравнение и перифраз, прозопопея. Другие средства стилистической экспрессивности используются значительно реже»³⁶⁰.

Разберем теперь лексические средства экспрессивности. Для достижения динамики и экспрессии используют глаголы движения и действия, чувственного восприятия и звукоподражания. Примеры глаголов взяты нами из проанализированных материалов аудиовизуальных СМИ.

1. *Глаголы движения*: *eintreten* – входить, *sich naehem* – приближаться, *rennen* – мчаться, *beispringen* – спешить на помощь, *fliegen*– лететь, *fallen*– падать.

2. «*Процессные глаголы*»³⁶¹: *klagen*– жаловаться, *hadern* – спорить, *ducken* – подчиняться, *leiden* – страдать.

3. *Глаголы действия* (всегда ориентированные на объект): *kaempfen* – бороться, *sich wehren* – защищаться, *schwanken* – колебаться, *sich veraendern* – изменяться, *drohen* – угрожать, *sich balgen* – бороться, драться, *manipulieren* – манипулировать, *starten* – начинать, *demolieren* – разрушать/повреждать,

³⁵⁹ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 71.

³⁶⁰ Там же, с. 72.

³⁶¹ Там же, с. 74.

ermoeglichen – делать возможным, umbringen – убить, verletzen – ранить, warnen – предостерегать, lachen – смеяться, schreien – кричать, retten – спасать.

4. *Глаголы с семантикой звукоподражания*: krachen – трещать, toben – бурлить, gackern – кудахтать.

5. *Глаголы чувственного восприятия*: sehen – видеть, hoeren – слышать, wittern – чуют, blicken – глядеть, spueren – чувствовать.

Разберем существительные. Суффикс *er*– обычно подлежащее, указывает на главного героя (как правило, мужского рода), совершающего действие.

EndlichmeinMoskau. Wie ein Provinzler vom Ural und Russlands Hauptstadt doch noch zu einander fanden³⁶² (Наконец моя Москва. Как провинциал с Урала и столица России нашли друг друга). Krisenmeister. Die ANK blicktauf 25 Jahreihres Bestehens zuruek, aber auch gleich wieder nach vorn³⁶³ (Знатоки кризисов. Торгово-промышленная палата оглянулась на 25 лет своего существования и теперь опять только вперед). Krisenmeister – в русском языке нельзя объединить это понятие, в немецком Meister – знаток, специалист, в спорте – чемпион.

Еще пример: Lebenskuenstler. Ein Rollstuhl ist kein Grund, sich in der eigenen Wohnung zu verkriechen. Sagt eine Rollstuhlfahrer³⁶⁴. Lebenskuenstler –творец (художник) своей жизни. Это существительное с суффиксом *er* дало исчерпывающую образную характеристику героине материала. Продолжение о том, что «„инвалидная коляска не может стать основанием для того, чтобы ползать в своей квартире“, – сказала инвалид-колясочница», лишь дополняет образ.

Существительные с суффиксом ung (как правило, женского рода) показывают результат завершеного процесса или действия. Er nimmt die Waffe aus seiner Tasche, steigt auf sein Radund nimmt die Verfolgungauf³⁶⁵ (Он взял оружие из своей сумки, сел на свой велосипед и начал преследование). Die Verfolgung –

³⁶² Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, Dezember. Nr. 23 (534). S. 12.

³⁶³ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, 19. November – 2. Dezember. Nr. 22 (533). S. 1 – Stichworte.

³⁶⁴ Ibidem.

³⁶⁵ Die Zeit. 2004, 11. November. Nr. 47.

преследование. Когда мы вспоминаем об объединении двух немецких государств используется существительное die *Vereinigung* – завершившийся процесс. Еще пример: Er kaemfte sich durch Krisen, trieb die *Lokalisierung* voran und glaubte an den russischen Markt: Eine Dekadelang lenkte Marcus Osegowitsch das Russland geschaeft von Volkswagen³⁶⁶ (Он преодолевал кризисы, продвигал локализацию и верил в российский рынок: в течение десятилетия Маркус Осегович руководил российским бизнесом «Фольксваген»). *Lokalisierung* – локализация. Заголовок: Gegen die *Entfremdung*. Ein Potsdamer Verein ruft zur Gruendung eines deutsch-russischen Jugendwerkes auf³⁶⁷ (Против отчуждения. Потсдамский клуб призывает к созданию немецко-российского молодежного объединения). *Die Entfremdung* – отчуждение.

Существительные с суффиксом erei (как правило, мужского или среднего рода) обозначают длительное или повторяющееся действие. Ich bin mir sehr bewusst, dass das Leben ins gesamt, aber vielle icht besonders die Schauspielerei, eine Gratwanderung ist³⁶⁸ (Я много знал о жизни в целом, но возможно особенно о театральной игре как хождении по острию бритвы). *Schauspielerei* – театральная игра, повторяющееся действие.

Анализ материалов аудиовизуальных СМИ ФРГ о России показал динамику развития непонимания, отчуждения и преобразования политического дискурса от умеренно критического до откровенно враждебного. Лингвистический анализ продемонстрировал большое количество экспрессивной лексики, с использованием метафор, диафор, аллюзий, сравнений, олицетворений, антитез. Немецкий язык грамматически и стилистически многогранен, поэтому журналисты используют многообразные речевые приемы в разных жанрах.

Определены фреймы в материалах аудиовизуальных СМИ о России по разным периодам исследования: 1) 2001–2008 годы – «Россия – партнер»;

³⁶⁶ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, Dezember. Nr. 24 (535). S. 7.

³⁶⁷ Moskauer Deutsche Zeitung. 2020, Dezember. Nr. 24 (535). S. 7.

³⁶⁸ Ленкова Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий. С. 78. Ich bin mir sehr bewusst, dass das Leben insgesamt, aber vielleicht besonders die Schauspielerei, eine Gratwanderung ist // Die Zeit. 2007, 6. Dezember. Nr. 50.

2) с 2008 по 2014 год – «путинская Россия»; 3) с 2014 по 2020 год – «Россия враг и агрессор», «Путин виноват и он – олицетворение зла».

В период с 1991 до 2020 года информационные топики и дискурс о России были разносторонние. Кроме того, постоянно звучали призывы не потерять союз с Россией.

Выводы к третьей главе

Основная цель исследования состояла в анализе влияния сообщений и материалов в немецких аудиовизуальных массмедиа на германо-российские отношения. Соответственно, принципов и подходов, которыми руководствуются немецкие журналисты. Аудиовизуальные СМИ ФРГ, начиная с 2014 года по настоящее время, постепенно утратили признаки качественных СМИ, «вычистив» информационное пространство от многообразия мнений в целях усиления эффекта от критики внешней политики России.

Здесь принципиально важен подход к отбору новостей, выбор тем и компоновка текста, заголовки и подзаголовки, жанровые приоритеты. Каждый из выявленных лексических и стилистических приёмов действует на восприятие зрителя и скрыто формирует отношение к событию и действиям.

Однобокое и выборочное освещение только отдельных реалий российской действительности не формирует объективное представление о политике страны.

Начиная с 2014 года в политических новостях о России эмоции превалировали над фактами. Даже появилось мнение о том, что правда была преобразована «в чувствительную правду». В итоге факты сообщались дозированно и всё чаще акцентировалось внимание на очевидной лжи³⁶⁹. Языковые (лексические) средства и стилистические приёмы, используемые аудиовизуальными СМИ ФРГ,

³⁶⁹ Bethke H. Nach „Flüchtlinge“: „Postfaktisch“ ist das Wort des Jahres 2016 // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2016, 9. Dezember. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/postfaktisch-ist-das-wort-des-jahres-2016-14566525.html> (дата обращения: 22.07.2020).

характеризуются негативной оценочно-модальной экспрессией и направлены на формирование и усиление негативного отношения аудитории к внешней и внутренней политике РФ.

24 октября 2019 года в Берлине прошла конференция: «Германо-российские отношения в европейском контексте: что дальше?», организованная Германо-российским форумом. Уже трудно поверить, что итогом этой конференции Die Zeit дала заголовок: «Без России ничего больше не получится!»³⁷⁰.

6 ноября 2019 года на информационном интернет-ресурсе германского филиала российской неправительственной некоммерческой организации «Горбачёв-фонд» было обнародовано послание Франк-Вальтера Штайнмайера, немецкого государственного деятеля, Михаилу Сергеевичу Горбачеву «Штайнмайер хочет завершить растущее отчуждение между Россией и Европой»³⁷¹. Поводом для данного письма стала тридцатилетняя годовщина падения Берлинской стены. Потом прозвучало вдумчивое интервью Юбера Ведрина, экс-главы МИД Франции и официального представителя президента Франсуа Миттерана в эпоху падения Берлинской стены, в котором французский политический деятель указал на причины расхождения путей России и Запада³⁷². Экс-министр заявил, что Запад, выиграв холодную войну, ожидал, что Россия станет некой Скандинавией. Но русские остались русскими. Они противостоят агрессии и давлению. Политик напомнил западной общественности, что СССР был для Запада небезопасной державой, а ныне отношения к России на Западе хуже, чем во времена СССР. Он признал, что с 1990 по 2014 год Запад не предпринял никаких попыток включить Россию в систему безопасности Европы, несмотря на обещания Горбачеву. Дипломат

³⁷⁰ Sommerbauer J. Fjodor Lukjanow: „Nichts geht mehr ohne Russland“// Zeit Online. 2019, 4. November. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-11/fjodor-lukjanow-russland-syrien-ukraine-wladimir-putin> (дата обращения: 22.07.2020).

³⁷¹ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены...

³⁷² Экс-глава МИД Франции: после распада Восточного блока Запад так и не смог наладить диалог с Россией // ИноТВ. 2019, 3 ноября. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-11-03/Eks-glava-MID-Francii-posle-raspada> (дата обращения: 22.07.2020).

рекомендовал Европеналяживать отношения с Россией и призвал европейцев быть более независимыми от США. Но временное потепление в российско-европейском диалоге было недолгим, в марте 2020 года наступила пандемия, фактически остановившая международные российско-германские встречи. Страны с закрытыми границами обсуждали статистику смертей от коронавируса и первую российскую вакцину. Политический кризис в Беларуси в августе 2020 года опять возобновил антироссийскую риторику.

В наблюдениях специалиста по медиакоммуникациям Лутца Мюкке над процессами в немецкой журналистике встречаем следующее утверждение: «Концентрация на из ряда вон выходящих событиях увеличивается. На это жалуются многие журналисты-международники. Согласно их замечаниям, непрерывно отображать развитие в других странах становится всё труднее, вместо этого публике за граница представлена как место вечного недовольства»³⁷³. Международные события привлекают ныне внимание, если обладают потенциалом трёх k: kriege, krisen, katastrophen³⁷⁴ (войны, кризисы, катастрофы).

Так называемая российская угроза, на которой сосредоточены иностранные средства массовой информации, ввела в актуальную повестку дня медиаисследований проблемы информационной политики СМИ, в том числе в субъектно-объектом ключе.

³⁷³ Mükke L. Der Trend geht zum Generalisten und Feuerwehrmann. S. 16. URL: <http://www.netzwerkrecherche.de/files/nr-dossier-02.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

³⁷⁴ Вороненкова Г.Ф., Гапонова Е.М. 30-летие падения Берлинской стены...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведённом диссертационном исследовании представлен анализ информационной политики аудиовизуальных СМИ Федеративной Республики Германия, изучены и систематизированы основные механизмы их формирования. Роль конструкций медиареальности рассмотрена через призму российско-германских отношений. Данное исследование не включает период с 24 февраля 2022 года. У нас не было цели анализировать аспекты текущей глобальной информационной гибридной войны против России и с Россией.

Анализируя информационную политику одного из видов массмедиа – аудиовизуального, невозможно обойтись без углубленного осмысления межгосударственных отношений, в данном случае России и Германии. Информационная политика не всегда идентична государственной, так как она формируется самими медиа, владельцами которых не всегда является государство. В предлагаемой работе информационная политика аудиовизуальных СМИ ФРГ исследована по принципу конструктивистской методологии, утверждающей, что информация воспринимается не пассивно, а активно. Через субъективное личное восприятие медиасубъект воспринимает данные, но импульс и направление его внимания идёт от вещателя. Соответственно, массмедиа являются «самораздражителем общества».

Информационная политика влияет на настроение общества. Информация является общественным ресурсом – такая концепция получила развитие в 1980–1990-х годах. Подобно труду и финансам, а также материальным ресурсам, информация интерпретируется в качестве социального ресурса. При этом принципы информационной политики, опирающиеся на политические доминанты государства как внутри, так и вовне страны, формируются с опорой на идею информации как национального ресурса. Этот ресурс нуждается в сохранении и развитии. Аудитория должна иметь доступ к этому ресурсу. Таким образом, информационная война – это действия, которые должны привести к информационному превосходству за счёт защиты собственных ресурсов и одновременного разрушения

информационных процессов, базирующихся на основе информации идеологического противника³⁷⁵.

Отказ аудиовизуальных СМИ ФРГ от ключевого принципа объективности и уважения к праву аудитории на получение всестороннего взгляда на событие является фактором кризиса их информационной политики, не только ведёт к стремительной потере доверия аудитории, но и способствует проигрышу в информационном противостоянии и вызывает недоверие к политическим элитам.

Несоблюдение современными медиа таких важнейших принципов журналистики, как принцип свободы слова, объективности и разностороннего освещения событий, влечёт за собой неудачи в реализации информационной политики и – в современных условиях ожесточения односторонней пропаганды – способствует поражению в информационном противоборстве.

Известный российский журналист-международник, телеведущий, ныне сенатор Алексей Пушков 24 сентября 2020 года вынес на заседание Совета Федерации РФ вопрос о ситуации современного информационного противостояния России и Запада. По его мнению, передача информации стала неотъемлемой частью политики. Инициаторы информационного противостояния, по заявлению Алексея Пушкова, – Соединенные Штаты Америки, которые заблаговременно воюют за будущий миропорядок. России целесообразно прогнозировать новые антироссийские информационные кампании и предпринимать опережающие информационные действия³⁷⁶. Но работать на опережение без мощного пропагандистского комплекса вряд ли возможно. СССР проиграл информационную войну при хорошо обученных «солдатах» этой войны мощном комплексе и альянсе. Очевидно, что замалчивание правды и цензура сыграли тогда свою негативную роль.

³⁷⁵ См.: Акопов Г.Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на информационную политику // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 1. С. 88.

³⁷⁶ А. Пушков: Россия должна более активно действовать на информационном поле // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/events/news/119360/> (дата обращения: 22.07.2020).

Российские телезрители не должны были узнавать новости от вещания Deutsche Welle³⁷⁷. Российские федеральные телеканалы по оперативности сообщения новостей, часто уступали первенство интернету. Плачевно было наблюдать, как в 2020 году подверглась цензуре на ВГТРК авторская телепрограмма «Бесогон» Никиты Михалкова. Телепрограмма нашла место на телеканале «Спас» (сейчас ее вернули в сетку ВГТРК). Но последние десять лет ни для одного из шеф-редакторов и продюсеров российских телеканалов не секрет, что необходимо согласовывать экспертов, приглашенных на ток-шоу, и темы выпусков телепрограмм.

В современном обществе превалирует такая точка зрения, что информационная война опасна именно своей неявностью, закамуфлированной формой, прямой подменой понятий. Облик нынешней информационной войны определяют прежде всего следующие факторы: увеличение объема информации, возросшая роль информации в глобальных процессах, информатизация общества, высокое развитие технологий и, как следствие, цифровизация. Еще в 2003 году, до начала массовой информационной войны против РФ, профессор МГУ А.В. Манойло выделил шесть составных частей манипулятивного влияния информационного потока: пропаганда, собственно манипулирование, кризисное управление, шантаж, дезинформация и лоббирование³⁷⁸. При освещении сначала советско-германских, а затем и российско-германских отношений в основном использовались следующие приёмы манипуляции: дезинформация, манипулирование, пропаганда и шантаж.

Сегодня управление информацией является куда более серьезным оружием, чем в прошлом веке. Интернет не только расширил кругозор отдельного индивида, утолив его информационный голод, но и сделал его сознание доступней для профессиональных манипуляций, подключив к коллективному бессознательному «глобальной деревни». Поскольку аудитория от года к году в силу масштабного роста коммуникационных процессов становится все мобильней, требовательней

³⁷⁷ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁷⁸ См.: Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003.

и образованней, методы информационного воздействия становятся все виртуозней и изощрённей.

В процессе подготовки и трансляции видеоматериала сознательно осуществляется отбор тех сторон реальности, которые достойны эфира, но с точки зрения вещателя. Это и есть воплощение концепции гейткипинга. Когда есть варианты реальности, то никуда не деться от столкновения интерпретаций: недовольство в отношении телевизионного произведения происходит из-за разницы позиций субъектов-вещателей, из-за различий в оценке одного и того же явления по причине несовпадения ценностных ориентиров. Отсюда и появление русофобской тенденции. Особенно ярко это проявляется в информационной политике DeutscheWelle, так как на ARD и ZDF она более завуалирована. Итак, после анализа информационной политики телевидения Германии, мы приходим к неизбежному выводу об искусственном представлении реальности телеканалами. При этом отметим, что именно такой процесс является условием функционирования системы средств массовой информации. Отход аудиовизуальных СМИ ФРГ от объективности и всесторонности не только является нарушением базовых ценностных ориентиров профессиональной журналистики как социального института, но и становится решающим фактором неэффективности, тормозом в осуществлении информационной политики в условиях информационного противостояния.

У Германии внушительный исторический опыт применения цензуры в информационной деятельности, но следует помнить, что именно цензура приводит к проигрышу в информационном противостоянии. Правда, есть и разумная взвешенная политика по отношению к формированию содержания выпуска новостей. 12 ноября 2020 года министр иностранных дел Сергей Лавров в интервью сказал, что Россия готова ввести ответные санкции в адрес кабинета Ангелы

Меркель³⁷⁹. Эта новость моментально стала одной из ключевых в российском новостном интернет-пространстве, был анонс в итоговом выпуске «Вестей» в 20:00, но, кроме анонса, сама новость о санкциях против Германии в информационном выпуске так и не появилась. Данный факт подтверждает, что российские политические деятели сдерживались, дабы окончательно не рассориться с ФРГ. И русские, и немцы постоянно напоминали друг другу – нашим странам выгоднее быть союзниками, а не воюющими сторонами.

В отличие о канцлера ФРГ Ангелы Меркель, выросшей в ГДР, и, по всей вероятности, подсознательно воспринимающей Россию как оккупанта Германии, немецкие западные политики Герхард Шрёдер, Гельмут Коль и другие сохраняли по отношению к США независимую позицию. В 2021 году состоялись новые выборы канцлера ФРГ, и уже завершились выборы в США. России предстоит выдержать в будущем еще не одно информационное наступление от новой американской администрации. Ведущие российские германисты последние пять лет бьют тревогу по поводу внушительно снижающегося числа россиян, изучающих немецкий язык. А для понимания немцев знание языка очень важно. По данным МИД ФРГ, в то время как в Китае резко выросло число изучающих немецкий, только в 2015 году в России это число уменьшилось с 2,3 до 1,5 миллионов человек³⁸⁰.

Дальнейшее изучение проблематики данного исследования видится в прогнозировании сотрудничества Германии и России в сфере совместных медиалингвистических исследований, в том числе на базе Германо-российского форума, Российско-германского института публицистики и Российского университета дружбы народов.

³⁷⁹ Лисицына М., Химшиашвили П. Лавров заявил о санкциях против ФРГ и Франции из-за дела Навального // РБК. 2020, 12 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2020/5fad19679a794701535b0e8b> (дата обращения: 12.11.2020).

³⁸⁰ Цит. по: Сашина Н. Число изучающих немецкий язык в России сокращается // Flarus: новости переводов. 2015, 23 апреля. URL: <http://news.flarus.ru/?topic=4799> (дата обращения: 23.04.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. Акопов, Г.Л. Информационное право: учебное пособие / Г.Л. Акопов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 348 с.
2. Андрунас, Е.Ч. Информационная элита: корпорации и рынок новостей / Е.Ч. Андрунас. – М.: МГУ 1991. – 214 с.
3. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с др.-греч. С.А. Жебелева. – М.: АСТ, 2022. – 384 с.
4. Архангельская, И.Б. Герберт Маршалл МакЛюэн: от исследования литературы к теории массмедиа: монография / И.Б. Архангельская. – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – 210 с.
5. Барабаш, В.В. Государственная пропаганда и информационные войны: учебное пособие / В.В. Барабаш, Е.А. Котеленец, Г.А. Бордюгов. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 400 с.
6. Барабаш, В.В. Образы России в мире: учебное пособие / В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. – М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010. – 296 с.
7. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лунман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
8. Березин, В.М. Экранная коммуникация в современном информационном обществе: учебное пособие / В.М. Березин, И.И. Волкова, А.А. Грабельников. – М.: РУДН, 2008. – 347 с.
9. Бодрийяр, Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция, 2006. – 269 с.
10. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2014. – 260 с.
11. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. А.А. Громько, В.П. Федорова. – М.: Весь мир, 2014. – 704 с.

12. Бурдьё, П. О телевидении и журналистике / П. Бурдьё. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры»: Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с. – URL: <http://bourdieu.name/content/burde-o-televidenii-i-zhurnalistike> (дата обращения 20.10.2021).

13. Вартанова, Е.Л. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя / Е.Л. Вартанова. – М: МедиаМир, 2015. – 136 с.

14. Вартанова, Е.Л. Энциклопедия мировой индустрии СМИ / Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, А.А. Гладкова. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 480 с.

15. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – М.: Новый Юрист, 1998. – 624 с.

16. Виклер, Ю. Как маленькая Фредерика стала Екатериной Великой / Ю. Виклер. – М.: МаВи групп, 2018. – 100 с.

17. Вороненков, М.Ю. Журналистика Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии / М.Ю. Вороненков. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2002. – 204 с.

18. Вороненкова, Г.Ф. История и культура Германии после Второй мировой войны (от акта капитуляции до современности: 1945–2012): в 2 ч. – Ч. 2 / Г.Ф. Вороненкова. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2013. – 168 с.

19. Вороненкова, Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии / Г.Ф. Вороненкова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – 640 с.

20. Вороненкова, Г.Ф. СМИ Германии в XX веке: крутые выражи истории: учебно-методическое пособие / Г.Ф. Вороненкова. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2008. – 139 с.

21. Вороненкова, Г.Ф. Электронные СМИ Германии: прошлое и настоящее / Г.Ф. Вороненкова, М.Ю. Вороненков. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2008. – 201 с.

22. Голядкин, Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения: учебное пособие для вузов / Н.А. Голядкин. – 3-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 192 с.
23. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – 3-изд. – М.: Добросвет: Изд-во КДУ, 2014. – 232 с.
24. Дзялошинский, И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов / И.М. Дзялошинский. – М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
25. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
26. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т.Г. Добросклонская. – 2020. – 94 с. – URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1600671409_8213.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
27. Засурский, Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004 / Я.Н. Засурский. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 464 с.
28. Землянова, Л.М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики / Л.М. Землянова. – М.: МГУ, 2010. – 272 с.
29. Землянова, Л.М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке / Л.М. Землянова. – М.: МедиаМир, 2012. – 187 с.
30. История Московского университета (1755–1855): в 2 т. – Т. 1. – М., 1955. – 500 с.
31. Калмыков, А.А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ / А.А. Калмыков; Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. – М., 2009. – 83 с.
32. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика: учебное пособие / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 536 с.
33. Карамзин, Н.М. Собрание сочинений: в 18 т. Т. 8 / Н.М. Карамзин. – М.: Терра, 2001. – 334 с.

34. Коханова, Л.А. Основы теории журналистики / Л.А. Коханова, А.А. Калмыков. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 536 с.
35. Кудрявцева, Т.В. Вековые контрапункты: образ России в коллективном сознании германского этноса / Т.В. Кудрявцева // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). – М.: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2011. – URL: <http://nrgumis.ru/articles/117/> (дата обращения 20.10.2021).
36. Кузнецов, В.Ф. Связи с общественностью: теория и технологии: учебник для студентов вузов / В.Ф. Кузнецов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 302 с.
37. Кузнецов, Г.В. Так работают журналисты ТВ: учебное пособие / Г.В. Кузнецов. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 400 с.
38. Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие / П. Лазарсфельд, Р. Мертон. – М.: Аванти Плюс, 2004. – 428 с.
39. Ленкова, Т.А. Медиатекст в свете текстообразующих стратегий / Т.А. Ленкова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2018. – 136 с.
40. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
41. Лотман, Ю.М. Анализ художественного текста / Ю.М. Лотман. – Л., 1972. – 384 с.
42. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
43. Майн, Х. Средства массовой информации в Германии. Специальное издание 2000 г. / Х. Майн. – М.: UVKMedien, 2000. – 236 с.
44. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. – 464 с.
45. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
46. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 207 с.

47. Михельсон, К.К. Информационное право. Конспект лекций: учебное пособие / К.К. Михельсон. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.
48. Муратов, С.А. ТВ – эволюция нетерпимости / С.А. Муратов. – М.: Логос, 2000. – 241 с.
49. Муратов, С.А. Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений / С.А. Муратов. – М.: Изд-во Московского университета, 2009. – 280 с.
50. Олешко, Е.В. Конвергентная журналистика: профессиональная культура субъектов информационной деятельности: учебное пособие / Е.В. Олешко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. – 128 с.
51. Они были не только противниками: русские и немцы на протяжении двух столетий: каталог / сост. Г. Дуда, О. Розе; под науч. рук. Б. Бонвеча; Рейн.-Вестфал. иностр. о-во. – М.: Международные отношения; Эрланген: Штраубе, 1990. – 154 с.
52. Орехова, О.Е. Печатные СМИ Германии в условиях социально расколотого общества / О.Е. Орехова. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 158 с.
53. Орлов, Б.С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. Статьи, доклады, дневники (1963–2005) / Б.С. Орлов. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 494 с.
54. Панарин, И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций / И.Н. Панарин. – 3-е изд. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 370 с.
55. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. – 576 с.
56. Право СМИ в Германии и России (сравнительно-правовой обзор) / отв. ред. М. Хоффманн; пер. с нем. К. Федотовой. – Берлин: PetersburgerDialog, 2004.-280 с.
57. Прайс, М. Масс-медиа и государственный суверенитет / М. Прайс. – М.: Институт проблем информационного права, 2004. – 332 с.
58. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / Е.П. Прохоров. – 8-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 367 с.
59. Разлогов, К.Э. Новые аудиовизуальные технологии / К.Э. Разлогов. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 482 с.

60. Рар, А. Ослепление. Как Европа теряет Россию / А. Рар. – М.: Просвещение, 2022. – 224 с.
61. Рар, А. Перспективы путинской России. Ее тревоги и надежды / А. Рар, А.Н. Мусаков. – СПб.: Санкт-Петербургский центр регионального развития, 2002. – 240 с.
62. Рассел, Б. Практика и теория большевизма. Вторая мировая война / Б. Рассел, У. Черчилль; пер. с англ. – М.: Панорама, 1998. – 509 с.
63. Россия и Германия в Европе / сост. Б. Орлов, Х. Тиммерманн. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 288 с.
64. Савченко, И.А. Очерки истории российско-германских связей: IX – начало XX вв. / И.А. Савченко. – Самара: Самарский дом печати, 2002. – 175 с.
65. Савченко, И.А. Россия – Германия: история взаимоотношений: монография / И.А. Савченко, В.П. Овсянников. – Тольятти: ТГАС, 2005. – 343 с.
66. Свитич, Л.Г. Актуальные проблемы современной науки и журналистика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.Г. Свитич. – М.: Юрайт, 2017. – 205 с.
67. Складорова, Н.Г. Лингвосемиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ): монография / Н.Г. Складорова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 88 с.
68. Соловей, В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В.Д. Соловей. – М.: Эксмо, 2017. – 320 с.
69. Телерадиоэфир: история и современность: сборник статей. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 239 с.
70. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
71. Трансмедиа: модель разборки / ред. А.Г. Качкаева. – Екатеринбург: Ridero, 2017. – 136 с.
72. Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России / Г.Н. Трофимова. – М.: РУДН, 2011. – 436 с.
73. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-

политических текстов / И.Ф. Ухванова-Шмыгова, А.А. Маркович, В.Н. Ухванов. – Минск: Технопринт, 2002. – Вып. 3. – 360 с.

74. Фортунатов, А.Н. Эго-медиа. Социально-философские штрихи к истории телевидения / А.Н. Фортунатов. – М.: Флинта, 2018. – 174 с.

75. Фречнер, Р. Новые источники о миссии Г. Шлитте / Р. Фречнер // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века: Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве» 19–21 октября 2006 года: тезисы докладов. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006. – 159 с.

76. Цвик, В.Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика: учебное пособие / В.Л. Цвик. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 382 с.

77. Behrens T. Die Entstehung der Massenmedien in Deutschland / T. Behrens. – Frankfurt am Main, 1985. – 470 s.

78. Branahl, U. Medienrecht (Eine Einfuehrung) / U. Branahl. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. – 350 s.

79. Das Russlandbild in den deutschen Printmedien. Eine Untersuchung der Studenten der Kölner Journalistikscheule. Köln, 1997. – 370 s.

80. Garscha, W. Österreich und die Sowjetunion 1939–1945 / W. Garscha, S. Karner, D. Pohl, A. Filitov // Österreich-Russland. Stationengemeinsamer Geschichte / hg. von S. Karner, A. Tschubarjan. – Graz – Wien: Leykam, 2018. – 200 s.

81. Gavrilova, S. Die Darstellung der UdSSR und Russlands in der „Bild-Zeitung“ 1985–1999 / S. Gavrilova. – Bern: Peter Lang, 2006. – 170 s.

82. Goldstein, N. Stylebook and libel manual / N. Goldstein. – New York: The Associated Press, 1992. – 350 p.

83. Hiegemann, S. Privat-kommerzieller Rundfunk in Deutschland. Entwicklungen, Forderungen, Regelungen, Folgen / S. Hiegemann, L. Mikos, M.Kunczik. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1992.– 270 s.

84. Kahn, W.G. Die Deutschen und die Russen: Geschichte ihrer Beziehungen vom Mittelalter bis heute / W.G. Kahn. – Köln, 1984. – 350 s.

85. Kunczik, M. Publizistik / M. Kunczik, A. Zipfel. – Köln, 2005. – 270 s.
86. Lojewsky, G. von. Einigkeit and Recht und Freiheit. “Report” eines deutschen Lebens / G. von Lojewsky. – München: Herbig, 2000. – 550 s.
87. Medienrecht / hg. von P. Schiwy, W.J. Schuetz. – Neuwied – Darmstadt: LuchterhandVeriag, 1977. – 450 s.
88. Nelson, H.L. Law of media communications: freedom and control of print and broadcast media / H.L. Nelson. – Mineola: The Foundation Press, 1986. – 718 p.
89. Paschke, M. Medienrecht / M. Paschke. – Springer, 2001.– 452 s.
90. Pember, D.R. Mass media law / D.R. Pember. – Dubuque: University of Washington-Seattle, 1987. – 668 p.
91. Pürer, H. Medien in Deutschland. Bd. 1. Presse / H. Pürer, J. Raabe. – Muenchen, 1996. – 576 s.
92. Ratzke, D. Handbuch der neuen Medien / D. Ratzke. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1984. – 747 s.
93. Ricker, R. Freiheit und Aufgabe der Presse / R. Ricker. – Muenchen, 1983. – 350 s.
94. Ricker, R. Handbuch des Presserechts / R. Ricker, M. Löffler. – Muenchen: C.H. Becksche Verlagsbuchhandlung, 1994.– 603 s.
95. Ricker, R. Rundfunk – Verfassungsrecht / R. Ricker, P. Schiwy. – Muenchen, 1997. – 524 s.
96. Röper, H. Medienkonzentration in Deutschland / H. Röper, U. Pätzold. – Düsseldorf, 1993.
97. Rundfunkgesetze. Materialien zu Politik und Gesellschaft in der BRD. – Bonn, 1989. – 300 s.
98. Russland vor den Wahlen. Die Rolle der Medien bei den Wahlen – eindeutsch-russischer Vergleich / hg. von D. Ratzke, G. Woronenkowa. Frankfurt am Main: FAZ-Institut, 2000. – 250 s.
99. Schelsky, H. Die Arbeit tun die anderen. Klassenkampf und Priesterherrschaft der Intellektuelen / H.Schelsky. – Opladen, 1975.– 270 s.
100. Schuize, Y. Der Weg zur freien Presse in Deutschland: Eine Ausstellung des Bundesverbandes Deutscher Zeitungsverleger in Verbindung mit dem Deutschen

Zeitungsmuseum (Meersburg) und dem Institut für Zeitungsforschung der Stadt Dortmund / Y. Schuize, M. Weike. – Dortmund, 1987. – 350 s.

101. Schwarz-Schilling, C. Grenzlose Kommunikation (Bilanz und Perspektiven der Medienpolitik) / C. Schwarz-Schilling. – Frankfurt am Main: IMK, 1993. – 400 s.

102. Steinbuch, K. Entgegnung auf N. Postman in „Die Medien – das letzte Tabu der offenen Gesellschaft“ / K. Steinbuch. – Mainz: Weikersheim, 1986. – 250 s.

103. Wilke, J. Massenmedien und Journalismus in Geschichte und Gegenwart. Gesammelte Studien / J. Wilke. – Bremen: Edition Lumière, 2009. – 400 s.

104. Wolle, S. Die heile Welt der Diktatur. Alltag und Herrschaft in der DDR. 1971–1989 / S. Wolle. – Bonn, 1998. – 300 s.

Нормативно-правовые акты и справочная литература

105. Бережков, А. Законодательство по печати в ряде зарубежных стран. Материалы из Бюллетеня почтовой информации ТАСС. № 176 от 08.09.1989 / А. Бережков, О. Полянский. – М.: ТАСС, 1989. – 56 с.

106. Беседа наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом. 23 августа 1940 г. Исторический документ // АВП РФ. – Ф. 06. – Оп. 2. – П. 2. – Д. 15. – Лл. 95–99. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102186-beseda-narkoma-inostrannyh-del-sssr-v-m-molotova-s-poslom-germanii-v-sssr-f-shulenburgom-23-avgusta-1940-g> (дата обращения: 01.11.2019).

107. Германия: материалы к конференции «Закон, власть и средства массовой информации» / Немецкий культурный центр имени Гете; Фонд защиты гласности. – М.: Медиум, 1993. – 323 с.

108. Грабельников, А.А. Система средств массовой информации: библиографический справочник / А.А. Грабельников. – М.: РУДН, 2009. – 705 с.

109. Закон «О хранении и использовании документов федеральных архивов» (Bundesarchivgesetz, BArchG) от 6 января 1988 г. (BGBl. I S. 62) с последними изменениями и дополнениями, внесенными законом

«О свободе информации» от 5 сентября 2005 г. (BGBl. I S. 2722). – URL: <http://www.bundesarchiv.de/benutzung/rechtsgrundlagen/bundesarchivgesetz/index.htm?lang=en>, (дата обращения: 30.03.2020).

110. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 2124-І от 27.12.1991 г. // Законодательство РФ о средствах массовой информации. – М., 1996. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812> (дата обращения: 15.02.2021).

111. Законы о прессе: материалы по вопросам политики и общества в Федеративной Республике Германия. – Бонн, 1993.

112. Землянова, Л.М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л.М. Землянова. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 415 с.

113. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

114. Марвик, К.М. Ваше право на правительственную информацию: справочник по реализации вашего права на правительственную информацию в соответствии с действующими законами: справочник Американского союза гражданских свобод / К.М. Марвик. – СПб.: Манускрипт: Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», 1996. – 230 с.

115. Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. – М.: Флинта, 2018. – 440 с.

116. Новое законодательство о радио и телевидении для Российской Федерации (материалы к российско-германскому симпозиуму). – СПб. – Гамбург, 1993. – 125 с.

117. Новые медиа: социальная теория методология исследований: словарь-справочник / отв. ред. О.В. Сергеева, О.В. Терещенко. – СПб.: Алетейя, 2016. – 264 с.

118. О внесении изменений в закон Российской Федерации «О средствах массовой информации. Федеральный закон от 14.10.2014 № 305-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38938> (дата обращения: 16.11.2020).

119. Политический атлас современности. – URL: <http://www.hyno.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

120. Свобода слова общие принципы. Сборник рекомендаций Комитета министров Совета Европы по вопросам формирования современной медиаполитики. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2003. – 116 с.

121. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; Институт лингвистических исследований РАН. – 4 изд. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.

122. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. – URL: https://information_society.academic.ru/ (дата обращения: 02.09.2021).

123. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. – М.: Манускрипт, 1994. – 204 с.

124. Элмор, Р.Т. Словарь языка средств массовой информации США / Р.Т. Элмор. – М.: Русский язык, 1992. – 668 с.

Диссертации

125. Белоусова, Н.М. Особенности телевизионного вещания в условиях новых цифровых технологий: современные тенденции развития выразительных средств и жанровой палитры: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Белоусова Марина Николаевна. – М., 2012. – 205 с.

126. Волкова, И.И. Игра как системообразующий феномен экранных коммуникаций: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Волкова Ирина Ивановна. – М., 2015. – 433 с.

127. Вороненков, М.Ю. Средства массовой информации Восточной Германии: от тоталитаризма к демократии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Вороненков Михаил Юрьевич. – М., 2004. – 341 с.

128. Вороненкова, Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии: исторические предпосылки, особенности становления и эволюция,

типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Вороненкова Галина Федоровна. – М., 2000. – 640 с.

129. Исланова, Ю.Р. Освещение проблем иммиграции в Германию начала XXI века в журнале «Шпигель»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Исланова Юлия Ринатовна. – М., 2021. – 145 с.

130. Кантемиров, И.А. Особенности создания аудиовизуального образа в телевизионном произведении: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Игорь Александрович Кантемиров. – М., 2006. – 163 с.

131. Макушин, А.Б. Влияние информационных интернет-технологий на развитие новостных телевизионных форматов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Макушин Александр Борисович. – М., 2015. – 180 с.

132. Мальцева, Ю.А. Медиаобразовательная деятельность медиапредприятий Германии: на примере вещательных компаний: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Мальцева Юлия Александровна. – Челябинск, 2015. – 130 с.

133. Маслина, М.Г. Эволюция системы СМИ Люксембурга в контексте многоязычного общества и национальных экономико-политических условий: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Маслина Мария Георгиевна. – М., 2019. – 440 с.

134. Мельник, Г.С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.03 / Мельник Галина Сергеевна. – СПб., 1998. – 463 с.

135. Рыбакова, М.В. Радиостанция *Deutschlandradio*: история создания и ее место в системе современных аудиовизуальных СМИ Германии: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Рыбакова Мария Викторовна. – М., 2009. – 171 с.

136. Рясина, М.А. Стратегии политического медиадискурса: на материале электронных СМИ ФРГ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рясина Мария Александровна. – Самара, 2013. – 186 с.

137. Сайко, Е.Л. Культурфилософский анализ СМИ: механизмы конструирования медиареальности: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / Сайко Евгения Леонидовна. – Томск, 2012. – 159 с.

138. Krämer, L.-M. Die Energiesicherheit Europas in Bezug auf Erdgas und die Auswirkungen einer Kartellbildung im Gassektor: Doktorarbeit / Krämer Luis-Martín. – Köln: Universität zu Köln, 2011. – 165 s.

Авторефераты диссертаций

139. Алексеева, М.М. Трансформация системы аудиовизуальных СМИ в Восточной Германии в 1989–2003 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Алексеева Мария Михайловна. – М., 2011. – 211 с.

140. Арсланова, А.И. Структурно-семантические и функциональные особенности информационных заметок на немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Арсланова Альфия Искяндяровна. – Казань, 2013. – 198 с.

141. Долгова, Ю.И. Политическая пропаганда на телевидении: особенности модели и технологий; по материалам избирательных кампаний 1999–2000: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Долгова Юлия Игоревна. – М., 2002. – 206 с.

142. Иордан, В.К. Особенности направленного информационного радиовещания ФРГ на Россию: 1995–2001: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Иордан Владимир Карлович. – М., 2002. – 191 с.

143. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.10 / Калмыков Александр Альбертович. – М., 2009. – 362 с.

Электронные ресурсы

144. «Белая книга – 2016»: Германия признает многополярность мира и выбирает антироссийский полюс // EADaily. – 2016, 20 июля. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/20/> (дата обращения: 18.04.2022).

145. 1000 ключевых документов по германской истории в XX веке. – URL: http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.10.2020).

146. А. Пушков: Россия должна более активно действовать на информационном поле // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/119360/> (дата обращения: 22.07.2020).

147. Аронсон, П. «Прыжок к свободе» и Берлинская стена 2.0 / П. Аронсон // Deutsche Welle³⁸¹. – 2020, 9 ноября. – URL: <https://www.dw.com/ru/berlinskoj-steny-davno-net-no-pandemija-koronavirusa-snova-delit-gorod/a-55523206> (дата обращения: 22.07.2020).

148. Асимметричный ответ: стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене // Лента.Ру. – 2007, 10 февраля. – URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/> (дата обращения: 10.02.2007).

149. Бовдунов, А. «Серьёзные разборки»: какие вопросы обсуждались на саммите НАТО в Брюсселе / А. Бовдунов // RT. – 2018, 13 июля. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/535880-sammit-nato-itogi-tramp-rossiya> (дата обращения: 13.07.2018).

150. В борьбе с фейками и клеветой Германия положила на Facebook³⁸² // Deutsche Welle³⁸³. – URL: <https://www.dw.com/> (дата обращения: 01.11.2020).

151. В Германии 90 процентов жителей пользуются Интернетом. – URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 01.12.2017).

152. Веб-сайтам грозит штраф 50 тыс. евро за установку кнопки Facebook Like³⁸⁴. – URL: <https://geektimes.ru/post/126718/> (дата обращения: 10.10.2020).

153. Винс, О. В Саратове обсудили историю немцев в России // RusDeutsch. – 2021, 4 февраля. – URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/13159> (дата обращения: 05.02.2021).

³⁸¹ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁸² Социальная сеть Facebook признана экстремисткой в России.

³⁸³ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

³⁸⁴ Социальная сеть Facebook признана экстремисткой в России.

154. Германия вышлет четырех российских дипломатов из-за «дела Скрипаля» // РБК. – 2018, 26 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab8f3dc9a79475e0986e64d> (дата обращения: 26.03.2018).

155. Даниил Гранин об отношении немцев и русских // RusDeutsch. – 2016, 17 марта. – URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/8498/> (дата обращения: 06.01.2020).

156. Дугин, А. Война как realitycheck / А. Дугин // Катехон. – 2022, 3 марта. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6040b387fd047c01438ed7ec/duginvoina-kak-reality-check-62208c41771b3d46507d0d7e> (дата обращения: 05.06.2022).

157. Козловский, В. Кто и зачем гонит «немецкую волну» на российские выборы / В. Козловский // Ридус. – 2016, 30 августа. – URL: <https://www.ridus.ru/news/230465> (дата обращения: 09.11.2020).

158. Лакстыгал, И. Deutsche Welle³⁸⁵ ограничили работу в России / И. Лакстыгал, М. Истомина, М. Царева, Г. Мишутин // Ведомости. – 2022, 3 февраля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/03/907757-deutsche-welle-prodolzhat-rabotu> (дата обращения: 20.06.2022).

159. Латышев, Е. «Это гостей не касается»: немцы осудили Навального за критику экс-канцлера ФРГ Шредера / Е. Латышев // DailyStorm. – 2020, 27 октября. – URL: <https://dailystorm.ru/news/eto-gostey-ne-kasaetsya-nemcy-osudili-navalnogo-za-kritiku-eks-kanclera-frg-shredera> (дата обращения: 27.10.2020).

160. Лисицкая, Т.Е. Влияние аудиовизуальных средств массовой информации на современного человека / Т.Е. Лисицкая. – URL: http://reihorn.narod.ru/smi_1.html (дата обращения: 21.04.2022).

161. Лисицына, М. Лавров заявил о санкциях против ФРГ и Франции из-за дела Навального / М. Лисицына, П. Химшиашвили // РБК. – 2020, 12 ноября. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/11/2020/5fad19679a794701535b0e8b> (дата обращения: 12.11.2020).

³⁸⁵ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

162. Михалков, Н.С. Давос и ныне там / Н.С. Михалков // Бесогон ТВ. – 2022, 4 июня. – URL: <https://livoemotv.com/besogon-tv-vypusk-ot-04-06-2022/> (дата обращения: 06.06.2022).

163. Мыльников, П. Участнику акции с чучелом Путина смягчили наказание / П. Мыльников // Deutsche Welle³⁸⁶. – 2020, 5 ноября. – URL: <https://www.dw.com/ru/uchastniku-akcii-s-chuchelom-putina-zamenili-uslovnym-srokom-dva-goda-kolonii/a-55508309> (дата обращения: 09.11.2020).

164. Назайкина, А. Премьер-министр Саксонии осудил планы Берлина по остановке импорта энергоносителей из РФ / А. Назайкина // ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». – 2022, 5 июня. – URL: <https://tvzvezda.ru/news/2022651157-lt0Cb.html> (дата обращения: 05.06.2022).

165. Немецкие читатели осудили Навального за оскорбление бывшего канцлера ФРГ // Лента.Ру. – 2020, 27 октября. – URL: https://lenta.ru/news/2020/10/27/chitateli_kritika/ (дата обращения: 27.10.2020).

166. Новиков, К. Оборона от оборота / К. Новиков // Коммерсант. – 2006, 11 декабря. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/729046> (дата обращения: 11.12.2006).

167. Опрос выявил отношение немцев к России // РИА Новости. – 2019, 12 июня. – URL: <https://ria.ru/20190612/1555503164.html> (дата обращения: 13.06.2019).

168. Печать, радио и телевидение в Федеративной Республике Германия // МедиаСпрут. – URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/pressebrd/press1.shtml> (дата обращения: 12.11.2021).

169. Порошенко ищет защиту от Яроша в Америке // E-News. – 2014, 18 сентября. – URL: <http://www.e-news.su/news/25587-rukovodstvo-nemeckogo-kanala-zdf-mozhet-sest-iz-za-batalona-azov.html> (дата обращения: 18.09.2014).

170. Сашина, Н. Число изучающих немецкий язык в России сокращается / Н. Сашина // Flarus: новости переводов. – 2015, 23 апреля. – URL: <http://news.flarus.ru/?topic=4799> (дата обращения: 23.04.2015).

³⁸⁶ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

171. Силантьева, О. Даниил Гранин: «Когда зал встал» / О. Силантьева // Московская немецкая газета. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/kogda-zal-vstal/> (дата обращения: 15.01.2017).

172. Социально-экономическая жизнь в республике немцев Поволжья и в немецких районах других регионов в 1934–1941 гг. // История немцев России / А.А. Герман, Т.С. Иларионова. – URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/62> (дата обращения: 05.12.2020).

173. Шейко, Ю. Саммит НАТО: как альянс сохранил единство при разногласиях / Ю. Шейко // Deutsche Welle³⁸⁷. – 2018, 11 июля. – URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 11.07.2018).

174. Широкова, Е. Главный русский Иуда: документальный фильм «Стена» про предательство Горбачёва / Е. Широкова. – 2020, 9 октября. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/motherware/glavnyi-russkii-iuda-dokumentalny-i-film-stena-pro-predatelstvo-gorbacheva-5f7f78c2bd4c4645565ce89f> (дата обращения: 09.11.2020).

175. Эггерт, К. Муратов, Навальный и драма вокруг нобелевки / К. Эггерт // Deutsche Welle. – 2022, 21 декабря.

176. Экс-глава МИД Франции: после распада Восточного блока Запад так и не смог наладить диалог с Россией // ИноТВ. – 2019, 3 ноября. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-11-03/Eks-glava-MID-Francii-posle-raspada> (дата обращения: 22.07.2020).

177. ARD-Fernsehstatistik 2018 – Deutsches Rudfunkarhiv. – URL: <https://www.ardmediathek.de/> (дата обращения: 01.12.2018).

178. Augstein, J. Der Westen gegen Russland: Und schuld ist immer Putin / J. Augstein // Spiegel. – 2016, 15. Februar. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/europa-und-russland-der-westen-verteufelt-putin-a-1077406.html> (дата обращения: 16.02.2016).

179. Becker, A. Focus-Emnid-Umfrage: Pressefreiheit den Deutschen wichtiger als Gastfreundschaft und Integration / A. Becker // Meedia. – 2016, 4. März. – URL:

³⁸⁷ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

<http://meedia.de/2016/03/04/focus-ernid-umfrage-pressefreiheit-den-deutschen-wichtiger-als-gastfreundschaft-und-integration/> (дата обращения: 04.03.2016).

180. Bethke, H. Nach „Flüchtlinge“: „Postfaktisch“ ist das Wort des Jahres 2016 / H. Bethke // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2016, 9. Dezember. – URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/postfaktisch-ist-das-wort-des-jahres-2016-14566525.html> (дата обращения: 22.07.2020).

181. Das Russlandbild der Deutschen – das Deutschlandbild der Russen. Ergebnisse repräsentativer Bevölkerungsumfragen in Deutschland und Russland. Pressekonferenz des Petersburger Dialogs, gemeinsam mit dem Deutsch-Russischen Forum und dem Institut für Demoskopie Allensbach Berlin, 18. September 2008. Weltmacht Russland. Deutsche sehen Russland als Weltmacht. – URL: <https://www.russlandjournal.de/> (дата обращения: 15.01.2019).

182. Digital future in focus: Germany. – URL: <http://www.comScore.com> (дата обращения: 01.12.2015).

183. Ensel, L. Das Ende der Ostpolitik – Die perfide Morgengabe zum 30. Jahrestag der Wiedervereinigung / L. Ensel // RT DE. – 2020, 5. Oktober. – URL: <https://de.rt.com/2atp>

184. Fakten: „Kritik an der deutschen Presselandschaft“. – URL: <https://de.rt.com/themen/in-eigener-sache/> (дата обращения: 18.12.2018).

185. Illner, M. Putins neues Russland / M. Illner // ZDF. – 2014, 4. September. – URL: <http://www.zdf.de/maybrit-illner/ukraine-krise-putins-neues-russland-europa-am-rande-des-krieges-34819124.html> (дата обращения: 14.09.2014).

186. Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen? Precht im Gespräch mit Klaus von Dohnanyi. ZDF, Sonntag 08.06.2014, 23:50–00:35 Uhr. – URL: <http://www.zdf.de/precht/kampfzone-nationalstaat-brauchen-wir-noch-grenzen-richard-david-precht-im-gespraech-mit-klaus-von-dohnanyi-ukraine-russland-nationalismus-33283334.html> (дата обращения: 08.06.2014).

187. Kemp, S. Digital 2021: Global Overview Report / S. Kemp // DataReportal. – 2021, 27 января. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 08.08.2021).

188. Krökel, U. Diese deutschen Weicheier / U. Krökel // Zeit Online. – 2015, 2. Oktober. – URL: <http://www.zeit.de/politik/2015-10/osteuropa-fluechtlinge-deutschland/komplettansicht> (дата обращения: 02.10.2015).

189. Merkels Zukunft – du entscheidest! // RT DE. – 2021, 23. September. – URL: <https://de.rt.com/viral/124550-neues-online-spiel-von-rt/> (дата обращения: 23.09.2021).

190. Moskauer Offerte unter dem Druck der EU-Sanktionen // Deutsche Welle³⁸⁸. – 2014, 29. November. – URL: <http://www.dw.de/moskauer-offerte-unter-dem-druck-der-eu-sanktionen/a-18101370> (дата обращения: 29.11.2014).

191. Muencheberg, H. Ein Bayer blaest die Lichtlein aus. Ostfernsehen im Wendefieber und Einheitszog / H. Muencheberg // Freitag. Die Ost-West-Wochenzeitung. – 2004, 5. November. – URL: <https://www.freitag.de/autoren/der-freitag/ein-bayer-blast-die-lichtlein-aus> (дата обращения: 10.11.2004).

192. Mükke, L. Der Trend geht zum Generalisten und Feuerwehrmann / L. Mükke. – S. 16. – URL: <http://www.netzwerkrecherche.de/files/nr-dossier-02.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

193. Müller-Härlin, B. Night enface admit affined / B. Müller-Härlin // Zeit Online. – 2015, 13. September. – URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-09/ukraine-russland-europa> (дата обращения: 14.09.2015).

194. Online-Werbung // Statista. – URL: <https://de.statista.com>

195. Pax, W. ZDF bezeichnet ukrainische Faschisten als “Kämpfer mit zweifelhaft empolitischen Hintergrund” / W. Pax // NEOPresse. – 2014, 14. September. – URL: <http://www.neopresse.com/medien/zdf-kaempfer-ukraine-faschisten-bericht123/> (дата обращения: 14.09.2014).

196. Poker um die deutsche Einheit: Wurde Russland in der Nato-Frage getäuscht? // ZDF. – 2022, 25. Februar. – URL: <https://www.zdf.de/phoenix/dokumentationen/phoenix-poker-um-die-deutsche-einheit---wurde-russland-in-der-nato-frage-getaeuscht-100.html> (дата обращения: 26.02.2022).

³⁸⁸ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

197. Precht, R.D. Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen / R.D. Precht, K. von Dohnanyi. – URL: <https://www.fernsehserien.de/precht/folgen/12-kampfzone-nationalstaat-brauchen-wir-noch-grenzen-616889> (дата обращения: 08.06.2014).

198. Precht, R.D. Kampfzone Nationalstaat – Brauchen wir noch Grenzen / R.D. Precht, K. von Dohnanyi. – URL: <https://www.imdb.com/title/tt4136868/> (дата обращения: 08.06.2014).

199. Pressekrieg Deutschland-Russland: Warum & wie stoppen? // russland.RU. – 2019, 15. Dezember. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x6MBaIsqnr4> (дата обращения: 15.01.2020).

200. Putin gibt Ausland Schuld an Krise // Deutsche Welle³⁸⁹. – 2014, 18. Dezember. – URL: <http://www.dw.de/putin-gibt-ausland-schuld-an-krise/a-18139505> (дата обращения: 18.12.2014).

201. Redaktion NEOPresse. Für Springer und ZDF unter der Wolfsrune: Die Eigendorfs // NEOPresse. – 2014, 10. September. – URL: <http://www.neopresse.com/medien/fuer-springer-und-zdf-unter-der-wolfsrune-die-eigendorfs/> (дата обращения: 10.09.2014).

202. Reiher, M. Protest keine Gefahr für Putin /M. Reiher // NOZ. – 2022, 15. März. – URL: <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/russland-experte-sieht-in-tv-protest-keine-gefahr-fuer-putin-22697312> (дата обращения: 15.03.2022).

203. Russland verschärft Mediengesetz // Tagesschau. – 2019, 3. Dezember. – URL: <http://www.tagesschau.de/ausland/tagesschau.de> (дата обращения: 04.12.2019).

204. Sommerbauer, J. Fjodor Lukjanow: „Nichts geht mehr ohne Russland“ / J. Sommerbauer // Zeit Online. – 2019, 4. November. – URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-11/fjodor-lukjanow-russland-syrien-ukraine-wladimir-putin> (дата обращения: 22.07.2020).

205. Statista. – URL: <https://de.statista.com/>

³⁸⁹ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

206. Thumann, M. Schöne Grüße aus Moskau / M. Thumann // Die Zeit. – 2015, 17. September. – URL: <http://www.zeit.de/2015/38/russland-syrien-krieg-gruende/komplettansicht> (дата обращения: 17.09.2015).

207. Thumann, M. Wer Russland verstehen will, sollte zuhören / M. Thumann // Zeit Online. – 2014, 12. Dezember. – URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-12/russland-wladimir-putin-kreml-berater> (дата обращения: 12.12.2014).

208. Trump oder Putin: Vor wem müssen wir Angst haben? // Tagesschau. – 2018, 31. März. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=iD_hoQ3z0r8 (дата обращения: 31.03.2018).

209. Vishnevetskaya, Y. Unter den Krimtataren geht die Angst um / Y. Vishnevetskaya // Deutsche Welle³⁹⁰. – 2014, 10. Dezember. – URL: <http://www.dw.de/unter-den-krimtataren-geht-die-angst-um/a-18120203> (дата обращения: 19.02.2015).

210. Was Deutsche über Russen und Russen über Deutsche denken // Russland Journal. – URL: <http://www.russlandjournal.de/russland/was-deutsche-ueber-russen-und-russen-ueber-deutsche-denken/> (дата обращения: 10.12.2008).

Статьи

211. Акопов, Г.Л. Феномен информационных войн в сети «Интернет» и его воздействие на информационную политику / Г.Л. Акопов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 86–102.

212. Алексеев, А.П. Информационная война в информационном обществе / А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева // Вопросы философии. – 2016. – № 11.

213. Алексеева, М.М. Правовое регулирование онлайн-версий германских общественно-правовых радио- и телепрограмм / М.М. Алексеева // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 5. – С. 170–179.

³⁹⁰ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

214. Ареева, М.В. Трансформация образа России в немецких СМИ под влиянием политических событий в Восточной Европе / М.В. Ареева // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6. – С. 59–62.

215. Балюк, С.В. Возможности социологического подхода к изучению феномена образа страны / С.В. Балюк // Имидж государства/региона в современном информационном пространстве: материалы симпозиума 23–24 марта 2009 г. / отв. ред. А.Д. Кривоносов. – СПб., 2010. – С. 10–11.

216. Барабаш, В.В. Информационная война: к генезису термина / В.В. Барабаш, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 3. – С. 76–89.

217. Барабаш, В.В. Информационные войны и медийное пространство: теоретические аспекты новейших изменений / В.В. Барабаш, Е.А. Котеленец // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 150–158.

218. Буганов, В.И. Документы о сражении при Молодях в 1572 году / В.И. Буганов // Исторический архив. – 1959. – № 4. – С. 166–183.

219. Вартанова, Е.Л. О современном понимании СМИ и журналистики / Е.Л. Вартанова // Медиаскоп. – 2010. – № 1. – URL: <http://www.mediascope.ru/о-современном-понимании-сми-и-журналистики/> (дата обращения: 20.07.2021).

220. Вартанова, Е.Л. Социальная репрезентация и новые медиа: к вопросу о переосмыслении теории повестки дня / Е.Л. Вартанова // Средства массовой информации в современном мире: 52-е Петербургские чтения: тезисы выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2013. – С. 218–221.

221. Вартанова, Е.Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем. О необходимости междисциплинарных подходов к изучению современного ТВ / Е.Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2011. – № 4. – С. 6–26.

222. Волкова, И.И. Проблемы интегративного подхода к измерению эффективности контента новых медиа / И.И. Волкова, Д.А. Гужвий // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 532–543.

223. Вороненков, М.Ю. Тенденции развития аудиовизуального рынка Германии на рубеже веков (теоретические аспекты) / М.Ю. Вороненков // Филология и журналистика на рубеже тысячелетий: сборник материалов международной научной конференции «Новое в развитии средств массовой коммуникации в конце XX века», Ростов, 4–10 сентября 2000 г. – Ростов: Ростовский государственный университет, 2000. – С. 94–96.

224. Вороненкова, Г.Ф. Аудиовизуальные СМИ Германии в диалоге культур / Г.Ф. Вороненкова // Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, 12 апреля 2011 г. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 28–30.

225. Вороненкова, Г.Ф. Качественная пресса Германии: история и современное состояние / Г.Ф. Вороненкова // Качественная пресса в медийных структурах. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. – С. 175–209.

226. Вороненкова, Г.Ф. Международные информационные тренды. Свобода европейской прессы и медийное противостояние (или некоторые размышления об особенностях медиаполитики в условиях информационной войны) / Г.Ф. Вороненкова // Современные СМИ и медиарынок: сборник научных трудов в честь профессора Е.Е. Корниловой. – СПб.: СПбГЭУ, 2019. – С. 32–39.

227. Вороненкова, Г.Ф. Некоторые аспекты защиты интеллектуальной собственности в Германии / Г.Ф. Вороненкова // Международный правовой курьер. – 2015. – № 2 (8). – С. 7–22.

228. Вороненкова, Г.Ф. Некоторые аспекты медиарегулирования в Германии / Г.Ф. Вороненкова // Медийные стратегии современного мира: материалы Шестой международной научно-практической конференции. – Краснодар: КубГУ, 2012. – С. 33–36.

229. Вороненкова, Г.Ф. О взаимоотношениях государственных органов и средств массовой информации в ФРГ / Г.Ф. Вороненкова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 1992. – № 6. – С. 70–78.

230. Вороненкова, Г.Ф. Освещение политики канцлера Германии в условиях миграционного кризиса 2013–2018 гг. в материалах журнала «Шпигель» / Г.Ф. Вороненкова, Ю.Р. Исланова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 497–511.

231. Вороненкова, Г.Ф. Проблемы экономической и ментальной интеграции восточных немцев после воссоединения Германии (по материалам журнала «Шпигель» за 1990–1995 гг.) / Г.Ф. Вороненкова, М.Г. Маслина // Век информации. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 49–58.

232. Вороненкова, Г.Ф. Русские и немцы: непрощённые войны на страницах газет, или Как и почему рождаются фейк-ньюс / Г.Ф. Вороненкова, А.И. Турбин // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25. – № 1 (183). – С. 5–17.

233. Вороненкова, Г.Ф. Трансформация программной политики аудиовизуальных СМИ на востоке Германии в переходный период 1989–1993 гг. / Г.Ф. Вороненкова, М.А. Алексеева // СМИ немецкоязычного региона Европы: сборник статей германистов. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. – Вып. 5. – С. 5–14.

234. Вороненкова, Г.Ф. Цифровое неравенство в парадигме научных дискуссий в Германии / Г.Ф. Вороненкова // Медиаскоп. – 2016. – № 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/2200> (дата обращения: 20.07.2021).

235. Вороненкова, Г.Ф. 30-летие падения Берлинской стены и российско-германские отношения в зеркале СМИ / Г.Ф. Вороненкова, Е.М. Гапонова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 264–281. – [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(2\).264-281](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(2).264-281)

236. Вороненкова, Г.Ф. Рапалльский мирный договор между Германией и РСФСР: условия и актуальность / Г.Ф. Вороненкова, Е.М. Гапонова, М.Г. Маслина, М.А. Юдов // Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2022. – 15 с.

237. Гавра, Д.П. Внешний имидж государства: субстанциональное и процессуальное понимание / Д.П. Гавра // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: тезисы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Роза мира, 2008. – С. 92–93.

238. Гапонова, Е.М. К вопросу о возникновении цензуры в Европе / Е.М. Гапонова // Вестник электронных и печатных СМИ (Актуальные проблемы функционирования зарубежных медиа). 2008. № 8. Ч. 1. С. 33–46.

239. Грабельников, А.А. Особенности конвергентной журналистики / А.А. Грабельников // Вестник Университета Российской академии образования. – 2013. – № 3 (66). – С. 79–83.

240. Добросклонская, Т.Г. Методология анализа медиатекстов в условиях конвергентных СМИ / Т.Г. Добросклонская // Развитие русскоязычного медиaprостранства: коммуникационные и этические проблемы: материалы международной научной конференции. – М.: Academia, 2013.

241. Долгова, Ю.И. Контент-стратегии телеканалов «большой тройки»: тематика, жанры, форматы / Ю.И. Долгова, Г.В. Перипечина, О.В. Тихонова // Вестник Томского университета. Филология. – 2019. – № 61. – С. 237–255.

242. Дондурей, Д. Граждане против гражданского общества. Телерейтинг как воспитатель нации / Д. Дондурей // Искусство кино. – 2013. – № 4. – С. 5–15.

243. Дубровская, Т.В. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций / Т.В. Дубровская, Е.А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 18 (215). – С. 111–125.

244. Ерофеев, И.М. Становление международно-политической акторности германских СМИ / И.М. Ерофеев // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – № 3 (19). – С. 126–138.

245. Засурский, Я.Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции / Я.Н. Засурский // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 3–6.

246. И. Преображенский // Deutsche Welle³⁹¹. – 2021, 21 октября.
247. Крайникова, Т.С. Культура медиапотребления как понятие теории социальных коммуникаций / Т.С. Крайникова // Научно-практический журнал. Серия 14. Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 1. – С. 61–66.
248. Куманев, Г.А. Советско-германский пакт о ненападении и его последствия / Г.А. Куманев // Мир и политика. – 2011. – № 8 (59). – С. 20–30.
249. Линдт, К. В России существует другое понимание правды. Дипломат Рюдигер фон Фрич о возможных партнерах России и газовой политике / К. Линдт // Московская немецкая газета. – 2020, ноябрь. – № 21 (532). – С. 3.
250. Литвиненко, А.Л. Немецкая пресса в условиях экономического и структурного кризиса медиарынка: стратегии выживания и перспективы развития / А.Л. Литвиненко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – № 2–1. – С. 135–149.
251. Лихтин, А.А. Теоретические аспекты понятия «информационная политика» и особенности её реализации в современной российской общественно-политической реальности / А.А. Лихтин, А.А. Ковалёв // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1. – С. 31.
252. Малькова, Л.Ю. О противоречиях в осмыслении аудиовизуальных СМИ / Л.Ю. Малькова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 121.
253. Прохорова, К.В. Заголовочный комплекс в медиатексте: особенности функционирования / К.В. Прохорова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovochnyy-kompleks-v-mediatekste-osobennosti-funktsionirovaniya> (дата обращения: 07.11.2020).
254. Рева, Е.К. Образ Германии в Российских средствах массовой информации / Е.К. Рева, Т.А. Разуваева // Отражение прошлого Европы в онлайн-медиа: монография / Х. Вагнер, Е.Ю. Алешина; под ред. И. Шапло, Т.А. Разуваевой. –

³⁹¹ Deutsche Welle признана экстремистской в России.

Пенза – Фленсбург – Сержи-Понтуаз: Пензенский государственный университет, 2019. – С. 215–232.

255. Рева, Е.К. Роль телевидения в реализации государственной национальной политики России: типология, жанры, форматы / Е.К. Рева, С.Д. Кубрин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2020. – Т. 25. – № 2. – С. 324–333.

256. Семенов, И.С. Образ России на Западе: диалектика представлений в контексте мирового развития (к постановке проблемы) / И.С. Семенов, В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 6. – С. 110–124.

257. Суходолов, А.П. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества / А.П. Суходолов, И.В. Анохов, В.А. Маренко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 5–19.

258. Томазова О.Е. Проблемы ответственности журналистов за ущемление чести и достоинства в СМИ / О.Е. Томазова // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2005. – № 4 (36). – С. 43.

259. Улановский, А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация / А.М. Улановский // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 35–45.

260. Уразаева, Н.Р. Концептуализация образа России в немецких СМИ: перемены к лучшему? / Н.Р. Уразаева, Е.А. Морозов // Мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 141–154.

261. Фортунатов, А.Н. Различие трактовок общественно значимых событий в России и Германии как следствие расхождений в методиках и практиках медиапедагогики / А.Н.Фортунатов // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2021. – С. 117–118.

262. Фортунатов, А.Н. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху WEB 4.0 / А.Н. Фортунатов, Н.Г. Воскресенская // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26. – № 2. – С. 276–285.

263. Чевозерова, Г.В. Информационная политика СМИ / Г.В. Чевозерова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 206.

264. Черненко, Е.В. Образ России в немецком еженедельнике «Шпигель» (по материалам публикаций 2000–2004 гг.) / Е.В. Черненко // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2008. – № 5. – С. 80–90.

265. Шевченко, А.Ю. Дискурс-анализ политических медиатекстов / А.Ю. Шевченко // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 6. – С. 18–23. – URL: <https://www.politstudies.ru/article/3120> (дата обращения: 20.07.2021).

266. Шельменков, В.Н. Правовое обеспечение доступа к официальной информации в Германии / Г.В. Чевозерова // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 299–305.

267. Befehl der Kreml einen Mord mitten in Berlin? // Zeit Online. – 2019, 3. Dezember.

268. Brandzaeg, P.B. How journalists and social media users perceive online fact checking and verification services / P.B. Brandzaeg, A. Fölstad, M.A. Chapparo Dominguez // Journalism Practice. – 2018. – Vol. 12. – No. 9. – Pp. 1109–1129.

269. Capilla, P. Post-truth as a mutation of epistemology of journalism / P. Capilla // Media and Communication. – 2021. – Vol. 9. – No. 1. – Pp. 313–322.

270. Die Zeit. – 2004, 11 November. – Nr. 47.

271. Die Zeit. – 2004, 25. November. – Nr. 49.

272. Der Erfolg der Ukraine wäre ein Erfolg Europas // Zeit Online. – 2019, 11. Dezember.

273. Deutsche Welle³⁹². – 2021, 16. Februar.

274. Deutsche Welle. – 2021, 7. April.

275. Ex-Botschafter: Russland behindert Nawalny-Aufklärung // ZDF. – 2021, 15. Februar.

³⁹² Deutsche Welle признана экстремистской в России.

276. F.A.Z. – 2005, 10. Mai. – Nr. 107.
277. F.A.Z. – 2005, 2. Juni. – Nr. 125.
278. F.A.Z. – 2005, 6. Mai. – Nr. 104.
279. Fall Nawalny: Warum legt die Regierung keine Beweise vor? // ZDF. – 2020, 7. September.
280. Focus. – 1998, 24. November. – No. 48.
281. Füllt Putin das Vakuum? // Zeit Online. – 2019, 19. Dezember.
282. Gehringer, T. Junger, weiblicher, sexy. Wie viel Qualität brauchen Zeitungen in Zeiten des Sparens? / T. Gehringer // Der Tagesspiegel. – 2003, 25. Juni. – P. 30.
283. Gerbner, G. Charting the mainstream: television's contribution to political orientation / G. Gerbner // Journal of Communication. – 1982. – Vol. 32. – P. 126.
284. Hoffmann, M. Wir verlieren Russland / M. Hoffmann // Der Tagesspiegel. – 2014, 18. November.
285. Kuenzel, T. Alles muss besser werden und nichts soll sich ändern / T. Kuenzel // Moskauer Deutsche Zeitung. – 2020, November. – Nr. 21 (532).
286. Media Perspektiven. – Dokumentation IV/1986. – S. 228.
287. Moskauer Deutsche Zeitung. – 2020, 19. November – 2. Dezember. – Nr. 22 (533). – S. 1 – Stichworte.
288. Moskauer Deutsche Zeitung. – 2020, Dezember. – Nr. 23 (534).
289. Moskauer Deutsche Zeitung. – 2020, Dezember. – Nr. 24 (535).
290. Röper, H. Zeitungsmarkt 2012: Konzentration erreicht Höchstwert / H. Röper // Media Perspektiven. – 2012. – Nr. 5. – S. 268–285.
291. Ruck, I. Eine Chance für Putin / I. Ruck // Tagesschau. – 2019, 14. Oktober.
292. Russische Antidopingagentur legt Einspruch gegen Olympiasperre ein // Zeit Online. – 2019, 19. Dezember.
293. Russisches Geschäftsklima belastet deutsche Unternehmen // Zeit Online. – 2019, 3. Dezember.
294. Sergej Lawrow widerspricht Donald Trump zum Thema Wahlbeeinflussung // Zeit Online. – 2019, 11. Dezember.

295. Simons, G. Fake news: as the problem or a symptom of a deeper problem? / G. Simons // *Obraz.* – 2017. – Vol. 4. – No. 26. – Pp. 33–44.
296. Stöhr, S. Demonstrationen gegen Sonderstatus / S. Stöhr// *Tagesschau.* – 2019, 6. Oktober.
297. *Tagesschau.* 2020, 24. August.
298. Wielde, G. Der Markt für Fernsehprogramme in Westeuropa 1990 bis 1999 / G. Wielde // *Media Perspektiven.* – 1990. – No. 10.
299. Zollmann, F. Bringing propaganda back into news media studies / F. Zollmann // *Critical Sociology.* – 2017. – Vol. 45. – Issue 3. – Pp. 1–17. – <https://doi.org/10.1177/0896920517731113>
300. Zürn, M. Print und Online zeitungen im Vergleich / M. Zürn // *Media Perspektiven.* – 2000. – Nr. 7. – S. 319–325.